Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б)

ГУБПАРТШКОЛЕЦ

ЕЖЕГОДНИК
ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ПАРТШКОЛЫ II-й СТУПЕНИ

VIII-й и IX-й СОЗЫВЫ
(1925—1927 г.)

№ 4

ИЮНЬ 1927 г.

ИЗДАНИЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБПАРТШКОЛЫ
1927

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Б-КОВ)

6

ГУБПАРТШКОЛЕЦ

ЕЖЕГОДНИК ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
:::: СОВПАРТШКОЛЫ II-й СТУПЕНИ ::::

VIII-й и IX-й СОЗЫВЫ
(1925—1927 г.)

№ 4

ИЮНЬ 1927 г.



ИЗДАНИЕ ГУБПАРТШКОЛЫ

Окрлит № 923. Гомель. Зак. 2992—250 экз. Тип. «Полеспечать»

Новому отряду.

После 2-хлетнего пребывания на учебе наша партийная школа возвращает на практическую работу 110 т. т. Я говорю возвращает, т. к. подавляющее большинство оканчивающих нашу партшколу т. т. были взяты на учебу с различных областей практической работы.

Именно в этом и заключается ценность и громадное значение партийных школ, которые в свой состав набирают т. т., имеющих практический опыт работы, помогают им пополнить свои знания, дают им теоретическую подготовку в таком размере, что эти т. т. могут потом легче работать и справляться с теми задачами, которые ставит перед ними партия.

Справлялась ли и справляется ли наша Гомельская партийная школа с этой задачей? Можно с полной уверенностью утверждать: да, справляется! Вся проверка работы слушателей партшколы убеждает нас в том, что школа значительно облегчает политический и общий рост коммунистов, расширяет их кругозор и облегчает возможность этим т. т. ориентироваться порой в довольно трудных вопросах, где требуется политическая выдержка и линия. И поэтому нас радует каждый новый выпуск губпартшколы, который пополняет ряды нашей парторганизации новыми кадрами политически грамотных и обогащенных практическим опытом работников. На ряду с этим в партшколах обучаются значительные группы рабочих от станка и крестьян—коммунистов, занятых в сельском хозяйстве. Строительство сов. государства, социалистическое строительство нашей страны с каждым днем пред'являет все большие требования на политически подготовленный и идеологически выдержанный людской материал. Зачастую политическая и культурная отсталость рядового рабочего или крестьянина коммуниста является препятствием к его продвижению на руководящую работу, как по линии сов. хоз., так и по линии политико-просветительной работы. Партия, конечно, в этом направлении проводит громадную работу и пропускает через большую сеть политшкол и кружков сотни тысяч т. т. Но вместе с тем партийные школы в этом отношении лучше всего справляются с этим делом потому, что иногда трудно сочетать работу у станка или у плуга с учебой, тогда как работа над собой в течение 2-х лет, с полным освобождением т. т. от всяких забот материального порядка о себе и своей семье, в большей мере способствует теоретической подковке коммунистов. Поэтому наша партийная организация уделяла много внимания партшколе и, по мере своих сил, стремилась обеспечить условия для каждого курсанта в смысле его успешной работы.

Теперь же мы с полным удовлетворением можем сказать, что партшкола со своей основной задачей справилась. Конечно, предстоит еще проверка работы курсантов на практике в повседневоой работе. Но мы не сомневаемся в том, что выпускаемые из школы т. т. этот экзамен перед партией выдержат.

Партшкола всеми мерами стремилась к тому, чтобы, поднимая теоретический уровень своих слушателей, в то же время также не допускать отрыва курсантов от практической жизни и работы. В этом отношении

наша партшкола, надо признаться, сделала много. Поэтому товарищам будет сравнительно легко освоиться на практической работе и нащупать важнейшие звенья нашей очередной партийной работы.

Поэтому оставляющие школу курсанты имеют все основания бодро и с новой энергией приняться за практическую работу, на которую поставит их партия.

Поэтому ни у кого из нас нет никаких сомнений в том, что наши курсанты сумеют во всех трудных моментах нащупать правильную ленинскую линию.

2-хлетняя энергичная работа курсантов над собой, 2 года преданной работы преподавателей школы в этом направлении служат надежной порукой в этом.

И поэтому окружной комитет партии с полным удовлетворением приветствует новый коммунистический отряд политически подкованных строителей социализма.

В. Гантман.

Привет выпускникам!

Два года учебной работы курсантов совпартшколы 8-го созыва были неразрывно связаны с практической жизнью и работой городской партийной организации. В истекшем году, в связи с уходом из горпарт организации значительной части агитационно-пропагандистского актива, мы стояли перед фактом кризиса в деле обслуживания низовой партийной сети партпросвещения, а также др. ячейковых политкружков. Перед коллективом совпартшколы (курсантами 8-го созыва) мы поставили задачу помощи районному комитету в этой области. Несмотря на большую нагрузку учебным материалом по школе, коллектив партшколы выделил самую лучшую часть т. т. и полностью обслужил все имевшиеся от ячеек заявки. Огромная работа проведена курсантами 8-го созыва по обслуживанию сети женкружков школ, кройки и шитья, в которых основное внимание уделялось политическому воспитанию отсталой массы работниц и жен рабочих. Подводя итог части практической работы на агитпропском участке, мы отмечаем чуткое, внимательное отношение со стороны всех выделенных т. т. к порученной им райкомом работе. Мы можем с твердой уверенностью сказать, что опыт текущего года в области целевого прикрепления курсантов к партийным ячейкам для проведения воспитательной работы оправдал себя полностью.

Окидывая беглым взглядом всю практическую работу курсантов 8-го созыва в течение двух лет, надо сказать, что вследствие повышения политического и культурного роста рабочей массы мы пред'являли курсантам во всех областях их практики гораздо больше требований, чем это было в прошлые годы. Достижения в этой области есть,—они не оспоримы.

После 2-хлетнего перерыва вы с новой силой, с новой энергией, подкованные марксистско-ленинскими знаниями, направляетесь на фабрики и заводы, в деревню, на практическую партийную, советскую и хозяйственную работу. Поэтому мы должны посмотреть, насколько проведены в жизнь те основные задачи, которые ставились в начале учебы перед каждым курсантом со стороны партийных организаций. Наши основные требования сводились к тому, чтобы дать возможность члену партии (в первую очередь рабочему от станка) систематизировать имеющийся у них минимум политических знаний, выработать в себе ленинскую установку в области разрешения всех практических вопросов, стоящих в порядке дня перед партией и рабочим классом в целом. Совпартшкола должна служить тем резервуаром, где пополняется и укрепляется теоретический багаж каждого партийца, где он получает большевистскую закалку и становится на твердые рельсы в качестве руководителя и проводника поручаемой ему партией работы.

Программа совпартшкол приспособлена к осуществлению вышеприведенных задач. Истекшие два года учебы знаменательны тем, что перед всей нашей партией был поставлен ряд сложнейших проблем социалистического строительства в нашей стране. Углубленная проработка решений 14-го с'езда партии, 15-й партконференции и пленумов центрального комитета значительно расширила политический кругозор курсантов 8-го созыва. Это подтверждается тем, что весь коллектив совпартшколы вынес единодушное осуждение платформе оппозиции и ее выступлениям.

Это еще раз говорит об идеологической стойкости партийного коллектива Г. П. Ш. и о правильном усвоении им всех решений партии. Это дает нам полную гарантию того, что поставленные перед курсантами задачи со стороны школы и партийных органов выполнены. Руководство нашей партии всеми областями политической и хозяйственной жизни страны в данный период настолько усложнено, что перед нами с каждым годом особенно остро встает вопрос переподготовки руководящего партийного ядра, подготовки нового кадра работников по всей линии. В ячейках чувствуется огромная тяга к систематическому пополнению теоретических знаний через прохождение курса совпартшколы. Особенно это наблюдается среди старых работников, находящихся долгое время на практической работе. Удовлетворить эту потребность мы сможем только при наличии крепкой смены. Поэтому мы возлагаем большие надежды на то, что, окончив учебу, вы будете основным звеном, которое даст возможность удовлетворить потребность хотя бы небольшой части ячейкового партактива.

Но на ряду с этой задачей перед вами встает еще более сложная, длительная задача—воспитание самой отсталой рабочей и крестьянской массы, с тем, чтобы эту массу превратить в сознательных участников социалистического строительства. Умение передать окружающей вас среде накопленный опыт – это весьма сложная и трудная задача. Без осуществления этой задачи мы не сможем довести до победоносного конца начатое нами построение нового социалистического здания.

В ряды нашей партии вливаются все новые и новые слои лучшей части рабочего класса, которые мы должны переварить в нашем партийном котле и сделать активными участниками партийной работы. Ставя перед вами основные задачи в области предстоящей практической работы, после двухлетней учебы, мы выражаем глубокую уверенность в том, что ваш приход на партийную, советскую и хозяйственную работу еще больше усилит темп во всех областях и будет способствовать улучшению качества всей нашей работы. Итак, засучив рукава, дружными усилиями за работу!

Н. Разумов.

ИТОГИ.

Ц. Гальперин

Восьмой выпуск.

Можно сказать с уверенностью, восьмой выпуск имени губпартшколы не посрамит и славных знамен ее не запятнает. Это, несомненно, один из лучших выпусков губпартшколы за все время ее существования. Школа сегодня передает партии сотню работников очень солидного возраста, с приличным партийным стажем, с оформленным марксистским мировоззрением, работников, уже до школы успевших накопить значительный опыт в различных областях партийного, советского и хозяйственного строительства. Соединение идеологической оформленности с практическим стажем—вот отличительная черта восьмого выпуска. Это счастливое, в наше время все еще редкое, сочетание широкого кругозора с умением „дело делать“ дает нам право утверждать, что наши выпускники с честью выполнят задачи партии на всяком посту, куда партия их поставит.

* * *

Было бы неправильным приписать вину за „высокое качество нашей продукции“ одной только школе. Я считаю, что основная заслуга в этом деле принадлежит Гомельскому губкому ВКП(б). Надо раз навсегда запомнить: качество выпускаемых школой работников зависит в первую очередь от материала, из которого школа комплектуется. «Из «ничего», ничего не сделаешь“. Там, где в партийную школу направляется только молодняк или тот слой партийцев, которых можно „безболезненно“ снять с работы, там очень естественны затруднения при распределении выпускников на работу: девать некуда. Гомельский губком очень правильную линию вел, когда в губпартшколу посылал работников с большим практическим стажем, которых подчас трудно бывало с работы снять: секретарей волкомов, предвиков, парторганизаторов коллективов и т. д. Только при таких условиях школа может вернуть парторганизации теоретически подготовленных работников, только при таком составе слушателей партийная школа может оправдать себя. А из «ничего», повторяем, ничего и не сделаешь.

Приводимая ниже таблица иллюстрирует, как был укомплектован VIII-й созыв губпартшколы.

По возрасту				По социальному положению			По партстажу					По семейному положению	
До 20 лет	От 21 до 24 лет	От 25 до 30 лет	От 30 и старше	Рабочих	Крестьян	Служащих	От 17 до 20 года	От 21 до 24 года	От 25 до 27 года	Кандидатов	Комсомольцев	Семейных	Холостых
—	29	52	28	86	16	7	52	43	11	3	—	83	26

Дело, однако, отнюдь не ограничивается определенным курсом, взятым губкомом при комплектовании школы. Чтобы иметь в стенах школы достаточно квалифицированный состав учащихся, необходимо потратить значительные средства, чтобы поставить их в соответствующие условия.



Школьный совет.

75 проц. семейных курсантов—это блюдо отнюдь не дешевое. И, действительно, губпартшкола получила сверх ассигнованной центром цифры дотацию из местного бюджета в размере 60.000 руб. в 1925—26 уч. году и 70.000 р. в 1926—27 году. В результате наш семейный курсант при 3-х иждивенцах получал в среднем 60 рублей в месяц, а холостой, живущий в общежитии, 35 рублей. Это, конечно, не обеспечивает полностью, но все-же это есть тот минимум, который дает возможность курсанту спокойно работать. Таким образом, львиную долю вины за качество продукции губпартшколы надо, по справедливости, отнести за счет губкома ВКП(б).

* * *

Обстоятельства благоприятствовали успешной учебе VIII-го созыва.

К моменту его прихода в школу (после 4-ой всесоюзной конференции совпартшкол) впервые четко и ясно была определена целевая установка школы; тогда же точно было выяснено место практических дисциплин в учебном плане, и конкретно разработаны формы зимней и летней партпрактики. Дальтон-план, применявшийся у нас в «стыдливом» виде с 1924-25 учебного года, ко времени VIII созыва отлился в четкие организационные формы. Новый метод сделался послушным орудием в наловчившихся руках преподавателей, и для курсантов VIII созыва он уж больше не являлся «планом Дауэса» Инвентарь школы в значительной степени пополнился и приспособлен был к требованиям лабораторного плана. В течение двух лет пребывания курсантов VIII созыва в стенах школы не случилось ничего такого, что вызвало бы ломку, организационные передряги, перестройку. Присоединение Гомельщины к Белоруссии фактически нисколько не отразилось на жизни и работе нашей школы. Эта ровная бесперебойная работа школьной машины значительно усилила эффект учебы VIII созыва.

* * *

Самое ценное, что курсант выносит из школы это—продуманное марксистское мировоззрение. Помноженное на практический опыт, мировоззрение это и определяет силу, значимость выпускника. Но формируется мировоззрение исподволь и незаметно. Оно складывается из кирпичей и кирпичиков, собираемых из самых различных уголков. Здесь находят себе место и личные наблюдения курсанта, и взгляды окружающей его среды, и классовое его чутье, Вносят свою лепту в мировоззрение курсанта естествознание и история, истмат и математика, газетный кружок и политэкономия, хозстрой и литература. И так же, как в зрелом яблоке вы не найдете следов отдельных элементов почвы, воздуха и солнечных лучей, принимавших участие в его (яблока) формировании, так нельзя разграничить и «сфер влияния» отдельных дисциплин и факторов в данном, уже выкристаллизовавшемся, миропонимании. Здесь все прочно сцементировано, слито, сращено: отдельных кирпичей больше не существует, зато гордо смотрится в небо гигантское здание. Задача выпускников строго следить за чистотой этого здания, постоянной работой над собой подновлять и выше поднимать его, не дать ему зарасти обывательской плесенью.

* * *

Идейный багаж, выносимый курсантами из школы, это и есть тот материал, из которого построено их мировоззрение. Богатство этого багажа непосредственно влияет на солидность, широту мировоззрения. В этом багаже нашего выпускника первое место, несомненно, занимают общественные теоретические дисциплины: история, политэкономия, истмат.

Курс истории проработан VIII созывом достаточно глубоко и с большим интересом. Не преувеличивая, можно сказать, что история (истпарт, история классовой борьбы, ленинизм) доминировала у нас в работе так же, как выделяется она и в учебном плане. Познания, почерпнутые из исторических циклов, составляют, пожалуй, краеугольный камень курсантского мировоззрения. Эти познания, действительно, основательные. И все же приходится сообщить нашим выпускникам, что именно по истории им придется еще много, много читать, чтобы иметь представление о пройденном человеческим обществом пути. История для губпартшкольца сегодня, к сожалению, начинается с промышленного переворота, а ведь, и до промышленного переворота человеческое общество прошло много фаз и этапов, изучение которых очень важно для понимания настоящего. Вооружитесь, товарищи выпускники!

В области экономических дисциплин школа смогла только подвести своих питомцев к истокам знания: к Марксу. Отсюда движение должно начаться сызнова, на более широкой основе. Читая Маркса («Капитал») страницу за страницей, выпускник будет углублять и расширять завоеванное им за годы упорного труда—мировоззрение. Одновременно, конечно, необходимо следить за работой научной мысли в области изучения экономических закономерностей переходного периода.

Что касается курса истмата, то он фактически лишь систематизировал, увязал имевшиеся у курсанта сведения из различных областей, об'единил их единым методом и, таким образом, оформил мировоззрение. Подчеркиваю, только оформил, ибо составные части, материал для построения мировоззрения были уже налицо. Что этим курсом в достаточной степени интересовались, вряд-ли надо говорить. По сравнению с прошлыми выпусками мы в проработке истмата имеем большие достижения. Основное: растяжение курса на целый семестр, вместо уплотнения его в 4-х заданиях в прошлых созывах. Отсюда более детальная, более глубокая проработка проблем. Излишне, пожалуй, будет напоминать нашим выпускникам, что удовлетвориться их сегодняшними познаниями в области диалектического материализма никак невозможно.

* * *

Особое место занимают в нашем учебном плане так называемые практические курсы: политпросветработа, партстроительство, методика, госстрой. И надо сказать правду, мы с этими курсами не справились. Исключение составляет только методика, которая проработана с пользою и с относительным интересом. Конечно, каждый из этих курсов кое-что курсанту дал. Даже «политпросвет—тож предмет» не прошел бесследно для VIII созыва: кое-чему курсанты научились, кое-что приобрели. Но это «кое-что» нас не удовлетворяет. То же можно сказать и о партстроительстве и о госстрое.

Где причина этого неуспеха? Прежде всего: новизна дела, отсутствие опыта у работников. Затем отсутствие программ, указаний. И, наконец, прохладное отношение к этим курсам слушателей, ищущих везде и всюду «новое», глубину, теоретические выкладки.

* * *

Говоря о практических курсах, уместно будет дать оценку и практической работе, проделанной VIII созывом за два года учебы. Работа эта, несомненно, входит крупным плюсом в курсантский актив. Три раза выезжал VIII созыв на партпрактику, в общей сложности на три месяца. Зимние выезды (их было два) оправдали себя на все 100 проц. Курсанты

успели за это время изучить те происходящие в деревне процессы, которые оставались для них скрытыми до поступления в школу; они увидели деревню, как она есть, когда смотришь на нее через проверенные опытом марксистские очки. Деревня явилась тем об'ектом, к которому курсанты попытались применить вновь приобретенные знания. И результаты этого опыта более чем удовлетворительны. Об этом свидетельствуют и единодушные отзывы деревенских парторгонизаций, и инструктора-преподаватели, и обобщающие доклады курсантов в школе.

Не так блестяще дело обстоит с летним выездом. Летняя партпрактика, говорим об этом откровенно, у нас провалилась. Но вину на себя не берем, а взваливаем ее полностью на злополучные «об'ективные обстоятельства». Это вовсе не отписка. Мы уверены, что летняя практическая работа должна проводиться только в городе и отчасти в волостном селе: на предприятии, в фабричном клубе, в профсоюзе, на сезонных работах, в парторганах, в волостной библиотеке, при волкоме и т. д Непосредственно же в деревне вести в июле или августе политпросветработу немыслимо: не до бесед и читок тогда крестьянам. И если курсанту в течение целого месяца удается всего 2-3 раза побеседовать в избе-читальне, а общественные организации села на это время и вовсе засыпают, то, естественно, что он возвращается неудовлетворенный, с неприятным осадком непродуктивно потраченного времени. Правда и то, что крестьяне в «страду» косо посматривают на «лодырей», которые полеживают целые дни с книжкой в руке.

Если с каникулярной практикой школа справилась с честью, то этого нельзя сказать о практической работе, проводимой курсантами во время учебных занятий. Несмотря на то, что работа эта по размерам очень даже приличная (около 10 политшкол и до 50 кружков руководились губпартшкольцами), мы не нащупали тех организационных форм, при помощи которых можно было бы повседневно руководить этой работой курсантов. Пропагандистская деятельность курсантов проходила таким образом в значительной мере самотеком, что является крупным пробелом в нашей работе.

* * *

В заключение надо остановиться на одном крупном недочете, который имеется у наших выпускников, как у работников-организаторов. Я говорю об их недостаточном общем образовании. Естествознание, математика, язык—все это преподнесено нами курсантам в микроскопической дозе. В отведенные этим дисциплинам часы большего достичь нельзя было. А между тем, недостаточное общее образование отражается и на глубине мировоззрения. Острее всего наши выпускники уже с первых шагов своей практической деятельности почувствуют свои дефекты в области общей грамотности. Если за два года работы в школе курсанты в известной мере овладели устной речью, то с речью письменной, надо признаться, они не справилися. Конечно, здесь нет вины курсантов, равно как не несет за это ответственности и школа: для овладения полностью письменной речью требуются в буквальном смысле годы. А за 200 учебных часов (из коих 50 нами надбавлено сверх времени, отпущенного центром) одолеть все капризы живого, богатейшего языка, «великого, могучего и свободного», конечно, невозможно.

А школа выпускает очень большой процент АПО работников. Для пропагандиста же язык—его единственное орудие производства. Получается некоторое противоречие, выход из которого выпускники найдут

только приложением значительных усилий в сторону преодоления вышеуказанного недочета *). С этой целью я бы рекомендовал товарищам побольше читать художественную литературу, ознакомиться с русскими классиками, и у них учиться излагать свои мысли на бумаге. Это будет ценнее всяких «руководств по грамматике». И предупреждаю: дело это длительное, трудное, требующее большого напряжения. Но губпартшкольцам этих качеств не занимать стать: надо только осознать стоящую перед нами задачу.

* * *

Курсант VIII созыва прочтет эту статью мою и в недоумении спротит себя: как же так? По Гальперину выходит, что мы только сейчас, по окончании губпартшколы, должны начать вновь учиться. А где же наше учеба? «За что мы кровь и... чернила проливали?». Да, товарищи! Партия, которая взяла на себя перед историей и пролетариатом миссию построения нового мира, должна учиться на каждом шагу своей работы. «Кто не идет вперед, тот назад идет наверно». Мы же твердо и уверенно шагаем вперед, преодолевая все новые и новые препятствия, на ходу перестраиваясь, маневрируя, переходя от штурма к осаде и обратно, как этого требует обстановка борьбы. Нам поэтому надо смотреть в оба, проверять свои шаги, учитывать ошибки, «учиться, учиться и учиться».

«Всякая истина конкретна». Губпартшкола вооружила вас непревзойденным методом Маркса и Ленина, который, как прожектор, освещает перспективу. Вам же надо на практике научиться пользоваться этим методом, применять его в каждом частном вопросе, а это требует упорной работы пытливой мысли, постоянного напряжения способностей и систематического чтения.

Школа провожает вас с тем же Ленинским призывом, с которым она вас два года тому назад встретила: «работайте, учась, и учитесь, работая».

Л. Рабинович.

IX созыв о своей работе в школе.

В начале мая были проведены конференции по вопросам учебной жизни нашей школы. Из 102 курсантов I курса высказалось 37 человек, т. е. значительная часть, при том наиболее активная. Во всех высказываниях звучала бодрая радость: было трудно, но одолели и учебный год заканчиваем с честью.

Особенно пугал курсантов в начале года дальтон-план. Казалось, что силы только тратятся напрасно в самостоятельной работе над книгой в то время, как предподаватель сам мог бы все это расказать—и было бы легко и понятно. Теперь же все первокурсники признаются, что они многое получили, а, главное, привыкли самостоятельно искать и находить в книге ответ на поставленный в задании вопрос.

Очень подробно обсуждался курсантами вопрос о постановке общеобразовательных предметов в нашей школе. „Мы много получили, но этого мало для дальнейшей работы"—вот к чему сводятся мнения почти всех курсантов. Слишком быстро проходили математику; часто получали

*) Для совпартшколы разрешение этого противоречия лежит в плоскости удлинения курса учебы до 3-х лет, о чем в совпаршкольских кругах давно поговаривают.

технические приемы, не уяснив, себе, „почему именно так, а не иначе следует поступать“; научились вычислять и площадь круга, и об‘ем конуса, но самые вычисления недостаточно мотивированы.

„Русскому языку нужно уделить больше внимания и отвести большее количество часов, чтобы мы научились грамотно писать“; „надо дать больше классных часов русскому языку“ и т. д. и т. п.

Надо признать, что проблема общеобразовательных предметов в партшколах II-й ступени, действительно, не разрешена. Ведь чем солиднее состав курсантов, а у нас он достаточно солиден, тем мягче приходится при приеме относиться к недочетам по части грамотности. Отведенное-же по учебному плану количество часов далеко недостаточно для основательного прохождения хотя-бы существующих по общеобразовательным предметам программ. Мне кажется, что выход из положения один—совпартшкола II й ступени должна стать трехгодичной. Принципиально по этому вопросу разногласий нет; практически же выгодней сократить число школ и улучшить „качество их продукции“.

Предметы общественные, в общем удовлетворяют весь 1-й курс. Интересны и достойны внимания замечания, сделанные о постановке курса истории классовой борьбы. Так т. К. заявляет: „...мы скакали из одного столетия в другое, что часто создавало сумбур“. И, действительно, пора перейти к связному курсу истории, а не ограничиваться только темами, необходимыми для понимания нашей эпохи и легко с ней увязывающимися. В сущности, курсант К. по-своему высказал то же, что настойчиво выдвигалось в выступлениях по докладу тов. Рындича о постановке истории (Историк-Марксист, 1927 г., № 3). Затрудняла работу курсантов разбросанность материала по разным книгам. „Даешь Америку“ требовали курсанты и требовали резонно, ибо чуть ли не ежедневно читает каждый из них в любой газете об этой Америке, а история американского империализма в программе отсутствует.

Сходятся мнение о политэкономии: серьезный предмет, трудный предмет, но очень много дает, и постановка хороша.

Отрицательно отнесся первый курс к политпросветработе. Несмотря на то, что предмет легкий, и часы на нем заработали, но именно потому, что легкий предмет, курсанты им недовольны. Хочется получить что-либо новое, «теоритическое», а тут только более или менее систематизировано то, что уже давно знаешь. Над этой самой политпросветработой, хотя она в нынешнем учебном году протекала «приличней», чем в прошлом, но задуматься надо и серьезно задуматься.

Закончу словами курсанта Е. «Мы чувствуем большой сдвиг в работе. Если в первом семестре нам приходилось путаться по некоторым предметам, то этого сейчас не наблюдается».

Я не сомневаюсь, что, благодаря многим ценным и вдумчивым указаниям курсантов первого курса, преподавательский коллектив сможет поставить дело так, чтобы будущий первый курс «не путался» даже на первом семестре нового учебного года.



Бюро ячейки.

М. Т. Лебедев.

Работа ячейки В. К. П.(б.) VIII и IX созывов.

Для того, чтобы подойти к подытоживанию работы ячейки, я считаю необходимым сделать оговорку о том, в каких условиях работает школьная ячейка. Работа школьной ячейки значительно отличается от работы производственных или крестьянских ячеек. В школьной ячейке нет такого базиса для работы, который имеют другие ячейки, как-то: беспартийной массы, производства и т. п. Работу в ячейке приходится в основном проводить внутри-партийную, но и наша партвоспитательная работа тесно связана с повседневной работой школы, так как сама школа воспитывает марксистски подготовленных, партийно-выдержанных работников.

Ячейка этих созывов состояла из 206 членов партии и 6 кандидатов.

Весь 1926 год, а также начало 1927 года партия переживала период внутрипартийных разногласий, а поэтому с начала учебного года бюро ячейки обратило внимание на проработку спорных внутри-партийных вопросов. Все доступные для ячейки материалы, как-то: закрытые письма, стенограммы пленумов ЦК, все материалы XIV с'езда и XV партконференции ячейкой были всесторонне проработаны путем докладов, бесед, дискуссий, на газетных кружках, в учебном порядке и в общежитиях курсантов. Каждому члену ячейки давалась полная возможность высказать свое мнение, и если некоторые товарищи не могли сразу достаточно усвоить спорного вопроса, им шли на помощь преподаватели школы. Каждый член ячейки достаточно изучил и усвоил правильную линию партии, и может дать отпор т. т., искажающим эту линию.

Вторым вопросом, который встал в конце 1926 года, был вопрос белоруссизации. Наша ячейка осознала правильность национальной политики партии, и никаких колебаний по этому вопросу не было.

Бюро ячейки, совместно с администрацией школы, своевременно поставило вопрос пред ЦК КП(б)Б и бывшим губкомом о дальнейшем существовании школы, на что был получен положительный ответ.

Бюджет курсантов остался нерушимым, и курсанты 3-х уездов, отошедших к РСФСР, получили гарантию по окончании школы свободного выезда из БССР или же оставаться по желанию на месте. Все это обеспечило возможность нормальной работы.

В декабре месяце перед ячейкой стал вопрос зимней партпрактики в деревне. Бюро ячейки своевременно проработало этот вопрос, курсанты выехали с полной подготовкой. Если судить по отзывам волкомов и по итоговой проработке в школе по приезде с практики, то с уверенностью можно сказать, что зимняя партпрактика полностью себя оправдала. С одной стороны получили курсанты, а с другой, мы помогли местам в их работе. Курсанты, не имея возможности по некоторым обстоятельствам поехать на практику, ознакомились с работой и положением деревни по тем итоговым докладам и дискуссиям, которые были проведены в школе на общих собраниях курсантов.

В повседневной работе бюро ячейки руководило курсантскими организациями, как-то: старостат, правление клуба, комсомольская ячейка, комиссия по работе в «Доме Крестьянина» и др. Заслушивались доклады этих организаций на открытом заседании бюро, также на партднях, и давались надлежащие указания. Партийные дни проводились регулярно,

в две недели раз; вопросы на них разбирались как общепартийные, так и из курсантской жизни и учебы в школе. В обсуждении вопросов принимали активное участие все члены ячейки.

Работа в клубе проводилась в форме клубных дней, на которых ставились вопросы партийно-воспитательного характера, дискуссионные, а также вопросы, связанные с учебой. В клубе проводились вечера самодеятельности, в которых принимали активное участие курсанты. При клубе существовало 9 кружков: кружок докладчиков, литературный, счетоводный, белорусского языка, графический, шахматный, радиолюбителей, спортивный и газетные для 1-го курса.

Кружками были охвачены 100 проц. курсантов 2-го курса и 70 проц. 1-го курса (1-й курс в газетных кружках участвовал весь). Кружки работали бесперебойно, и посещение занятий хорошее. При клубе имеется читальня, которой выписываются в достаточном количестве газеты и журналы. Читальня посещалась слабо; это об'ясняется тем, что курсанты лично выписывали ежемесячно, в среднем, 150 экземпляров Центральной «Правды», 70 экз. журнала «Большевик», 60 экз. «Полесской Правды» и много других, а поэтому курсанты достаточно читали газеты и журналы в общежитии. Из школьной библиотеки курсантами взято книг за 1-й семестр этого года в 2 раза больше, чем в прошлом году за весь учебный год. К этому надо прибавить еще нагрузку курсантов 2-го курса по руководству 8-ю политшколами и 16 разными кружками. Это говорит за то, что курсанты достаточно были нагружены.

В клубе выпускалась стенгазета и световая газета, которые отражали жизнь, учебу и быт курсантов. Газете надо пожелать в дальнейшем лучшего успеха, так как в этом году в ней недостаточно принимали участие как часть курсантов, так и, главное, преподавательский персонал. В общем, в школьных условиях работа клуба проводилась сносно. Надо только пожелать, чтобы в клубной работе принимали участие преподаватели, а для этого надо окружкому и райкому разгрузить преподавателей от лишней нагрузки вне школы.

Взаимоотношения как между курсантами 1-го и 2-го курсов, так и курсантов с преподавателями в настоящем году были хорошие, прошлогодних недоразумений не было. Бюро ячейки и курсантские организации свою работу проводили в контакте с администрацией школы.

Нездоровых явлений среди членов ячейки в настоящем году не наблюдалось (за исключением одного случая пьянства, и некоммунистических поступков одного курсанта, которого осудила вся ячейка, и он был исключен из школы и партии, как неисправимый).

При школе существует проорганизация курсантов «Исполпрофбюро». Работа по этой линии почти не велась, в этом есть вина и бюро ячейки и самого исполпрофбюро. До настоящего времени еще не найдены формы профработы в школе, хотя, как видно из газет других школ, там тоже в этом направлении еще нет работы, так как нет достаточных указаний от высших профорганов. Но все же при желании работу найти можно, и, по моему, она заключается в ознакомлении курсантов с текущей профжизнью, проработке вопросов, стоящих на проф-с'ездах, прикреплении к профсоюзным организациям в школе и прочее, чтобы курсанты за 2 года не отошли от профжизни, так как профработа связывает члена партии с массой беспартийных членов союза.

В заключение скажу, что ячейкой проделана в этом году большая работа. Есть, конечно, много недочетов, как в каждой работе, эти

недочеты необходимо учесть IX-му созыву и в будущем, по возможности, исправлять. Много получили курсанты VIII-го созыва за два года от школы и идут на практическую работу теоретически подкованными, и надо надеяться, что и практически справимся с работой, как это показала практика в деревне. Надо пожелать, чтобы и курсанты будущих созывов относились так же серьезно, с таким же желанием и с такой же спайкой к учебе и школьной работе, как 8-й созыв.

Манюк.

Работа ячейки ЛКСМБ VIII-го созыва.

Состояние ячейки.

Комсомольсая ячейка Г. П. Ш. насчитывает 48 чел., что составляет 22 проц. общего числа курсантов. Это процентное соотношение комсомольцев к общему числу курсантов говорит, что школа начинает становиться тем резервуаром, где закаляется и откуда выходит комсомольский актив. В настоящем году мы имеем следующее положение с выпуском 8-го созыва: предполагается пять человек послать на комсомольскую работу непосредственно, и 11 чел. идет в Красную армию, где, по всей вероятности, они будут использованы на комсомольской работе.

Состав ячейки.

По своему составу ячейка состоит из старых комсомольцев. По комсомольскому стажу в ячейке имеются комсомольцы с 19 г. по 21 г.—6 чел., с 21 г. по 23 г.—16 чел, и с 23 г. по 26 г.—26 чел. Работа ячейки в школе оказалась в чрезвычайно своеобразных условиях, присущих школе, где основное руководство всей жизнью осуществляет парт'ячейка. Комсомольской ячейке приходилось ограничиваться представительством в организациях школы. Из этого своеобразия вытекала узость в работе ячейки, что порождало среди части комсомольцев оппозиционное настроение по вопросу о целесообразности существования ячейки в школе. Но в процессе работы ячейки выявились ее необходимость и целесообразность, и всякие сомнения о необходимости ячейки в школе уже изжиты.

Союзные дни.

Союзные дни в школе носили форму проработки вопросов общесоюзного характера и отдельных отраслей комсомольской работы, в частности деревенской. Этой постановкой вопросов ячейка добилась того, что комсомольцы, учась в школе, не отрывались от комсомольской жизни и были в курсе решений комсомола. Кроме того, на союзных днях был проработан опыт партпрактики в деревне. Эта постановка вопроса на союзном дне показала ячейке ее зрелость в проверке и проведении практической работы вне школы.

Работа в Красной армии.

До 1927 г. наша ячейка проводила работу в двух кавалерийских полках. Опыт показал слабое выполнение работы одновременно в двух полках. И с 1927 г. ячейка, отметив этот из'ян, решила проводить эту работу в одном. В начале учебного года ячейкой было выделено в Красную армию 5 человек комсомольцев, которые руководили там кружками.

Для знакомства с жизнью Красной армии и с стоящими там перед комсомольцами задачами ячейка провела два совместных союзных дня в казармах и практиковала взаимное посещение вечеров. В дальнейшем необходимо будет не ограничиваться односторонностью в проведении там работы, а, имея некоторое знакомство с работой в Красной армии, расширять и укреплять работу проведением бесед, участием в Ленинском уголке и т. д.

Увязка учебы с практикой.

Ячейка, отдавая должное теории, обратила внимание и на увязку теории с практикой. Прежде всего ячейка оказывала некоторую помощь горорганизации в области АПО работы выделением докладчиков и комсомольцев-кружководов, которые проводили работу по ячейкам. Так, по горорганизации имеем 11 кружководов и одного руководителя политшколой. Через эту работу наша ячейка применяла свои знания на практике и ознакамливалась с задачами, стоящими перед организацией.

Одним из недостатков этой работы было то, что ячейка слабо проверяла выполнение этих работ, а также не давала указаний для лучшего проведения этой работы.

Работа в школьных организациях.

Ячейка, имея представителей во всех школьных организациях, согласовывала с ними всю свою работу. Одна из лучших форм работы в школе, проявляющая инициативу комсомольцев, это клубная работа. За год провели один комсомольский вечер и принимали участие в проведении общекурсантских вечеров. В отношении участия комсомольцев в кружках имеются достижения: 37 чел. комсомольцев участвуют в разных кружках. Помимо этого, имеется некоторое повышение выписки комсомольской литературы: выписывается 11 экземпляров „Комсомольской Правды“ и 5 экземпляров различных молодежных журналов. В дальнейшем необходимо эту выписку закрепить и, по возможности, расширить. В области выявления наших недостатков и освещения их в нашем «Комсомольском уголке» в стенгазете, дело обстояло скверно. Наш «Комсомольский уголок» прозябает, что, конечно, является недостатком в работе, и этот недостаток необходимо будет изжить.

Выводы.

Подводя итоги работы ячейки за год, надо сказать, что ячейка в школе проявляет себя слабо. Лучшее ее проявление сказывается вне школы, а потому в дальнейшем необходимо будет, помимо работы в школе, обратить максимум внимания на практическую работу ячейки. Необходимо будет практиковать совещания кружководов-комсомольцев для обмена опытом, а также принимать участие в работе различных комиссий производственных ячеек, принимать живое повседневное участие в работе среди красноармейцев. Также необходимо ячейке брать из опыта партпрактики отдельные комсомольские вопросы и в клубе разрабатывать их в дискуссионном порядке. Надо надеяться, что IX созыв, учтя опыт предыдущих созывов, справится с этими недостатками.



Бюро старостата.

Д. Мельников.

Работа бюро старостата за 1926-27 учебный год.

Бюро старостата Г. П. Ш. в составе пяти человек, приступило к работе с 25 октября 1926 года и продолжало работу до окончания учебного года. Работа протекала успешно: те обязанности, которые возлагались на бюро, выполнялись полностью и без перебоев. Всю работу бюро старостата проводило в контакте и согласованности с администрацией школы. Основной работой бюро являлось своевременное получение и распределение денег среди семейных курсантов, как степендий на иждивенцев, так и оплаты коммунальных услуг. На то и другое отпускалось из местного бюджета 3000 рублей в месяц. В функции старостата входило также регулирование времени в общежитиях курсантов через старост флигелей и комнат.

Нужно отметить, что в прошедшем учебном году курсанты Гомельской губпартшколы материально были обеспечены удовлетворительно. Гомельским губкомом достаточно и своевременно было уделено внимание школе.

На семейных курсантов, насчитывавших триста двадцать иждивенцев, отпускались средства из расчета восьми рублей на иждивенца, при чем бюро старостата при распределении отпускаемых сумм придерживалось такого принципа: каждому семейному курсанту выдавалась стипендия не более, чем на пять иждивенцев. Раскладка: на одного иждивенца десять рублей, на двух шестнадцать рублей, на трех двадцать четыре руб., на четверых тридцать и на пятерых тридцать три рубля, при чем на стипендию зачислялись только прямые иждивенцы: жена и дети, а непрямых иждивенцев—матерей, отцов и сестер—как остро нуждающихся, было всего двадцать девять человек. В общем, семейные курсанты получали по пятьдесят шесть рублей в среднем в месяц всех видов обеспечения. Положение семейных курсантов было не хуже: они обеспечены вполне приличными общежитиями и снабжены постельными принадлежностями. Кроме того, каждый курсант ежемесячно получал на руки по тридцать шесть руб. на питание, обмундирование и т. п. Нужно сказать, что материальная обеспеченность курсантов школы дала положительные результаты: каждый курсант мог свободно отдаться учебе, ему меньше приходилось отрывать свое внимание семье в смысле изыскания материальной поддержки последней. Кроме отпускаемых средств государством, при бюро старостата функционировала касса взаимопомощи, которая ежемесячно в своем распоряжении имела около пятидесяти пяти рублей, отчисляемых от курсантов по 25 ком. с каждого в месяц. Это также давало многим курсантам возможность получить взаимообразную или безвозвратную материальную поддержку в случае болезни семьи или воровства вещей (последнее в школе случалось очень часто, причину и до сего времени окррозыск не выяснил). Как одно из больших достижений для курсантов школы в истекшем учебном году, нужно считать, что медицинская помощь курсантам и их семьям оказывалась достаточная и с большим вниманием. Школа в 1927 учебном году имела одного из лучших врачей гор. Гомеля по внутренним болезням, тов. Шифрина, который уделял очень много внимания курсантам.

Представитель бюро старостата входил в состав школьного совета и, таким образом, принимал непосредственное участие в руководстве школой.

Вот все то, что можно было сказать о работе бюро старостата и о тех достижениях, которые имелись в работе бюро за период

СССР

1я ГРУППА ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБПАРТШКОЛЫ IXго СОЗЫВА 1926 г. 27 г.

Козырев В.Ф. Терещенко Ф.В. Кролик С. Михалев А.И. Колосов Т.Я. Григоренко Р.И.

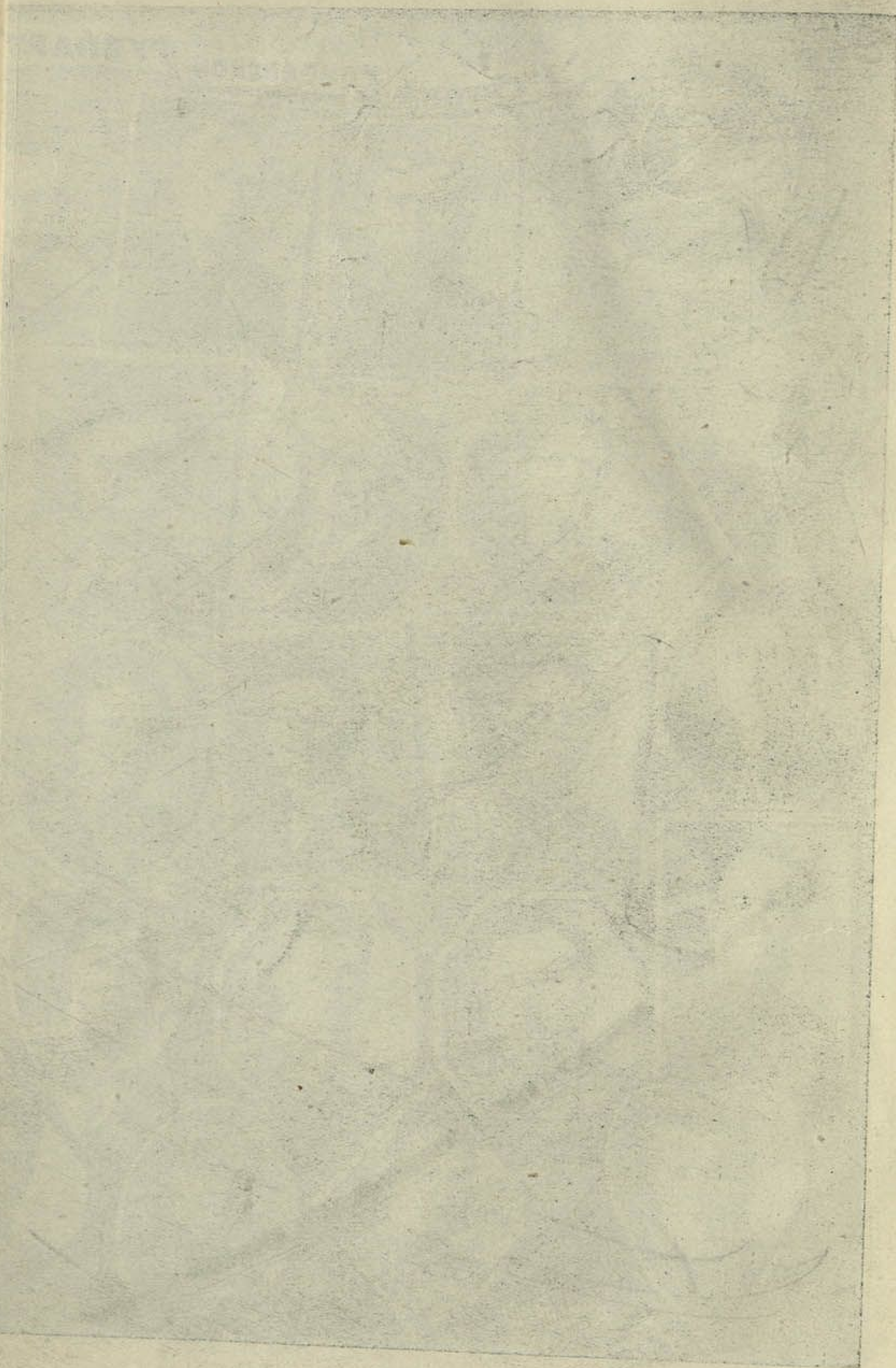
Альтшулер. Якушова К.К. Гольдерин Ц.И. Зав. ГПШ. Рабинович Ф.Ю. Зав. Уч. Пелихович Ф.Г. Филюк Н.О.

Денисович Н.М. Галущенко П.М. Костюковская М.М. Сарожская Г.И. Цветков М.П. Ворошилов К.Г. Кравченко С.Р.

Язвенко С.И. Кирющенко Я.Ф. Ладик П.Ф. Марковенко М.М. Щербаков Н.Д. Овсянников Д.Н. Карпова П.К. Гвоздев Т.К.

Бремеев С.В. Филонов Я.С. Кривошей П.И. Певзнер Н.Я. Бобылев Ф.Г. Кулецкий Г.В. Дворкин Ф.Л.

Фот. „РЕМБРАНДТ"



учебного года. Необходимо отметить, как недостаток, не в смысле работы бюро старостата, а в организационном вопросе курсантских организаций: по положению совпартшкол при школе должна быть организована ревизионная комиссия, в которую должны входить представители от школьного совета, от курсантской организации и от губкома или окружкома, на обязанности которой лежит ревизия всей хозяйственной и финансовой деятельности школы, которая должна проводиться не менее двух раз в год, а этой комиссии у нас нет. В будущем учебном году, при условии существования школы в Гомеле, нужно будет учесть этот недостаток и в процессе учебы и работы курсантских организаций этот недочет устранить.

Исполпрофбюро.

О профработе в школе.

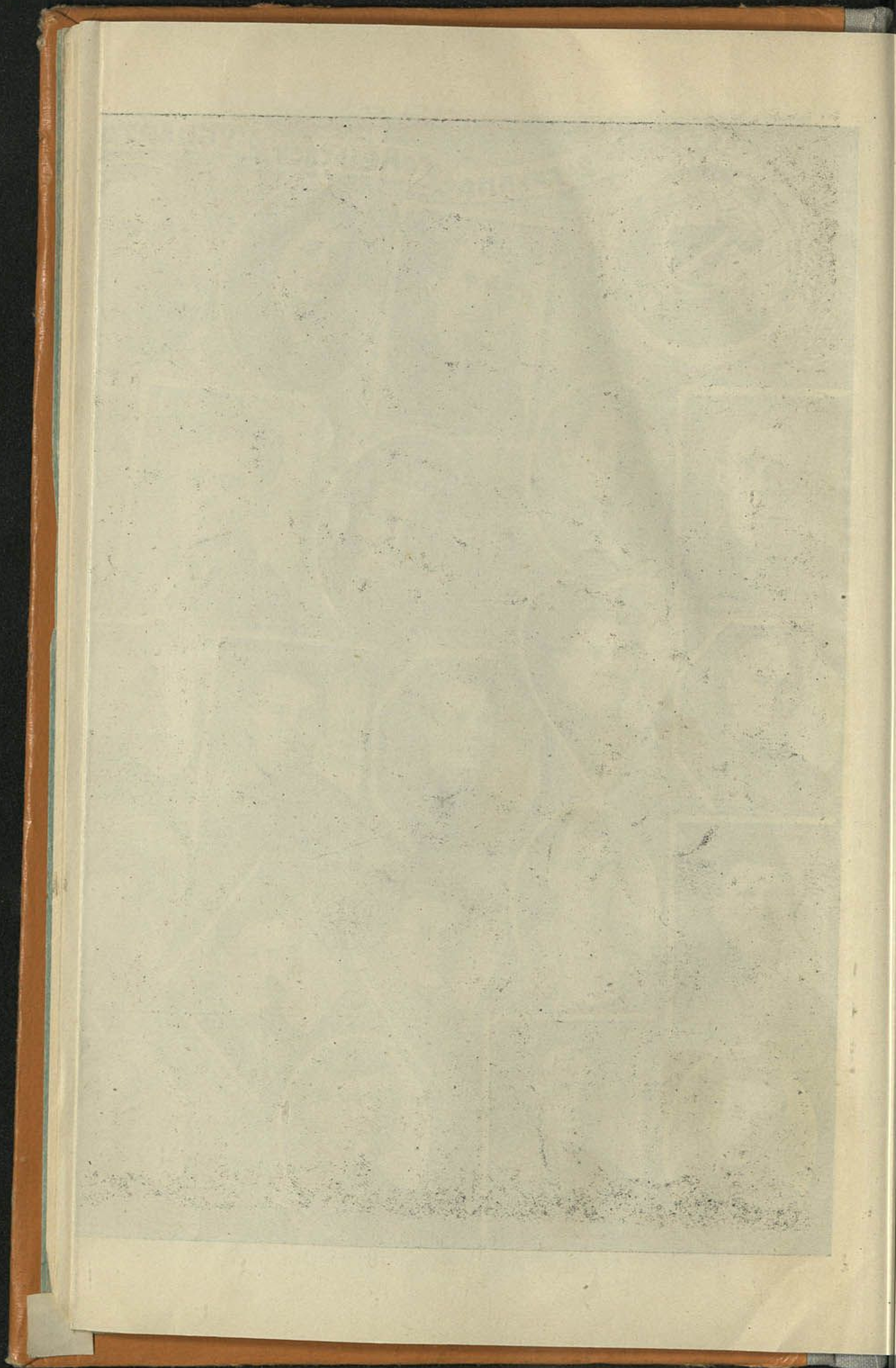
Исполбюро профсекций при совпартшколе, как новая организация, было создано в процессе работы VIII созыва (апрель 1926 года). Оно, как и всякая новая организация, должно было нащупывать почву и новые формы для проведения в жизнь стоящих перед ним задач. Исполбюро является в принципе той-же профорганизацией, как и все существующие профорганы, но имеет свои особые, специфические условия работы. Его основной задачей является не допустить отрыва от профсоюза курсантов, членов профсоюзов. Исполбюро было организовано в составе 5-ти членов и 2-х кандидатов. В первоначальной работе ему пришлось столкнуться с разнородным профессиональным составом: 193 курсанта школы состояли в 10 союзах. Учитывая данный состав, пришлось организовать 2 профколлегии и 7 профуполноченных. Главное внимание как исполбюро, так и профкомов и профуполноченных было обращено на организационное оформление. Изжито неодинаковое взимание членских взносзов по отдельным союзам. Исполбюро имело тесную связь с горбюро, пролетстудом (имея в составе его бюро трех своих членов), так же связаны были профкомы и профуполномоченные со своими вышестоящими союзными организациями. Исполбюро принимало активное участие в перевыборных кампаниях горсовета, нарзаседателей и других. Проведена кампания солидарности с международным пролетариатом по оказанию материальной помощи английским горнякам. В связи с тем, что IX-й созыв дал школе 20 человек курсантов, не-членов союза, пред исполбюро стал вопрос о приеме их в члены союза.

С большим усилием пришлось преодолеть все преграды по приему их в члены союза, и к концу учебного 1926-27 года у нас не будет ни одного не члена союза. Надо констатировать, что та работа, которая должна была быть проведена внутри школы по профвоспитанию, а также и в смысле связи с рабочей массой (участие на общих союзных собраниях, участие в работе обществ при школе, участие в школьном совете наравне с другими курсантскими организациями и т. д.), не была достаточно претворена в жизнь. Причины, по нашему, следующие: 1) администрация не считалась с исполбюро, как с самостоятельной организацией; 2) не была уяснена важность данной работы внутри нашей школы со стороны солидной части самих курсантов, что привело в конечном счете к невыполнению в полной мере намеченной планом работы. IX созыву необходимо сохранить данную организацию, как самостоятельную без лишних опек. Необходимо добиться участия всех членов союза-курсантов в общесоюзной работе путем посещения общих собраний на производствах.

В дальнейшем необходимо для плодотворной работы изжить множество отдельных профсекций, организовав лишь два профкома: совторгслужащих и рабпрос, что даст большой плюс в работе как по проведению профвоспитания, так и связи с рабочей массой.

IX созыву надо обратить сугубое внимание при перевыборах исполпрофбюро на избрание работоспособных членов, могущих вести работу, заинтересованных и знакомых с профработой. Тогда лишь можно надеяться на проведение в жизнь стоящих перед исполпрофбюро задач.


С.С.С.Р.
2ª группа Гомельской Губпартшколы IX-го созыва 1926 г.–27 г.
Новицкий М.Л.
Альтшулер
Лукашук О.С.
Топольцев Ф.В.
Медведев Б.М.
Пинчук Н.Ф.
Гутников Н.Н.
Григорьев М.Х.
Кудрявцев В.Г.
Фломбаум Е.Е.
Лисовский С.С.
Жаров Ф.М.
Столяров Я.К.
Макеенко Ф.В.
Костин Н.Н.
Тридинский С.И.
Шкляр К.Я.
Будник В.А.
Нечетный К.Б.
Фот. „Рембрандт"
Френклах П.З.
Левин А.К.
Статут А.П.



ЗАМЕТКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Ибшман

Мысли о курсе истории в нашей школе [1].

Вопрос о принципах построения курса истории в С. П. Ш. нельзя еще считать вполне решенным. Опыт прошлогоднего прохождения курса истории партии отдельно от истории классовой борьбы оправдал себя вполне. Но вместе с этим имеются некоторые пробелы как в области программы, так и в проработке таковой. До сих пор мы начинали курс истории классовой борьбы фактически с эпохи промышленного капитализма (промышленный переворот в Англии), а докапиталистические хозяйственные формы проходили только, как введение к общему курсу. Для большей ориентировки в развивающемся в настоящее время национально-освободительном движении на Востоке, где и до сих пор преобладают докапиталистические хозяйственные формы, необходимо более глубоко изучать докапиталистические формации, для чего нужно включить в учебный план школы курс „Истории хозяйственных форм". Одновременно необходимо дать общие сведения об античном мире, а также о культуре Китая, хотя-бы путем лекций.

Прохождение истории по узловым периодам не дает достаточно яркой картины особенностей экономического развития основных стран Западной Европы, [2] что выдвигает необходимость в систематическом проведении лекций („Великая английская революция", „Гражданская война в Америке" и т. д.), дополняющих общий курс истории. Что касается истории классовой борьбы в России, то таковая начиналась, обыкновенно с зарождения промышленного капитализма в начале XIX века, а между тем все особенности экономического развития России не могут быть выяснены без предварительного ознакомления с предыдущими эпохами (Киевская Русь, Удельная Русь, Образование Московского государства и т. д.). Экономическое развитие России рассматривалось фактически, как развитие центральной России (метрополии), упуская из виду наличие колоний в лице окраин России и борьбы между ними и метрополией. Это незаметным образом создавало представление о „единой неделимой России", благодаря чему наша национальная политика могла показаться случайной, не вытекающей из конкретных социально-экономических условий, даже противоречащей дальнейшему экономическому развитию России. Как реакция против дореволюционного прохождения истории, которое свелось к заучиванию хронологий рождений и смерти царей и их военных походов, теперь мы почти не обращаем внимания на особенности внутренней и внешней политики отдельных царей, как представителей своего класса.

В этом году мы имеем большие достижения в прохождении истории партии как в смысле построения заданий, так и в смысле проработки материалов. Основным материалом по всем темам служили сочинения

---

1) Под названием „курса истории" в нашей школе фактически подразумевают два курса: „История классовой борьбы на Западе и в России" и „История ВКП(б)".

2) Например, до сих пор есть представление, что Англия—это страна реформ и эволюции. Такое понимание не соответствует действительному историческому ходу. Зная революцию 1648 года и особенности феодализма в Англии, легко понять дальнейшее развитие, которое, начиная с промышленного переворота в конце XVIII века, протекает без революционных бурь.

Ленина, что дало возможность углублять курс. Как недостаток, надо отметить, что курсант обращает внимание только на анализ событий и на общие выводы, не стараясь запоминать хотя бы основных исторических фактов; этим самым история чуть-ли не превращается в социологию. Лучшей постановке курса истории партии мешало то, что программа Г. П. П. почти ничем не отличается от программы по истории классовой борьбы. Уделение больше времени и внимания истории коминтерна и ленинизму себя полностью оправдало. (В прошлом году „Коминтерн" получил 21 час, а „Ленинизм"—45 ч., в текущем учебном году „Коминтерн" 60 ч., „Ленинизм"—110 ч.).

В этом году мы имеем некоторые достижения и в методической постановке курса истории. Работала регулярно предметная комиссия; занималась она, главным образом, вопросами выработки заданий и подытоживания циклов предмета. Однако, надо отметить, что не было систематической проработки вопросов методического и теоретического характера среди преподавателей—историков, а также участие курсантов в выработке заданий сводилось фактически к нулю.

Наша методическая установка на индивидуальную проработку материала в основном себя оправдала: курсант научился самостоятельно разбираться в довольно сложном материале. Но минусом является то, что не было обращено достаточно внимания на коллективную работу курсантов на основе разделения труда, ибо на практической работе сплошь и рядом приходится сталкиваться с организацией коллективной работы. До сих пор лекция не получила «права гражданства» в нашей школе; лекции не должны быть преподнесены, как нечто случайное, а должны быть даны по заранее проработанному плану, как приложение к программе. Кабинет по истории не является до сего времени лабораторией, которая отличалась-бы от комнаты-читальни, это отчасти об'ясняется отсутствием заведывающего кабинетом [1]).

Какова усвояемость по истории? Можно без всякого преувеличения сказать, что усвояемость курса истории в нашей школе совсем приличная. Конечно, нельзя понимать под словом «усвоение» то, что курсанты знают «наизусть» все исторические события и их оценки. Курс истории такой задачи даже себе не ставит, ибо невозможно в такой краткий период «усвоить» историю. Курсант должен был на основе конкретных исторических фактов научиться вскрывать в данный исторический период классовые соотношения сил, анализировать классовую и партийную борьбу в данный период для понимания современной обстановки. Такой марксистско-ленинский подход к событиям наш курсант в основном получил. Конечно, не все курсанты одинаково усвоили все темы программы по истории, но это уж задача дальнейшей самостоятельной работы курсантов над собою по окончании школы.

---

[1]) Председатели предметных комиссий при наличии учебной коллегии излишни но они не могут заменять заведывающего кабинетом. Заведывающий кабинетом дал бы возможность освободить курсантов от дежурства по кабинетам.

К. Тимошков.

Из истории экономических дисциплин в губпартшколе.

В группу экономических дисциплин нашей школы входят три предмета: экономгеография, политэкономия и экономполитика. Каждый из этих предметов имеет в нашей школе своеобразную „историю". Возьмем, например, „историю" политэкономии, как наиболее „древнюю" в нашей школе. Мне вспоминаются занятия по этому предмету в пятом созыве. Начинали ее с зарождения человечества от обезьяны. До „поту" просиживали над первобытным коммунизмом, феодализмом, а когда подходили к капитализму, время по программе истекало, и курс оставался скомканным (Курс школы был одногодичный). О советской экономике тогда и не говорилось. Получалось в результате, что, в лучшем случае выходили из школы знатоки первобытного коммунизма, а в худшем—с хаосом в голове. Школа не давала ориентировки в окружающей нас обстановке.

Метод был лекционный. Лекции читал заведующий школой, а групповоды уже разжевывали на групповых занятиях то, что было говорено на лекции. Применялся метод и „самостоятельной" проработки. Состоял он в следующем: каждая группа разбивалась на подгруппы человек в 5—6, и, собравшись вечером в определенное время, вместе прорабатывали данный материал под ответственностью одного старшего товарища из курсантов. Вообразите себе темную комнатку с керосиновым освещением, когда один читает, другие должны слушать и отвечать на поставленный „старшим" вопрос. При таких условиях или развернется спор, но не на тему, или же под звуки приятного чтения начинают задавать „храповицкого". Так протекала жизнь вечером, а днем в классах дискуссия о том, что появилось раньше: потребность или техника? мысль или слово? В общем, жизнь была веселая.

В VI-м созыве политэкономию проходили совершенно иначе: начинали от современности и пятились к прошлому, мотивируя это тем, что всякое изучение должно исходить от близкого к далекому и от более известного к менее известному. Схема прохождения приблизительно была такова: нэп, империализм, капитализм, простое товарное хозяйство, феодализм, первобытный коммунизм и обратно: феодализм, простое товарное хозяйство и т. д. Лекций уже не было, а преподаватели в классах проводили работу в виде собеседований, но на-дом давали проработать тот или иной материал. Проработка шла после занятий. Некоторые курсанты об'единялись добровольно в кружки и приглашали преподавателей для выяснения тех или других вопросов. На втором году был введен дальтон-план, но политэкономии он уже не коснулся.

VII созыв хотя и работал уже по дальтон-плану, но применение последнего было очень „стыдливое", не было еще доверия ни у преподавателей, ни у курсантов к этому методу. Много еще допускалось ошибок и в подборе материала и в количестве часов. Однако в VII созыве политэкономия уже обрела свое место: в рамки ее входит только изучение капиталистического общества.

VIII созыв уже в меньшей степени испытал на своей шкуре „наши искания лучших путей и методов", и уже курс политэкономии пройден, несравненно лучше, чем во все прошлые годы. Что особенно важно,—это включение в программу изучения советской экономики.

Конечно, в области прохождения советской экономики нужно пожелать много лучшего, но здесь есть об'ективные причины: тема эта отнюдь не может еще считаться научно разработанной.

Не меньше приключений было также и с курсом экономгеографии. Попытка проходить экономгеографию была сделана еще в V созыве, но сорвалась, так как приглашенный экономгеограф оказался неподходящим. Мы тогда взялись сами за это дело. Брались неумело, предмет загромождался цифрами, ничего не говорящими, учебников хороших не было, и курсанты проявляли не особенное внимание и интерес. Только на пятом году наших исканий нам удадось поставить этот предмет на надлежащее место и заинтересовать курсантов так, что теперь стоит вопрос о прибавке времени для этого курса. Школа и по этому предмету достигла таких же успехов, как и по политэкономии.

По экономполитике мы еще в области исканий. Программа главполитпросвета явно несостоятельна. Вырисовываются перспективы, что и этот предмет в недалеком будущем займет по своему интересу одно из видных мест в системе преподавания совпартшкол. Нами уже нащупаны проблемы, которые должны заинтересовать курсантов.

Ш. Ашпиз.

Характер преподавания математики в Гомельской губпартшколе.

В течение 4 лет, т. е. с тех пор, как Гомельская совпартшкола перешла на двухлетний курс обучения, преподавание математики велось в ней почти совершенно без указаний центра. В 1923 году главполитпросветом была прислана программа, составленная В. Г. Фридманом, но она была не жизненная, надуманная, и с ней невозможно было считаться. Пришлось работать, сообразуясь с наличным составом курсантов и, конечно, с целевой установкой школы, с тем обстоятельством, что школа готовит, главным образом, работников деревни. На основе школьной практики выработалась рабочая программа, которая оказалась довольно близкой к программе, присланной главполитпросветом осенью 1926 года. Для поступающих в школу с некоторой подготовкой в области математики курс несколько расширяется, но не выходит за пределы знаний, могущих иметь непосредственное приложение в практике работника среднего масштаба.

В 1924-25 учебном году школа перешла на дальтон-план преподавания. Из всего, что в русской педагогической литературе понимается под словом дальтон-план, преподавание математики в нашей школе приняло почти одну только организационную форму: отводится определенное количество классных—„коллективных“ часов и определенное количество „лабораторных“. Дальтон-план предполагает усвоение правил, выводов не из устных бесед преподавателя, а путем самостоятельной проработки определенного задания по учебникам и другим источникам, чтобы приучиться к чтению и пониманию книги. Провести это на практике математикам было невозможно. Прежде всего нет той книги, которую можно было бы дать курсанту на руки. Все имеющиеся учебники, как-то Фридмана, Козюлькина, Лившица и др., ни по содержанию, ни по изложению не подходят для самостоятельной работы по ним. Попытки в этом направлении делались. Достаточно легкий и подробно изложенный

С.С.С.Р.

3-я ГРУППА ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБПАРТШКОЛЫ IX-го СОЗЫВА 1926 г.-27 г.

Морочко П.К.

Кролик Е.Я.

Тимошков К.Л.

Усов Т.Т.

Ерошко А.Я.

Захаров А.В.

Кустов Д.Я.

Дубовик Н.А.

Хуторецкая Н.С.

Шарпан Н.Г.

Дулин В.М.

Зайцев В.В.

Спасевич Н.Г.

Серенков С.П.

Деменберг Г.Ш.

Евтеев К.Г.

Храмцов В.С.

Кравец Г.Д.

Мазуров С.С.

Чаплин Л.М.

Челозов А.А.

Юдкова М.Г.

Щербаков Г.С.

Железняков С.Т.

Пастухов И.С.

Евтихов П.С.

Фот. „РЕМБРАНДТ“

в учебнике отдел предлагался для самостоятельной проработки без предварительного детального разбора на классном уроке. Но даже лучшая группа с этим не справлялась. При частом повторении таких опытов, они, вероятно, начали бы давать лучшие результаты, но этого не позволяет время. Курсант должен приобрести в школе более или менее твердые навыки в действиях над целыми числами и дробями и в вычислении процентов, научиться начертить и прочесть диаграмму и график, вычислить поверхность и об'ем несложной фигуры. Он должен получить некоторые сведения из геодезии, научиться производить простейшие измерения на местности, начертить план участка или разобраться в нарисованном плане. Он должен ознакомиться с буквенной символикой, чтобы быть в состоянии по справочнику понять или возобновить в памяти формулу, подставить в нее нужные числа и произвести вычисления. И если принять во внимание, что математике уделяется 4 часа в неделю в течение одного года с большими перерывами во время от'езда курсантов на практическую работу, то приходится отказаться от производства опытов и стараться возможно продуктивнее использовать время.

На коллективных беседах исключительно эвристическим методом курсанты приобретают навыки в производстве арифметических действий и измерений. Правила не даются в готовом виде и не усваиваются пассивно курсантами, а выводятся ими же путем перехода от конкретного к общему. Во врем самостоятельных „лабораторных" занятий курсанты систематическими упражнениями закрепляют полученные навыки и доводят их до большей или меньшей механизации вычислений. Консультация преподавателя во время лабораторных занятий предохраняет от опасности приобрести неправильные навыки и дает возможность своевременно исправить неправильно усвоенное. Для лабораторных занятий предлагается и вычерчивание диаграмм и графиков и кое-какая исследовательская работа. Вести все преподавание исследовательским методом при искусственной обстановке школы невозможно. Для этого пришлось бы выйти из рамок школы на широкую жизненную арену и опять-таки чрезвычайно замедлить темп работы и ограничить число приобретенных навыков, без которых человек в практической жизни спотыкается на мелких затруднениях.

Материал, на котором закрепляются полученные сведения, подбирается по возможности естествоведческий и обществоведческий. Это вызывает интерес, который в свою очередь способствует лучшему пониманию и усвоению и дает выигрыш во времени. На этом же материале курсанты учатся находить в предметах и явлениях числовые зависимости и увязывать свои математические знания с потребностями практической работы и жизни.

Очень жалко, что на втором курсе математика совершенно не преподается, и ко времени выхода из школы курсант успевает забыть многое из того, что узнал на первом курсе.

Тумаркина.

Русский язык в Г. П. Ш.

Начало учебного года. Нужно разработать программу, ибо присланные из центра рассчитаны для более подготовленного учащегося.

В Гомельскую Г. П. Ш. принимаются малограмотные учащиеся. Попадаются ежегодно, конечно, и окончившие начальную школу и такие, которые имеют понятие о синтаксисе. Но эти знания весьма отрывочны и подчас только мешают. Учащиеся путают старую и новую орфографию,

знаки расставляют, как „чувствуют“, стиль напыщенный, предложения представляют длинные периоды, где мысль запутана. Если к этому прибавить неправильное управление и согласование, которыми пестрят тетради учащи ся, особенно евреев, то можно себе представить, какая колосальная работа стоит пред словесником.

Всю эту работу словесник должен проделать в 120 часов, уделив на различные навыки 60 ч., остальное на литературу Понятно, что курс пройти не удается, а пройденное не удается закрепить, как следует. Учащийся получает скорее толчок, чем определенные знания.

Восьмой созыв был в более благоприятных условиях. Во-первых, курсанты этого созыва, за некоторым исключением, стояли по грамотности и общему развитию гораздо выше предыдущих. Во-вторых, этот созыв занимался языком полтора года, имея при этом большее количество часов. В-третьих, по настоянию учащихся были организованы кружки грамотности, в которые записалось много курсантов. С этим созывом удалось, относительно, больше закрепить орфографические и синтаксические правила.

Так как на литературные беседы было уделено мало времени, то приходилось останавливаться, главным образом, на социологическом разборе. Вопросы поэтики почти не занимали места. Этот пробел был заполнен, до некоторой степени, в литературном кружке, который был организован по просьбе учащихся. Кружок себя вполне оправдал. Несмотря на большую нагрузку, которую имеют учащиеся, несмотря на дополнительную нагрузку, которая требовалась от участников кружка, несмотря на усталость, которая чувствовалась к концу года, члены кружка аккуратно собирались и оживленно и с интересом обсуждали вопросы поэтики. Восьмой созыв особенно интересовался литературой. Это об'ясняется лучшей подготовкой курсантов. И в дальнейшем надо будет итти навстречу подобным стремлениям учащихся. Подобные явления надо приветствовать.

М. Скоморохов.

Как VIII созыв работал по естествознанию?

Все изменяется в природе, все развивается. Созыв курсантов одного года не похож на другой. Каждый созыв имеет свои характерные стороны, каждый созыв дает свой определенный колорит. И ныне оканчивающий VIII созыв является одним из удачных, напоминающих VI созыв. Крепко спаянные товарищеской дисциплиной, выдержанные, стойкие в своих политических убеждениях, вежливые в обращении и между собой и с посторонними и, кроме того, более подготовленные, чем предыдущие созывы, они дали прекрасный материал для школы, с которым было легко и приятно ра отать. И память о VIII созыве также будет долго жить у преподавателей, как и о VI. Если предыдущие созывы брали весь свой научный багаж только из школы, то VIII-й созыв пришел в школу с некоторой подготовкой по общеобразовательным предметам вообще и в частности по сельскому хозяйству и естествознанию. Я не забуду великолепных докладов I и IV групп, данных курсантами на конференции по отделам химии, сельскому хозяйству, метеорологии и астрономии, отличавшихся содержательностью, связностью и даже красотой формы изложения. Я не забуду и того редкого отношения курсантов

к практическому занятию по садоводству, как они всей массой в школьном саду, оседлавши ветви яблонь, груш, слив тщательно очищали кору деревьев от лишаев и снимали г сениц. Это была интересная картина. Памятен будет для будущих созывов и тот молоденький садик, который насадили курсанты VIII созыва при школе, а также то громадное количество редких кустов сирени, которые красуются в наших школьных садах. Достойный образец для подражания будущим созывам.

Успешности учебы курсантов по естествознанию много способствовала стабилизация самой программы по естествознанию. До VIII созыва мы вели преподавание по обширной Фридмановской программе и плавали в ней подобно кораблю без руля и без ветрил, а также и без надежды, когда-нибудь доплыть до ее конца. Новая программа на основе сельского хозяйства дала возможность проработать весь материал и более основательно. Успешности работы много способствовало и наличие достаточного количества учебных пособий и реактивов, в приобретении которых т. Гальперин никогда не отказывал. Все, что вызывало интерес курсантов, начиная от аквариумов и террариумов и кончая цветами и плодовыми деревьями, школой приобреталось.

Для достойного VIII созыва была достойная учебно-воспитательная постановка и обстановка школы. Я, работающий в школе 5 лет и наблюдающий ее гигантский культурный рост, могу сказать с чувством удовлетворения, что работали в школе не за страх, а за советь и учительский персонал и администрация школы и учащиеся.

С. Боборыкин.

Что читали курсанты VIII созыва.

Подытоживание двухлетней работы курсантов VIII созыва дает право и библиотеке школы дать несколько цифр, показывающих, как использовалось курсантами за этот период книжное богатство школы.

Прежде всего несколько цифр, говорящих о количественном и качественном состоянии библиотеки, дающих картину ее роста за последние три года. На 1-е июля 1924 г. было 7112 книг., на 1 июля 1925 г.—16503 кн., на 1 июля 1926 г.—23375 кн. и на 1 апреля 1927 г.—25017 кн.

Это количество книг распределяется по отделам так:

Общий	Филособ.	Религ.	Общест. науки	Язык	Точные науки	Прикл. знан.	Изящ. искус.	Литер. и беллет.	Истор. и геогр.
1221	298	429	14099	290	1889	437	127	2646	3581

Таким образом, за три года библиотека увеличилась больше, чем в три с половиной раза, и это был естественный рост, являвшийся результатом колоссального роста у курсанта интереса к книге, как к могучему орудию, поднимающему его культурный уровень. Наши курсанты прекрасно понимают, что мы живем в такое время, когда чтение книг нужно не только для выработки правильного мировоззрения, но и для наступления на жизнь, для ее переделки. Они твердо осознали, что знания нужны не для об'яснения всего окружающего но для его изменения.

Библиотека школы пополнялась такими книгами, на которые пред'являли спрос курсанты. К чести нашего курсантского коллектива надо

сказать, что, овладев в порядке учебы достаточным запасом знаний, они научились так рационально распределять время, что переход от лабораторных работ по учебным программам к чтению произведений художественной литературы ими ощущался до известной степени как отдых.

Для подтверждения этого необходимо привести несколько цифр, характеризующих читаемость VIII созыва за два года. Цифры эти и последующие будут недостаточно точными, так как по условиям жизни курсантов в интернате они часто пользовались книгами, взятыми товарищами, без регистрации через библиотеку. Кроме того, многие курсанты получали книги из городских библиотек. Следовательно, приводимые ниже цифровые данные необходимо увелить на некоторый процент.

Колич книг. прочит. за 2 года	Свыше 90	От 80—90	От 60—70	От 50—60	От 40—50	От 30—40	От 20—30	От 10—20	От 1—10
Ск. курс. прочло .	4	3	13	10	18	15	28	16	2

Взято из библиотеки нашими выпускниками всего 4333 книги; по отделам они распределяются следующим образом:

Общ	Филос.	Религ.	Соц.	Язык.	Точн.	Прикл. знан	Бел	Истор. и географ.
133	18	24	705	2	83	37	2718	639

Следовательно, на одного курсанта приходится в среднем 39 книг, при значительной, однако, амплитуде колебаний от 8 до 96 книг. Больше всего курсанты пользовались отделами беллетристики, революционной романтики и истории литературы, беря книги и из других отделов для более углубленной проработки программных заданий школьного курса.

Наибольшей популярностью пользовались следующие книги:

Синклер. Король уголь	прочло	54 чел. (из 109)
Гладков. Цемент	„	47 „
Серафимович. Железный поток . . .	„	45 „
Вересаев. В тупике	„	43 „
Савинков. Конь вороной	„	38 „
Фурманов. Чапаев	„	38 „
Фурманов. Мятеж	„	38 „
Келлерман. Туннель	„	37 „
Степняк-Кравчинский. Андрей Кожухов	„	37 „
Тарасов-Родионов. Шоколад	„	36 „
Горький. Мать	„	35 „
Лондон. Железная пята	„	35 „
Сверчков. На заре революции	„	35 „
Алексеев. Большевики	„	33 „
Быков. Последние дни Романовых . .	„	32 „
Вольнов. Повесть о днях моей жизни	„	32 „
Джон Рид. 10 дней	„	32 „
Сейфуллина. Перегной	„	29 „
Синклер. Джунгли	„	27 „
Толстой. Война и мир	„	27 „
Неверов. Ташкент город хлебный . .	„	26 „
Синклер. Джимми Хиггинс . . .	„	24 „

Сейфуллина. Виринея	„	23	„
Борецкая. В железном круге	„	22	„
Лепешинский. На повороте	„	21	„
Федин. Города и годы	„	20	„

Затем от 15 до 20 чел. прочли:

Вороницын. Из мрака каторги.
Золя. Труд.
Синклер. Сто процентов.
„ Деньги.
Борецкая. Гнев народный.
Либединский. Неделя.
Дыбенко. Мятежники.
Золя. Углекопы.
Неверов. Гуси-Лебеди.
Палеолог. Царская Россия.
Горький. Дело Артамоновых.
Тургенев. Дворянское гнездо.

От 10 до 15 человек прочли:

Васильченко. Приключения подпольщика.
„ После декабря.
Новиков-Прибой. Подводники. И т. д. и т. д.

Многие из указанных произведений были проработаны в порядке лабораторной работы на уроках русского языка, и все-таки усиленно спрашивались и читались курсантами индивидуально.

В последние месяцы особенно большим спросом пользовались старые русские классики: Тургенев, Гончаров, Пушкин, Достоевский, Лермонтов, Толстой Л. и др., а также критика на них.

Все это и приведенный выше подробный, но далеко не полный, список современных писателей говорит за то, что уходящие ныне из школы курсанты, подковавшись в школе на все 100 процентов в области марксистской идеологии, унесут из нее ознакомление с хужественной литературой настолько достаточное, что будут в состоянии на местах своей практической работы быть пропагандистами и политпросветработниками, столь необходимыми в наши дни.

КУРСАНТЫ О ШКОЛЕ.

Валаханович.

„Нет-да".

Странным покажется такой заголовок для некоторых. С улыбкой прочтут его другие. Тем не менее приходится применить его, оказывается, даже там, где как-будто-бы нужен ответ „метафизический", т. е. или „да", или „нет".

Я имею в виду результаты нашей учебы за два года и об этом буду говорить. В течение двух лет нам пришлось прорабатывать свыше дюжины отдельных предметов, в числе которых были история партии, политэкономия, истмат и др. не менее важного значения дисциплины. Естественно, что такое количество их наложило свой отпечаток как на метод преподавания, так и на степень усвояемости. За исключением истории партии, которая прорабатывалась сравнительно подробно, из всех остальных предметов бралось лишь основное. В этом отношении мы были подобны той комиссии, которой поручили-бы произвести обследование состояния всех станционных сооружений какой-либо железной дороги, но которой (комиссии) за краткостью времени надо было бы ехать курьерским поездом. Само собой разумеется, что мелкие станции, полустанки и раз'езды ушли бы из поля зрения этой комиссии, ибо курьерский пробегает их безостановочно. Многие станции были-бы обследованы слишком поверхностно, так как грандиозность их сооружений требует куда большого времени для обследования, чем это позволяет стоянка поезда.

У нас же получилось нечто большее. Прежде всего, мы не только производили (столь быстрым темпом) это „обследование", но и учились его производить. Если к этому прибавить разбросанность материалов по разным учебникам, а иногда и нехватку последних, затем и то обстоятельство, что мы пришли в школу с различной предварительной подготовкой, то можно с уверенностью сказать, что мы усвоили пройденное не так, как бы этого нам хотелось. Чтобы не быть голословным, придется сослаться хотя-бы на один наиболее очевидный пример. Русскому языку в нашей программе было отведено довольно солидное количество часов. Занимались мы им в течение полутора года, а, вместе с тем, иной курсант 2-го курса пишет: „призидиум", „партеиный" и т. д. Впрочем, это крайность. Но даже и „середняки" далеко не свободны от орфографических ошибок, не говоря уже о синтаксических. Русский же язык не представляет собою исключения, и поэтому мы говорим: „Нет, мы проработанное усвоили не совсем хорошо". Мы лишь убедились, как много еще придется поработать над собой, чтобы хорошо усвоить то, что мы проходили в школе. Но если так, то что же все-таки нам дала школа? Не являлось-ли тогда наше пребывание в ней излишним? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо иметь в виду, что многие из нас о той „железной дороге", которую приходилось изучать, лишь знали по наслышкам, ездили, как говорят, „гужевым порядком". А если кое-кто и „ездил" по ней, то лишь по отдельным ее пролетам, между небольшими полустанками, т. е. до посылки нас на учебу, мы имели лишь отдельные отрывочные сведения из того, что пришлось прорабатывать здесь.


СССР
5я группа Гомельской губпартшколы VIIIго созыва 1925 г.–27 г.
Фот. „Рембрандт"

В настоящее же время мы уходим из школы, имея вполне ясное представление о той „железной дороге“, которую обследовали. Иными словами, мы получили не только марксистско-ленинское мировоззрение, но и закалку. Расширив свой культурный и политический кругозор, мы с большим успехом и с меньшими ошибками сможем проводить работу там, куда нас пошлют. Но не меньшую, если не большую, пользу от школы мы получили и в том отношении, что научились самостоятельно производить „обследования“, т. е. поднимать свой культурный и политический уровень, а следовательно, и в практической работе подниматься на высшую ступень. В этом отношении нам школа дала неоценимую пользу, и тут мы говорим: „Да. Да. Да“.

Леинов.

Прежде и теперь.

Проучившись два года в совпартшколе II-й ступени, нельзя не отметить на страницах нашего журнала „Губпартшколец“ того, что дала мне эта школа. Необходимо сделать маленькое сравнение, каким я пришел в школу и каким из нее выхожу.

Когда я начинаю вспоминать, как я читал газеты до школы, и делаю сравнение с настоящим, то я отдаю себе отчет, что школа мне много дала. До школы я не мог бегло читать и не понимал прочитанного, поэтому у меня отсутствовала всякая охота и заинтересованность к чтению газет и другого литературного материала. Это одна причина. Вторая—это то, что мой политический кругозор был очень узок. Я не понимал того, что необходимо знать члену партии. Теперь после двухлетней учебы я чувствую, что у меня появилась потребность в газете и книге, каковой (потребности) до школы у меня не было. Я получил известный навык к чтению, а также научился работать над книгой и понимать прочитанное. Необходимо отметить одну положительную сторону школы: это новый метод преподавания по Дальтон-плану, благодаря которому курсантам удалось лучше научиться работать над книгой и владеть ею.

Подводя итоги двухлетней учебе, необходимо задать себе вопрос: что дала мне школа за два года учебы? На это я отвечаю: за два года учебы я расширил свой политический кругозор; получил некоторое политическое и теоретическое развитие; научился хорошо читать и понимать газеты, а также работать над книгой, что дает возможность в дальнейшем работать над собой путем самообразования. Эти знания, которые я и остальные курсанты получили за два года учебы, не должны остаться в застывшем виде в наших мозгах.

По выходе из школы на практической работе придется полученные в школе знания передавать тем, которые их еще не имеют. Для этого необходимо в дальнейшем не мало поработать над собою и углублять свои знания. Только тогда сумеем мы справиться с возложенными на нас задачами и оправдаем те надежды, которые возлагает партия на нас при посылке в школу.

<u>**Нагорный.**</u>

Моя двухлетняя учеба в цифрах.

Закончились два года учебы. Следует просмотреть, что она дала. Выполнены-ли те партийные обязанности, которые партия на нас возложила? И какой багаж мы уносим, уходя на практическую работу?

Большинство из нас, придя в школу с большим практическим стажем, не было достаточно знакомо с революционной теорией, что, безусловно, отражалось на работе. Лично я, например, не имел никакого понятия о революционной пролетарской теории, о борьбе классов вообще (а таких было, наверное, много среди нас). Большинство из нас, активных участников этой борьбы, руководилось только классовым инстинктом. Двухлетнее пребывание в школе об'единило накопленный практический опыт с революционной теорией пролетариата. Именно школа дала возможность каждому курсанту осознать его место, как члена коммунистической партии, в классовой борьбе за социализм.

Если просмотреть поверхностно мои цифровые данные, то они покажут, что мы в школе получили основу революционной теории плюс умение работать над собой. Подытоженные мною данные дают следующую картину проделанного курсантами за два года.

№№ по пор.	НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Количество положенных час. для лабораторной работы	Проработано часов в лаборатории	Переработано часов	Не доработано часов	Часов для классных занятий	Количество страниц	Проработано авторов
1	История классовой борьбы Запада и России. История ВКП (б). Ленинизм и история Коминтерна .	431	452	21	—	134	3252	30
2	Политэкономия и эконом. географ.	249	257	27	—	121	1379	17
3	Хозяйствен. строительство СССР	136	134	—	2	49	963	12
4	Теория историческ. материализма	67	71	4	—	39	383	4
5	Партстроительство, политпросвет. работа и ВЛКСМ	162	162	—	—	54	626	10
6	Государственное строительство . .	87	77	—	10	21	523	4
7	Методика	55	30	—	25	15	435	4
8	Естествознание	86	91	5	—	68	577	12
9	Математика	120	120	—	—	—	—	—
10	Русский язык	93	86	—	7	92	1680	16
	Всего . . .	**1486**	**1480**	**57**	**44**	**593**	**9918**	**109**

Следует оговориться, что подобранные мною цифры не вполне точны, так как извлекать их приходилось из заданий за 1925-26 год,



6ᵃ группа Гомельской губпартшколы VIIIᵍᵒ созыва 1925 г.—27 г.


Мельников Х. Ф.




Ившман П. Р.


Тимашков К. П.


Станкевич Петр


Кунина Г. Л.


Меттин А. Д.


Фарбер Н. И.
Грибов В. Н.






Гальперин Ц. И. зав. ГПШ


Рабинович Л. Ю. зав. уч.



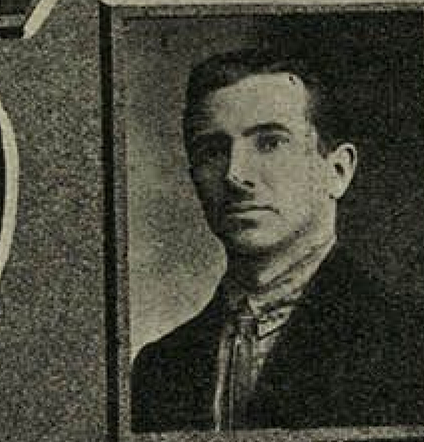


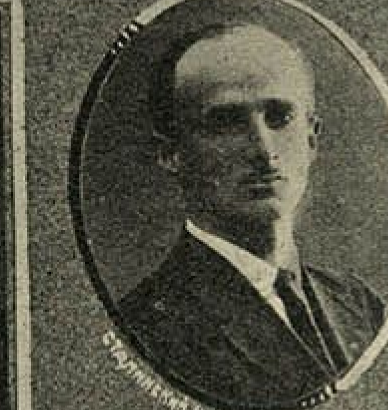

Шпак Г. К.


Сулонец А. К.


Пригара И. Н.


Стерлин З. Г.


Пономарев М. П.






Грищенко П. Е.




Шнеер Б. Х.


Мазуров М. Н.


Жабрев Н. А.


Автономов М. А.


Беспалов К. В.


Афанасенко И. М.


Димент М. П.


Тихонов В. Г.


Семук А. А.




Шкредов В. Н.


Евлаш С. П.


Карасик А. М.


Михейко П. И.


Ковалев П. А.


Жуков Н. Н.



„Рембрандт"

но не из всех заданий можно было извлечь необходимое. Таблица, которая помещается ниже иллюстрирует двухгодичную внешкольную самообразовательную работу.

№№ по пор.	Наименование внешкольной работы	Количество книг	Количество чаcов	Количество страниц	Прочитанные статьи принадлежат различным авторам
1	Чтение книг на дому из школьной и других библиотек	54	815[1])	12232	32
2	Занятия в шахматном кружке	—	52	—	—
3	„ в кружке радиолюбителей	—	14	—	—
4	„ в литературно-художеств. кружке	8	20	432	6
5	„ по изучению белорусского языка	—	30	—	—
6	Чтение газет и журналов	—	550[2])	—	—
	Итого . . .	62	1481	12664	38

Если присмотреться к этим итогам, станет ясно, что курсантами проделана громадная работа, и что возложенную партией обязанность мы выполнили добросовестно.

Нужно отметить, что весь проработанный материал разбирался всесторонне и критически. Это видно из того, что каждое задание не прорабатывалось по одному учебнику, а по нескольким, в результате чего курсантов ознакомили со 109 авторами, не включая сюда авторов прочитанных на дому.

Придя на практическую работу, каждый из нас должен не забывать полученных в школе знаний. А это возможно при условии, если мы будем стараться их пополнять и сеять в гуще пролетарских и крестьянских масс. Если мы не будем пополнять полученные нами знания, мы скоро их растеряем.

Итак, с новыми силами за строительство социализма!

Шнеер и Брук.

Мировоззрение губпартшкольца.

Мировоззрение—это стройная система взглядов на мир, на жизнь, природу и общество» (Из задания по истмату, № 1).

Два года упорного труда отдал курсант на выработку своего мировоззрения. Небольшие клочки знаний по отдельным отраслям науки, которыми курсант обладал до поступления в школу, не были систематизированы, не представляли чего-нибудь цельного, оформленного. Школа не просто сообщила нам определенную сумму необходимых знаний, но выработала у нас (насколько это позволяло время и возможности) стройную, выдержанную систему взглядов на природные и общественные явления. Под влиянием отдельных дисциплин складывалось мировоззрение

1) Часы по чтению книг на дому выведены из средней читаемости по кабинету русского языка.

2) Часы по чтению газет и журналов взяты, примерно, на каждую газету по $1^1/_2$ часа.

курсанта. По истории мы изучили ход общественного развития последних столетий, а истмат научил нас понимать законы, которыми ход общественного развития определяется. Видимый мир представляет собой вечное движение материи, постоянно меняющей формы своего бытия. Мир—не спокойное, стоячее озеро, а огромное бушующее море. Ничего в этом мире нет вечного, застывшего. Все течет и все изменяется. Составные части мира не изолированы друг от друга, а находятся в определенной связи, в состоянии вечного взаимодействия.

Развитие в природе и обществе движется через борьбу противоречий по закону перехода количества в качество. Таково наше общее представление о мире.

На этом горизонт курсанта не «закрывается». Он видит действие общих законов природы и в обществе, ибо общество есть лишь часть природы. Материалистически понимать общество—это значит видеть движущую силу его развития в росте материальных производительных сил его. Состояние же производительных сил определяет общественные производственные отношения. Люди независимо от своей воли вступают в определенные отношения между собой, совокупность которых образует экономическую структуру общества. Но производительные силы не стоят на одном уровне, они непрестанно растут. На определенной стадии своего развития им становится тесно в рамках существующих производственных отношений, и тогда они вступают в конфликт с последними.

Выражением этого конфликта во вне является классовая борьба, приводящая к социальным революциям. Революции эти создают взамен старых производственных отношений новые, соответствующие новому уровню производительных сил. Так, непрерывное развитие производительных сил постоянно приводит к более или менее быстрым изменениям экономического строя общества.

Производственные отношения являются основой, реальной базой общества. Характер и формы государственного устройства, направление науки, искусства и т. п. определяются в конечном счете этим базисом. Следовательно, изменение последнего имеет своим результатом изменения характера государства, права, общественных учреждений и всего общественного сознания.

Коммунизм не есть продукт мечтания фантазеров, а неизбежное следствие экономического развития общества. Историческая неизбежность перехода от одного общественного строя к другому отнюдь не обрекает людей на бездействие. Наоборот, без участия людей историческое развитие было-бы невозможным, ибо „экономика не действует автоматически".

Люди в обществе разделены на классы, что вытекает из их различной роли в процессе общественного производства. Отсюда консервативность одного класса и революционность другого. Отсюда вытекает еще и то, что каждый человек, будучи членом определенного класса, не может безразлично относиться к борьбе своего класса, ибо в общей борьбе ему отведено соответствующее место. Каждый человек влияет в той или иной мере на ход и исход классовой борьбы. При чем позиции отдельных людей и классов обусловлены их экономическим положением, детерминированы.

Таким образом, уходя из школы, курсант вооружился пониманием общих законов развития природы и общества и знанием своего места, своей роли в этом процессе.

Гусев.

Обо всем понемногу.

Математика.

Математика—это весьма сложный и серьезный предмет. Для нас она необходима, но мало уделяется ей времени. Поэтому усвоили мы ее плоховато. Этого времени было бы достаточно, если-бы больше было практических занятий с преподавателем, а меньше лабораторных, ибо этот предмет требует больше всего занятий совместно с преподавателем, а не индивидуальных, по-моему. Поэтому я бы советовал в будущем занятия по математике больше проводить классные, а не лабораторные и давать задания на-дом.

Естествознание.

Во-первых, надо сказать, что кабинет плохо оборудован, мало наглядных пособий, мало инструментов и других практических приспособлений. Построение занятий было хорошее, задания одно с другим согласовывались, отчего и курсанты процентов на 70—80 предмет усвоили и уже не забудут, а, если будут подчитывать и впредь соответствующую литературу, узнают еще больше. В общем, надо сказать, этот предмет расширил кругозор всех курсантов. Много придется в деревне курсантам давать справок по запросам крестьян, как-то: по геологии и анатомии, а также много придется бороться с суевериями путем научных доказательств.

Истмат.

Всем нам еще в прошлом году говорили, что истмат это такой трудный предмет, что хоть убегай из школы. Но тут пришел нам на помощь тов. Рабинович. Он с первых дней, видя такое настроение курсантов, определил, что мы этого предмета страшно боимся, и потому с первых же дней, даже с первого занятия, настроил нас так, что мы теперь занимаемся с большим увлечением. Он построил так свои задания, что можно почти обойтись и без преподавателя. Плюс к тому, на вводных занятиях проложит такую нить, что на лабораторных занятиях сидишь за книгой и все понимаешь; иногда даже хочется что-нибудь прочесть сверх указанного. Конечно, бывает иногда, что не понимаешь чего-нибудь, он раз'яснит так, что тебе становится яснее ясного. А потому надо сказать, что этот предмет является нашим самым главным, который завершает всю программу нашей учебы, и с этим предметом мы справились. Самое главное, что у т. Рабиновича весьма хороший подход к занятиям и хороший метод преподавания: где надо он пустит шутку, где надо он велит насторожиться, послушать внимательно и т. д.

Хозстрой.

Весьма интересный предмет, но дело в том, что очень часто не хватало книг, а иногда и были книги, но весьма трудные. Хотя-бы взять Преображенского «Новую экономику». Если-бы к этой книге не было статьи Бухарина, то курсанты закричали-бы «караул». Читали по два и более раза, а выудить основное было трудно.

Газетный кружок.

Газетный кружок дал очень много, научив владеть «Правдой», а это огромное достижение, за что я приношу глубокую благодарность школе. В кружке была правильная постановка занятий и глубокое освещение вопросов и статей. В дальнейшем желательно, чтобы газетные кружки продолжали функционировать.

Графический кружок.

Не дает ни уму, ни сердцу. Занятия у нас проводились один раз в неделю. Нарисуешь какую-нибудь ерундистику—и все. Оторвешь у себя время и ничего не получишь. По-моему, этот кружок надо ликвидировать, а если не ликвидировать, то надо метод занятий изменить и улучшить постановку занятий.

Кружок счетоводов.

Занятия в нем надо начинать с самого первого семестра и не слишком большой группой, а то получается белиберда Например, в этом году организовали кружок на два месяца в средине учебного года из человек более 30-ти. Не хватает ни помещения, ни стульев, и нельзя точно выяснить того или другого вопроса. Такая постановка дает мало.

О стенгазете.

Надо сказать, что в этом году наша стенгазета выходила более или менее регулярно. Охватывала вопросы быта, учебы, партжизни, комсомольскую жизнь и проч. Газета отвечала на злобы дня губпартшколы. Каждый курсант читал ее с интересом. Весьма удачные были карикатуры, что очень заинтересовывало читателя. В общем, газета освещала всю школьную жизнь, ее положительные и отрицательные моменты. Только вот что было плохо: редколлегии часто приходилось чуть-ли не насиловать курсантов, чтобы они больше писали в свою школьную газету. А редколлегия, надо сказать по сраведливости, работала усиленно.

Зайцев.

Необходимая операция.

„Мы собрались сюда учиться, работая, и работать, учась“ (Из речи т. Гальперина на первом орг. собрании VIII созыва).

Именно это «учиться, работая, и работать, учась» красною нитью проходит через все два года учебы. Но, как говорят, во всяком большом деле есть маленькие недостатки. Такие недостатки имеются в известной мере и в нашей учебе, недостатки, которые в процессе учебы не так легко можно заметить, тогда как к концу ее они настолько очевидны, что обойти их молчанием было-бы непростительно. В самом деле, естествознание, этот становой хребет всех наук, надо расценивать, как пройденное, а не как проработаное. Заслуга естествознания в том и заключается, что оно раскрыло курсанту глаза на окружающую природу, но и только. Большего, пожалуй, от естествознания и требовать нельзя при 166 часах, отпущенных на проработку данного предмета. Зато политпросвет, хотя сравнительно и новый предмет в школе, однако приобрел довольно солидное право гражданства по сравнению с другими предметами. Ему, видите ли, отводится 81 час по учебному плану плюс три месяца практической работы. Если перевести практическую работу на часы, то, по самым скромным подсчетам, мы получим 468 учебных часов, а всего 81+486=549 часов. Как видите, политпросвет по количеству учебных часов оттеснил на задворки даже такой предмет, как политэкономию, и стоит почти на одном уровне с историей классовой борьбы. Для пущей

убедительности обратимся за ответом к фактам. Факты—упрямая вещь, против них не попрешь. Факты говорят о том, что курсанты убивали не единицы, а десятки часов на такие вещи, как составление плакатов из вырезок из иллюстрированных журналов, которых (журналов) в деревне никогда не было, и, вероятно, не скоро они еще будут; на составление сметы на оборудование избы-читальни, которая (смета) никогда на практике не составляется; на проработку такого материала, который поучает будущего избача, где должна стоять лампа, и где должна быть вывешена газета, что всякий знает (если, конечно, у него ум за разум не зашел), а если, паче чаяния, наш будущий достопочтенный избач будет настолько несообразителен и прибьет стенгазету к потолку, то свет не без добрых людей—посоветуют. Я привел только небольшую частицу фактов, но и эта частица красноречиво говорит о том, что политпросвету отводится место в учебе не по заслугам. Было-бы по «божески», а, значит и по заслугам, если-бы политпросвет и естествознание поменять местами. Такая замена довольно-таки заманчива, так как она открывает возможность курсантам основательно познакомиться с физикой, химией, ботаникой, анатомией и другими дисциплинами, об'единенными у нас под одной рубрикой—естествознание.

Мы живем в век электричества и не знаем,—а если кто из курсантов и знает, то не благодаря школе—что за величина «килоуат»—«вольт»? Что из них больше или меньше лошадиной силы? То же, примерно, надо сказать и о наших знаниях по химии, творящей революцию как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Из вышеизложенного вытекает, что этой «операцией» (перестановкой) мы убиваем двух зайцев. Во-первых, мы вооружаем будущего избача знаниями в области химии, при помощи которых он сумеет обоснованно доказать крестьянину пользу химических и зеленых удобрений; во-вторых, повысится у курсантов интерес к самому предмету политпросветработы, которая до сих пор служила резервуаром времени для других предметов.

Едва-ли надо доказывать, что такая «операция» улучшит выпускаемую школой продукцию.

М. Автономов.

О нашей стенгазете.

В 1926-27 учебном году наша стенная газета выходила не вполне регулярно по причине слабой подачи в нее материалов т. т. курсантами. Очень много приходилось тратить энергии нашей редколлегии на собирание материала в каждый номер „Губпартшкольца". Нельзя припомнить ни одного ее номера, который бы вышел точно к намеченному сроку. Всегда у нас были опоздания. В результате, вместо обыкновенных 6-7 номеров газеты за учебный год, мы выпустили только пять. Наша стенгазета, по отзыву большиинства т. т. курсантов, была удовлетворительной по своей постановке. Она вела борьбу с болезненно-бытовыми явлениями среди некоторых курсантов, которые (явления) в достаточной степени высмеивались в заметках и карикатурах. Правда, некоторые т. т. высказывали свое недовольство по части резкости карикатур, но большинство школы оставалось на стороне редколлегии и в этом случае. Достаточно освещались в газете вопросы из жизни нашей парт.-ячейки, комсомолии, а также и учебы. Помещался материал и о деятельности курсантских организаций. Для двух групп еврейского сектора в газете был отведен



Редколлегия.

евуголок, в котором помещались статьи на еврейском языке. Всего в 4 номерах газеты было помещено 68 статей. Из них: освещающих партийную и комсомольскую жизнь 15 ст., учебновоспитательную—22 ст., клубных—11, бытовую—20, евуголок—9 ст., о Красной армии—1 ст. А если принять во внимание, что из всего материала, полученного только в 4 номерах газеты (5-й номер будет приурочен к окончанию учебного года) 1 четверть не вмещалась в газету, то всего его наберется около 100 статей. Это говорит за то участие, которое принимал весь наш коллектив в издании „Губпартшкольца". И это не лишне будет отметить. Материал в газету поступал исключительно от курсантов. Наши преподаватели не приняли в этом никакого участия, помимо 2-3-х статей зав. школой и зав. учебной частью; поэтому, возможно, она была недостаточно «солидна». В составе редколлегии тоже не было ни одного преподавателя. Курсанты снабжали газету материалом, они же ее и редактировали. Одно уж это нужно считать большим достижением. В заключение можно сказать с уверенностью, что наша «стенная» заинтересовала всех курсантов, которым помогала во-время сосредоточивать свое внимание на том или ином круге вопросов нашего быта и учебы, помогая нам самим устранять все недостатки из каждой отдельной области школы.

Несколько слов о составе редколлегии. В будущем не следует гнаться за количественным составом последней, а необходимо подбирать качественно хорошую группу т. т. У нас, например, из 9-ти членов редколлегии активно работало всего лишь 4—5 товарищей; все же остальные только носили звание членов, зачастую не являясь даже на заседания, и, тем более, не принимали никакого участия в редактировании газеты. В состав будущей редколлегии не следует вводить более пяти членов.

М. И. Бураков.

Клубная работа в школе.

Правление клуба при школе поставило своей задачей ведение культурно-воспитательной работы среди курсантской массы путем вовлечения курсантов в кружковую и массовую работу. Правление клуба не изолировало культурно-воспитательную работу от учебно-воспитательной и стремилось дать курсантам некоторую помощь в будущей практической работе. Для этой цели был организован целый ряд кружков учебно-воспитательного характера, как-то: литературный, докладчиков, счетоводный белорусский, графический, радио-любителей, физкультуры, шахматный, осо-авиахим. На первом курсе, кроме того, четыре газетных кружка. Этими кружками было охвачено 75 проц. всех курсантов, в большинстве 2-го курса. Работа в кружках протекала более или мене регулярно, но с наступлением весеннего времени в некоторых кружках чувствовалась слабость.

Массовая работа в клубе проходила в виде различного рода вечеров, лекций, дискуссий. За истекший период были устроены следующие вечера: в годовщину Октябрьской революции, комсомольский вечер в 1-м семестре и в 2-м семестре (семейный), дискуссионный вечер на тему: „Без черемухи", вызвавший среди курсантов большую активность, литературный вечер, посвященный Пушкину. Клубные дни проводились еженедельно по вторникам. Они заполнялись различного рода вопросами Посещаемость клубных дней курсантами достигала 65—70 проц.

Читальня при клубе снабжалась разными газетами и журналами, и перебоев в обновлении ее не было до начала весеннего времени. В читальне вывешивался рекомендательный список более важных статей в журналах и книгах. Средняя посещаемость читальни курсантами достигала 20 проц., что является большим достижением. Независимо от читальни, курсантами выписывалось на протяжении всего учебного года, в среднем, 150 экземпляров центральной «Правды»; 5 экз. „Комсомольской Правды"; 30 экз. „Полесской Правды" и целый ряд других газет. Журналы выписывались следующие: «Бельшевик»—65 экз.; «Спутник агитатора»; „Спутник коммуниста"; «Коммунистическая революция» и многие другие. Подпиской были охвачены все 100 проц. курсантов.

Кроме всего перечисленного, по воспитательной работе к весеннему времени были организованы разные игры, как-то: городки, крокет, баскетбол. Во всей перечисленной работе правления клуба встречалось не мало слабых сторон. Слабость в работе ощущалась благодаря слабому руководству и участию со стороны преподавателей в клубной работе. Несмотря на перегрузку преподователей, которая выражалась, помимо основной учебы в школе, в занятиях в целом ряде вечерних школ, им не мешало бы больше уделять внимания клубной работе.

Особых затруднений в работе кружков не было, за исключением литературного кружка, в котором были недостатки в учебниках. По мнению правления клуба и желанию самых курсантов, с будущего учебного года, работу счетоводного кружка необходимо начать с начала учебного года. Учитывая важность и необходимость в практической работе понимания счетоводства, необходимо программу этого кружка углубить.

На будущий учебный год для оживления и закрепления клубной работы необходимо принять меры к привлечению преподавательского персонала, а если представится возможным, то закрепить освобожденного клубного работника.

Шпак

Мои внеучебные часы.

Находясь в партийной кузнице на протяжении двух лет, курсанты задались целью выйти из нее как следует подкованными, чтобы не спотыкаться на предстоящем пути советской общественности. Курсанты сознавали, что пополнить свой багаж можно только в стенах школы. На практической работе трудно запастись известными званиями, особенно тому, кто работает в глухих местечках.

Многие, не взирая ни на какие трудности и даже в ущерб своему здоровью, стремились взять от школы все, что можно, точно крестьяне перед грозой в страдную пору, торопящиеся убрать во-время сухое сено. Курсанты выполняли работу, обязательную для всякого партийца, как посещение парт. и проф. дней, чтение газет и партийных журналов. Курсанты участвовали в клубной работе, посещали диспуты, доклады, лекции, как, например, об оппозиционном блоке, о статье «Без черемухи», лекции врача, агронома, землеустроителя и ряд других. Помимо всего этого, они нагружались сами до отказа, и в результате в нашем распоряжении не оставалось и минуты свободного времени.

I.

Литературный кружок

Чтение литературы и посещение литературного кружка, как непременное условие для расширения кругозора и обогащения языка, привлекало многих из нас. Если в порядке учебного плана предмет русского языка научил более или менее правильно выражаться и писать по-русски, то литературный кружок продолжил и увенчал этот же предмет. В кружке удалось познакомиться с формами литературного искусства и произведениями наших классиков. Чтение литературы дало возможность познакомиться с авторами разных эпох, а богатый выбор книг в губпартшкольской библиотеке облегчил эту работу.

II.

Беларускі гурток

В связи с белоруссизацией Гомельщины пришлось и самим нам белоруссизироваться, чтобы шагать в ногу с жизнью; а то кончишь школу 2-й ступени и будешь неграмотным в условиях белорусской действительности. Посещение этого кружка позволило ознакомиться только с элементарными правилами чтения и письма „беларускае мовы".

III.

Счетоводный кружок

Этому кружку пришлось также уделить внимание, чтобы быть в курсе дела механики двойной записи, ибо может случай встретиться, что попадешь на ревизию в хоз. учреждение или сам попадешь под ревизию. Надо было себя настолько просветить, чтобы не ударить лицом в грязь перед спецом, когда он будет козырять дебетом и кредитом.

Необходимое, что требуется в бухгалтерском мире на первых порах, мы получили, а именно: уменье анализировать баланс, его ликвидные и мертвые статьи в активе, собственные и заемные средства в пассиве.

IV.

Осо-авиахим

Чтобы не быть посторонним зрителем и мешенью для врагов в будущей войне, а активным участником в защите страны, надо научиться владеть средствами защиты и нападения. На помощь этому пришел ОСО-авиахим, которому любители военного искусства из курсантов посвящали часы из своего ограниченного бюджета времени. Прочитанные лекции и опыт, произведенный тов. Скомороховым с «хлором и фосгеном», осветили в памяти «дела давно минувших дней» и познакомили с газами и их свойствами.

Вот все то, чем были заполнены внеучебные часы в течение всей недели. Приходится сожалеть, что силы и время не позволили посещать еще два кружка: «докладчиков» и «шахматный». Повинны в этом лица, ведающие этим делом, потому что все кружки для второго курса сконцентрированы в последнем семестре, а первый был ничем не заполнен. Надо было кружки докладчиков и шахматный кружок провести в первом семестре. Бросая взгляд на двухлетнее прошлое, необходимо сказать, что поставленная в начале задача выполнена. Школа дала ключ и направление к знанию, а курсант за два года основательно подковался марксистско-ленинским методом. Все это воодушевляет и манит тебя туда, где надо полученную теорию применить к практике.

Ф. Д. Дворочкин.

Маленькое сравнение.

Будучи участником двух созывов Гомельской губпартшколы, нахожу нужным поделиться на страницах журнала своими впечатлениями, которые остались у меня от 2-го созыва, в сравнении с последним 9-м созывом. Начну с того, что осенью 1920 г. был созван 2-й созыв Гомельск. губпартшколы. Курсантов собрали человек 80, курс был 6-тимесячный. Занятия начались немедленно после сбора курсантов. Метод преподования был лекционный. Учебных пособий было мало, да и читать все равно времени не было. После занятий приходилось нести внутренний караул, или вызывались в распоряжение ГЧК и т. д.

Подчас на лекциях сидишь, в одной руке карандаш, в другой винтовка. Спокойно мы позанимались около месяца и были отправлены в Чериковский уезд на борьбу с бандитизмом. Покочевав там более месяца, мы вернулись. Понадобилось несколько недель, чтобы оправиться от этой встряски. Наконец, начались занятия, продолжавшиеся два месяца. Нарушил наш покой небезызвестный „Галак", оперировавший со своей бандой в Речицком уезде, в частности в Лоеве, и курсантов школы, совместно с эскадроном Губчека, отправили в погоню за «Галаком».

Эту погоню мы продолжали полтора месяца. Срок учебы подходил к концу. Нас вернули обратно. По возвращении нас разбили на секции „по специальности и призванию курсантов". Секций было четыре: профхозсекция, политпросвет секция, партработников и секция деревенщиков. Оставшиеся две недели были посвящены работе в секции и курсу «истмата». Этим 2-й созыв закончился.

Быт школы заключался в казарменном положении, с фунтовым пайком хлеба, горячим обедом и ужином. Положение довольно завидное в то время. Зато спайка среди ребят была хорошая. Совместные мытарства сближали курсантов. Что касается учебы, то к вышесказанному можно добавить, что мы прекрасно зазубрили «Азбуку коммунизма», хватили кое-что из лекциий т. Калманзона по истории партии (носивших надо признаться характер личных воспоминаний, но очень мало имевших общего с историей партии). Сносно проработали историю революционного движения на Западе и политэкономию.

Ныне находясь в Гом. губпартшколе 9 соз., невольно сопоставляешь эти два периода. Разница огромная. Теперь, действительно, сидишь над книгой и получаешь знания и умение работать самостоятельно. Наконец, не только курсант сыт, его семья также обеспечена. Это дает возможность пойти на учебу товарищам, обремененным семьей. Несмотра на нагрузку учебой находится время на чтение художественной литературы. Это особенно характерная разница между 2-м созывом и настоящим. Достижением школы является метод преподавания. Как недостаток, надо отметить слабую спайку среди курсантов; нередко можно заметить споры и дрязги среди курсантов по совершенно неважным вопросам. На это следует в будущем обратить внимание. Спайка курсантов методом военным ушла в область истории, надо создать условия спайки на культурно-массовой работе. Ко всем достижениям можно прибавить очень много но, думаю, эти малые сравнения достаточно показывают достижения кузницы коммунизма, Гом. губпартшколы.

Ф. Бобров—И. Жиприс.

Наша работа в политшколах.

Руководство политшколами предполагает солидную подготовку руководителей. За первый год нашей учебы в Г. П. Ш. мы в известной мере, такую подготовку получили, как теоритическую, так и методическую. Вооружившись этими знаниями, мы пустились в плавание. Небезинтересно отметить, в каких условиях нам пришлось вести порученную нам работу.

Возьмем сокращенную политшколу первой ступени завода «Пролетарий». Школа собирается в помещении завкома, в котором беспрестанно трещит «Ундервуд». В этом же помещении утром завтракают рабочие, а вечером функционируют «Ленинский уголок» и читальня.

Постоянная грязь и стук дверей. В другой политшколе помещение хорошее, но его занимают три смены, так что к 7 часам дышать в нем трудно. К началу учебы не было со стороны ячеек создано должного настроения вокруг учебы. Что же касается укомплектования школ, то с этим обстоит и того хуже. Например, в Залинейной политшколе подают список в 45 человек, дополнительно прибывает еще 13 слушателей, а из 58 человек на организационное собрание явилось всего 8, а мертвых душ пришлось вычеркнуть 28 человек.

Оказывается, в список занесены и те товарищи, которые поступили в ВУЗ'ы, ЦВРШ и другие школы. При этом в течение полугода ежемесячно присылается райкомом или ячейками по 2—3 новых товарища дополнительно. Уровень знаний учащихся в обеих политшколах самый разнообразный. На ряду с совершенно безграмотными имеются окончившие ЦВРШ и школы 2-й ступени. В политшколе Залинейного района оканчивают курс 8 товарищей со средним образованием и с солидной политподготовкой, и для большинства из них пребывание в политшколе было отбыванием комсомольской повинности. Выявлено, что ряд более подготовленных ребят пошли в первую ступень только потому, что здесь занятия проходят лишь один раз в неделю. Тормозило учебу и то обстоятельство, что не все слушатели имели учебники. Что касается карт, диаграмм, досок и т. д., то на это жаловаться нельзя: их было достаточно. Посещаемость, в среднем за год по политшколе «Пролетарий» выразилась в 70 проц., в Залинейной 55 проц., причем в зимние месяцы посещаемость в последней достигала 75—80 проц. и только с февраля месяца кривая неуклонно идет вниз и дает в последние 2 занятия всего 47 проц. Несмотря на сообщение в ячейки о непосещающих через каждое занятие, а также ежемесячные сводки, посылаемые в АПО райкомов, ячейками принимались весьма слабые меры, и это отражалось на повседневной работе политшкол.

С начала учебного года мы отступили от основной программы и занялись проработкой июльского пленума ЦК и ЦКК и XV партконференции по программе, выработанной губкомом. Разработанные программы далеко не соответствовали политшколам 1-й ступени. Целый ряд теоретических вопросов без предварительной проработки основной программы весьма трудно давался слушателям. Более целесообразно было-бы разрабатывать программы для каждого типа школ отдельно, а не общую Основной формой занятий была у нас беседа, но здесь мы сталкивались с трудностями. Почти все слушатели, на исключением незначительной части, абсолютно не читали даваемый им материал. Поэтому было трудно вести развернутую беседу. Частенько приходилось самому сообщать по тому или другому вопросу знания и тут же их прорабатывать.

Очевидно, здесь придется внести в будущем нечто новое, что выявилось из практики работы политшколы «Пролетарий». Здесь занятия проходили 2 раза в неделю, при чем в первое занятие слушателями прорабатывался материал на месте, для чего школа была разбита по группам из 5-ти человек каждая. Здесь же присутствует и помогает руководитель. Этим достигалась не только проработка материала, но и обмен мнениями по каждому вопросу, а также, что особенно важно, слушатель приучался сам работать над книгой. На втором же занятии подытоживался путем развернутой беседы проработанный материал и исправлялись неточности проработки. Этот метод подготовительного дня, по нашему мнению, себя вполне оправдал.

В каждую группу по проработке целесообразно влить по одному более развитому из слушателей, который мог-бы фиксировать мнения и помогать остальным. Не всегда удавалось связать беседу с местным материалом. Так. например: цифры роста местного профсоюза, партии, КСМ, производства, зарплаты, работы горсовета доставать было весьма трудно, так как в этом мы встречали препятствие со стороны местных органов, особенно завода «Пролетарий».

Приобретенный нами в школе метод использования наглядных пособий нам весьма пригодился и помогал в проработке вопросов. К недостаткам работы политшкол нужно также отнести отсутствие попыток со стороны АПО ячеек углубить знания слушателей путем проведения различных видов соревнования: политлотерей, вечеров вопросов и ответов и т. д. в порядке внешкольной работы. Считаем также необходимым основательнее подытоживать каждый пройденный отдел программы. Условия нашего плавания по волнам партпросвещения были трудны еще и потому, что, как со стороны ГПШ, так и АПО райкомов не было досточного руководства нами. Поэтому считаем необходимым создать для выдвигаемых руководителей политшкол семинарий при школе, на котором прорабатывались-бы и план каждого занятия и метод его проведения, при чем руководителя семинария нужно обязать знакомиться на месте с работой выделенных курсантов путем посещения, хотя-бы раз в два месяца, политшколы.

Несмотря на ряд указанных здесь недостатков, нам известных, плюс недочеты, которых мы уловить не могли, мы все же имеем кое какие результаты по успеваемости в наших политшколах. Например, по заводу «Пролетарий» из 35-ти человек 12 окончили школу вполне удовлетворительно и 16 удовлетворительно; по Залинейной политшколе 75 проц. из оканчивающих выйдут из школы с необходимыми знаниями политграмоты и умением ориентироваться в текущих вопросах.

Работа в политшколах не прошла для нас бесследно. Мы научились владеть собой, излагать свои мысли, передавать свои знания другим. Кроме того, мы до известной степени научились вести за собоо аудиторию, а также проверять полученные нами в ГПШ знания и связывать их с повседневной работой.

Как ни нова работа, как ни трудны условия ее, как ни слабо было руководство нами, мы все же считаем, что мы приобрели очень ценный опыт. Этот опыт нам будет памятен, и по выходе из школы, мы его широко используем в будущей нашей работе.


7ª ГРУППА ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБПАРТШКОЛЫ VIIIго СОЗЫВА 1925 г.- 27 г.
Галинский Г.Н.
Шульман Б.Я.
Бобров Ф.И.
Газарх Г.М.
Лебедев М.Т.
Хацков Н.Ф.
Валаханович Л.Н.
Зайцев Ф.Н.
Гехт С.И.
Штарев А.К.
Посметный К.П.
Фот. „РЕМБРАНДТ"

Дулин В. М.

О партпрактике.

Проводимая курсантами партпрактика имеет целью держать курсанта в курсе тех процессов и изменений, которые происходят в нашей общественной жизни. Анализ этих процессов, проводимый курсантами, должен быть точен и верен. Центр тяжести практики переносится в деревню на изучение политпросветработы. Возразят, что работа в низших звеньях политпросветучреждений дает только опыт для ВолАПО или секретаря волкома. Но это не вполне верно: партпрактика необходима всем, без исключения, курсантам. А потому подход к партпрактике должен быть самый серьезный. Зимняя партпрактика всегда совпадает с перевыборной кампанией советов, отчего внимание курсантов-практикантов раздваивается, а политпросветская работа партпрактики расплывается. Эта расплывчатость отражается и на обобщениях и выводах, проводимых курсантами по партпрактике. В этом году для выводов был применен метод темовых докладов комиссий курсантов, имеющих целью дать картину «деревни, как она есть». Доклады страдали отсутствием фактического, особенно цифрового, материала, являясь следствием недостаточной проработки тем на месте. Но иначе и не могло быть, ибо темы были получены по возвращении с практики, а не до нее. Эти обобщения показали, что конкретные задачи зимней партпрактики гораздо шире и глубже, чем политпросветработа, но те же выводы показали, что со стороны школы были допущены методические недочеты в организации ее. Партпрактика должна иметь определенную установку на перевыборную кампанию, с вытекающими отсюда характерными особенностями политпросветработы этого периода. Темы для обобщения необходимо давать до от'езда на практику с тем, чтобы каждая тема разбивалась на ряд подтем. Предварительные обобщения должны делаться в волкомах, а уже в школе комиссии все суммируют для общих докладов.

Такая схема партпрактики не исключает ни детализации просветработы, ни разностороннего участия в перевыборах, а наоборот, углубляет работу в этом направлении. Только тогда цель партпрактики будет выполнена.

В отношении летней партпрактики, вопрос о которой не раз обсуждался в нашей стенгазете, мнение курсантов отрицательное. Летом возможности политпросветработы снижаются. В эти месяцы (июль, август) перевыборных кампаний не проводится; наконец, крестьянин так завален полевыми работами, что не всегда свободен даже в воскресные дни. Приведу пример: работа кино-передвижек летом в Брагинщине имела такую картину: если кино в праздничный день, то имеются гости и из соседних деревень, а если картина демонстрируется в будни, то едва соберешь десятка полтора молодежи. Пожилые крестьяне желали видеть кино-гостей лишь в праздничные дни.

Таким образом, нахождение курсанта в деревне в продолжение месяца ради 4-х дней массовой работы не оправдывает себя, что и подтверждается опытом прошлогодней летней партпрактики. Естественно, приходится для летней партпрактики держать курс на производство.

Аверьянов.

Мысли губпартшкольца о сельхозкооперации.

Вопрос о кооперировании крестьянского населения в сель.-хоз. кооперацию довольно сложный. Для того, чтобы сорганизовать какое-либо сель.-хоз. товарищество, от члена партии, занимающегося этим делом, требуется способность и, при имеющихся в настоящее время в деревне условиях, большие усилия. Перед товарищами, уезжающими на деревенскую работу, этот вопрос станет первоочередной задачей. Поэтому я и нашел не лишним изложить свое мнение по данному вопросу в «Губпартшкольце». Не только лично я, а, надо полагать, все мы, работавшие до школы в деревне и выезжавшие в деревню на практическую работу, внимательно присматриваясь к жизни деревни, не могли не заметить, что очень многие поселки перешли на многопольный севооборот, чего в общине не встречается; не могли также не заметить того, что в общине очень часто не доверяют агроному по той причине, что, как будто, работа его крестьянству ничего не дает. Поселки же, наоборот, нуждаются в агрономе и требуют его помощи. Как до школы, так и при выездах на практическую работу из школы я на поселках кое-где встречал сел.-хоз. товарищества. Такие случаи я знаю и в общине, но гораздо реже. На летней практической работе (в Даниловичах, Гомельской волости) мною был проделан следующий опыт. На трех поселках были проведены общие собрания граждан, на собраниях стояли вопросы об организации машинных товариществ. По окончании собраний, когда была об'явлена запись желающих быть членами товарищества, на одном записались все, кроме одного (крайне беден); на другом все поголовно, а на третьем, вследствие некоторых его особенностей, не записались вовсе. Из этого опыта видна заинтересованность поселков в организации сель.-хоз. товариществ, и я считаю, что на двух поселках, при правильном руководстве со стороны местной ячейки, которая, к сожалению, отсутствует, дело можно было продолжить и довести до конца. По возвращении с зимней партпрактики, некоторые товарищи также сообщали о наличии на поселках сель.-хоз. товариществ. Из вышесказанного видно, что поселок культурно очень далеко опередил общину. Факторы, двигающие поселки вперед быстрее, чем общины, следующие: во-первых, на поселки вышли сторонники землеустройства, как прогрессивная часть населения; во-вторых, само переселение на поселки для крестьянина связано с денежными затратами, что мог сделать только тот, кто видел в этом целесообразность; в-третьих, на поселки подбирались, по возможности, единодушные, и, наконец, для проведения того или иного общественного мероприятия поселок удобен тем, что представляет из себя маленькую семью. Таким образом, основным фактором, двигающим культурно поселки впереди общин, является землеустройство и прогрессивность, вследствие чего они легче поддаются руководству партии. Наши поселки не только подготовлены знанием очередных своих мероприятий, но там уже имеется целый ряд практических достижений. Теперь, когда землеустройство, как самый тяжелый шаг, закончено, когда поселки от общин освобождены и поставлены в такие условия, что могут свободно улучшать свое хозяйство, перед партией стоит и очередная задача организации сель.-хоз. товариществ: машинных, мелиоративных и др. Вопрос об организации на поселках сель.-хоз. товариществ является неотложной задачей по следующим соображениям: во-первых, эта работа входит в круг всей общественной работы в деревне, во-вторых, начать ее необходимо с поселков, ибо там этим делом заниматься легче, ибо поселки находятся

в очень удобных организационных условиях и представляют для организации сель.-хоз. кооперации вполне подготовленную почву. Если же с этим делом промедлить, то можно дождаться, когда из прогрессивных выделятся «прогрессивнейшие», т. е. на поселках появятся кулаки, нарушат единодушие поселка и тем самым в дальнейшем могут затруднить работу по организации с.-х. кооперации. Для того, чтобы начать организацию поселков, нужно усилить партийное руководство этим делом. У нас все внимание сельских парт‘ячеек обращено на общину и в гораздо меньшей мере на поселки, как при перевыборах с/с, так и в остальной работе. Но все же, поскольку вопрос о с.-х. кооперации на поселках неотложный, постольку партийную работу на них, хотя бы за счет партийной работы в общине, необходимо усилить. Я обращаю внимание товарищей, как уезжающих, так и остающихся в школе, на поднятый мною вопрос. Первых прошу этим вопросом заняться на постоянной практической работе, а вторых во время партпрактики в деревне.

Пригара.

Щадите книгу!

9-му и последующим созывам посвящаю.

Во многих библиотеках в целях сохранения книги, этого великого достижения культуры, от небрежного обращения с нею практикуется вшивание перед началом книги особых листков, содержащих в себе минимум правил по обращению с книгой. Надо заметить, что это практикуется только в тех библиотеках, которые рассчитаны, главным образом, на отсталого, некультурного читателя, каковым является темный крестьянин или полуграмотный рабочий. В более или менее приличных библиотеках бережливое отношение к книге считается само собой понятным и предупреждение об этом излишним.

Нельзя сказать, чтобы наша губпартшкольская братва была особенно некультурна. А все же какие ужасы могла бы рассказать нам партшкольская книга, если бы она обладала даром слова, про ее взаимоотношения с курсантами. И в самом деле, каких страданий она от них не претерпевает? Разверни—книгу и чуть-ли не в любом месте встретишь работу не только карандаша, но и чернил, иногда даже красных. Лежат черты между строк, точно рубцы на теле раба от плетей экзекутора. Клякса у нас для книги становится лучшим украшением. Вопросительных знаков в каждой книге так много, что от них в экстазе приходишь к знаку восклицательному. Додумались и до того, чтобы к мыслям автора прибавлять и свои, путем надписи на полях и между строк. Невольно думается: „Вместо того, чтобы научиться, не переучились-ли мы»? Дошли до таких нелепостей, что бьют на книгах ногтями «домашнего зверя», не говоря уже о заламывании рожков, спанье на книгах и других прелестях, о которых упоминается в наказе для темного читателя. Не долго пришлось ждать и результатов. Уже некоторые книги вылезают, а некоторые уже вылезли из кожи, обнажив свои ребра. Не держит их даже хорошо сделанный переплет. Казалось-бы, вывод ясен: надо прекратить глумление над книгой. Ан не тут-то было. Некоторые товарищи находят в глумлении (правда, не во всяком, а только в подчеркивании) не столько вреда, сколько пользы. Видите ли, по их мнению, если подчеркивание для книги вредно, зато для курсантов очень и очень полезно. Оно использовывает моторную память подчеркивающего, оно сосредоточивает мысль последующих читателей на основных, наиболее важных местах. Так ли это? Разберем этот вопрос.

Никто из нас не станет отрицать, что, идя в школу, редкий из нас умел самостоятельно работать над статьей, а не только над книгой. Уже этого, казалось-бы, достаточно для того, чтобы понять, каких глупостей можно в книгах наподчеркивать. Мало того, один подчеркивает кажущуюся, по его мнению, основную мысль, другой подчеркивает места, которые ему непонятны, для того, чтобы потом выяснить их у преподавателя, третий потому, что несогласен с мнением автора и т. д. и т. п. Кроме этого мы знаем, что у нас бывает так, что по одним и тем же книгам, по одним и тем же статьям даются задания по совершенно другим предметам. Так, например, одни и те же статьи по тем же книгам изучались и по экономполитике, и по истории партии, и по ленинизму. Спрашивается, где найти во всех подчеркнутых местах основную мысль? Если к этому прибавить то обстоятельство, что не все мы с одинаковым багажом в школу пришли, и, пожалуй, не все с одинаковым багажом из нее и уйдем, то будет вполне достаточно, чтобы понять, какую медвежью услугу оказывают товарищи, подчеркивающие «основную мысль» для других товарищей, вынуждаемых потом разбираться в подчеркиваниях.

Итак, как для книги, так и для учащихся то обращение, которое наблюдалось у нас до сих пор с книгою, никуда не годится, и его безусловно надо исправить.

По нашему мнению, в школе режим экономии надо осуществлять бережным отношением к книге, ежеминутно памятуя о той старой истине, что «книга является другом человека». Правильным и бережным отношением к книге можно сэкономить не только несколько сот рублей в год государству, но и сэкономить драгоценное время у курсантов, которое они должны тратить, разбираясь в путаннице, создаваемой наиболее распространенным у нас злом—подчеркиванием.

Чекин.

Д—Т—(Д+д).

Как только в механических мастерских ф-ки «Волна Революции», где я был цехмастером и секретарем парт'ячейки, стало известно, что Чекин едет учиться в губпартшколу, мастеровые затеяли преподнести мне что-нибудь на память. Этим «что-нибудь» оказался «Капитал» Карла Маркса. Секретарь обще-фабричной ячейки, поздравляя меня, сказал: „книга-то хороша, да для тебя она сегодня трудна будет. Ты ее сможешь читать только тогда, когда окончишь губпартшколу“.

Я знал, что «Капитал»—твердый орех, и, чтобы его раскусить, нужно иметь крепкие марксистские зубы. Все же, придя на квартиру, я наугад открыл «Капитал», и на глаза мне попалась формула: Д—Т—(Д+д). «И впрямь—китайская грамота»,—подумал я, закрыл книгу и положил ее на полку. Прошел 21 месяц моей учебы в губпартшколе. За это время я проработал курс политэкономии, познакомился с истматом, с историей. Приехав домой на каникулы, я случайно наткнулся на свой подарок, раскрыл «Капитал» и начал читать.

«Идет», воскликнул я от радости. Не страшны теперь и Д—Т—(Д+д) и Т—Д—Т.

Я невольно подумал: «Да, чорт возьми, недаром, видно, находился я в школе».

И, действительно, я теперь во многом сам себя не узнаю. Так переработала меня школа.

КУРСАНТСКИЙ ДОСУГ.

Хацков.

Осажденный редактор.

(Фельетон).

Однажды, лежа в постели, я взял журнал «Губпартшколец» прошлого года для просмотра, какие в нем есть отделы, и кто какие статьи писал. И тут же подумал: будет ли у нас достаточно материала для журнала. В таком раздумьи я незаметно для себя уснул. И снится это мне, что я сижу в комнате на «Камчатке» и принимаю корреспонденции от курсантов в наш журнал. Курсантов так много пришло, что я вынужден был установить очередь и впускать в комнату по одному, дабы можно было поговорить с подателем о теме, содержании и проч. Установив порядок, я начал принимать статьи от курсантов. Первым входит Гехт.

— Я, говорит, даю статью в журнал, теоретически обоснованную цитатами Карла Маркса, Энгельса и Ленина, чтобы это, знаешь, больше авторитетности придать моей статье.

— Да, да,—говорю я.—Недурно иметь такую статью в журнале. Только многовато в ней цитат И собственных твоих изречений что-то не видно.

— Зачем же мои изречения? Вот выдумал. Ведь цитаты и так понятны, без всяких пояснений. У нас, небось, все грамотные. Поймут. Была бы в конце моя подпись.

— Ну, ладно, посмотрим,—ответил я.

Не успел Гехт выйти, как входит Афанасенко.

— Ты знаешь, я хочу, так сказать, дать статью в журнал относительно социализма в деревне. Ведь я был в деревне. И что ты думаешь? Не видал ни одного кулака.

— Выслушивая его, я подумал: не с луны ли он свалился? Чтобы у нас в настоящее время в деревне да не было кулаков?

— А он все продолжает:—Ты не сомневайся. Ей-богу, статья на все сто процентов отвечает действительности. Будучи па практической работе, я в этом убедился. Ее обязательно надо поместить. Я даже в докладе не преминул упомянуть об этом.

— Хорошо, говорю ему:—посмотрим в редакционной тройке.

За ним входит Морочко с об'емистой папкой под мышкой.

— Я,—говорит,—на антирелигиозную тему хочу дать материал. Чтобы сразу отбить честных граждан от попов. И, главное, я не касаюсь мелкоты такой, что Ева создана из адамова ребра, или, что богородица в девках родила. У меня здесь все обосновано, и кусочек Парижской Коммуны даже не пропустил вставить. Все это, знаешь, конкретно, обстоятельно, мотивировано так, что от религии едва-ли что останется после моей статьи.

— Ну, думаю про себя,—наморочил он тут, что и не разберешь.

— Ладно,—говорю ему.

Он повернулся и вышел.

Просматривая материал, я не заметил, как вошел т. Михалев, а только услыхал возглас: «здорово, товарищ».

Я от неожиданности вскочил с места и невольно вспомнил солдатчину. Хотел было отрапортовать: «Здрам-желам... Ваше ств...», но, увидев улыбающегося Михалева, сказал: «В чем дело»?

— Я статью принес в журнал.

— На какую тему?

— Да, вот тема: Как надо проводить партсобрания? А то, знаешь, у нас уж больно распустились ребята.

— Да, говорю я ему,—твоя статья будет уместна.

— Она не только нам, но и еще кое-где пригодится. У меня, говорит он, все по-военному. Знаешь, люблю я очень военщину. Собрание или еще там что, все это у меня на военный манер Ша, и кончено! Не разговаривай, и только! Если уж дали пять минут в прениях, то ни одной секунды больше не дам. Раз, раз, поворот направо, поворот налево и отваливай прямо. Так что ты уж, пожалуйста, помести эту статью.

— Ну, хорошо, говорю.

— Хорошо-то хорошо, да, смотри, что бы целиком пустил. У меня все тут подобрано в аккурат.

— Не беспокойся, т. Михалев,—успокаиваю я его.

Он чинно раскланялся и ушел.

— Вот, думаю, денек удался Материал поступает, точно грибы растут.

Не успел я закрыть дверь, как входит Буслейко.

— Я, понимаешь, к тебе. Хочу дать интересную штуку в журнал. Знаешь о чем?

— Нет, не знаю,—говорю я.—Но, вероятно, о радио, что-ли?

— О, ты угадал. Я написал относительно преимущества лампового радио-аппарата перед дедекторным. На дедекторном аппарате только Гомель слышно, а на ламповом—другое дело. Тут тебе и Москва со своими концертами, и Берлин с фокстротом, и Лондон со своими певичками, с такими голосками, что пальчики оближешь. Диво, а не аппарат. И в деревне он даст большую пользу. Не правда-ли?

— Верно, отвечаю я ему.—И, кроме того, журнал наш обогатится статьей научно-технического характера.

— То-то-ж. Это брат не фунт изюму, а ламповый аппарат. Ты понимаешь, я свой аппарат так усовершенствовал, что к любой волне подстроюсь. Хочешь Стамбул, хочешь Токио, Нью-Иорк, любую радио-станцию могу слушать всегда.

— Да, недурственно, если это верно, иметь такой аппарат, говорю я.

— Ну-у. Что ты еще сомневаешься? Раз я говорю, так верно, сказал Буслейко, уходя.

Оставшись один, я прошелся по комнате и сам с собою рассуждаю: а, ведь, мы сомневались, будет ли достаточно материала у нас в журнал. Не успел я пройти раза два по комнате, как ко мне с шумом входит Кунина.

— Ты еще примешь у меня статью? говорит она.

— Посмотрим. Если подойдет, так отчего же?

— Написала такую статью, что подойдет. Тема моей статьи такова: «Как надо шить платья и другие наряды, чтобы было экономно, красиво и.. приятно». Вот, посмотри, как у меня. И ноги по колена видны, а если еще экономию соблюсти, то не важно, если будет и выше колен. Не правда-ли хорошо? И знаешь, если в деревне все женщины будут шить так себе платья, то посчитай-ка, какая экономия у нас выйдет на мануфактуре. Это-ж настоящий клад!

— О, да ты настоящий гений, т. Кунина. Твоя статья сыграет историческую роль в деле преобразования деревни, и, пожалуй, товарный голод у нас уменьшится, сказал я улыбаясь.

— Да, да. А что ты думаешь? Это, брат, хорошее дело шить платья по новой моде, восхищенно говорит Кунина, уходя из комнаты.

Через две минуты слышу стук в дверь.

— Ну, думаю, еще не все. Войдите!

Дверь открывается и входит Шпак.

— А-а-а, здравствуйте. Мое вам. Четыре с кисточкой.

— Здравствуй, здравствуй, отвечаю я, смотря на его улыбающееся лицо. Что скажешь?

— Да, вот что. Можно-ли получить надлежащее местечко в журнале для моей статьи?

— Можно, можно, Только поскорее, чтобы не запоздал.

— Запоздать-то я не запоздаю. Но не знаю о чем писать. Я слыхал, что вам все теоретические статьи дают, а поэтому я хочу дать нечто веселенькое. Ну, скажем, из серии анекдотов, что-либо. Вот к примеру сказать, такое:

— Доктор, что у меня за болезнь?

— У вас? Симуляция.

— А это очень опасно?

— Смотря на кого нарветесь: На Гальперина, или на Рабиновича.

Или такое:

— И до чего Васька бережлив с книжками!

— А что?

— Ни одной помарки, ни одной отметки о взносах у него в союзной книжке не найдешь.

И т. д.

— Это-ж настоящая малина, кто вкус понимает.

— Да, ты на этот счет мастер. Дуй, братец. Нам необходимо оживить наш журнал юмором. Я помню, как ты своими анекдотами вызывал гром смеха у курсантов.

— То-то-ж, брат. А вот тебе и статья. Я ее уже давно приготовил. Пусть и я что-нибудь внесу в журнал в назидание потомству. Ну, а теперь, пока, досвиданья, сказал Шпак, уходя.

— Вот, думаю себе, прорвало ребят. Сыпят и сыпят материал. Только я начал подсчитывать, сколько статей, как входит Жуков, со словами:

— Что это такое? Писал, писал и статьи, и фельетоны, и стихи, а редколлегия не пропускает их, Когда-б ты знал, сколько я затратил на это часов! Можно было-бы двухнедельное задание по ленинизму проработать за это время. А тут, на тебе. Не подходит. Не я-ли в течение года сотрудничал в стенгазете? Не мои ли стихи были направлены против всяких ненормальностей, имевших место в школе.

— Да, что ты, т. Жуков, разошелся? В чем дело? Я никак не могу понять о чем ты говоришь, обратился я к нему.

— Да что ты мне очки втираешь? Знаю я, как ты не понимаешь. Вам пиши. а вы все: не подходит, да не подходит. Какого же вам чорта надо?

— Уверяю тебя, Жуков, я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Да что тут не понимать, щурясь сказал Жуков. Я, видишь-ли ты, принес тебе еще одно лирическое стихотворение и хочу, чтобы оно нашло место в журнале. Я и начал с такого предисловия говорить, чтоб это, знаешь, несколько «форсу» задать.

— Это другое дело. С этого ты бы и начинал А то пошел «околесицу» городить. Добре, говорю ему, надо заготовить место в журнале для твоих стихов.

— Ну, так ты же гляди, сказал Жуков.

Измучился я в конец с этим материалом. А надо поторопиться, чтобы своевременно выпустить в свет журнал. Но все-же на сегодня довольно. Подошел к двери и хотел-было закрыть ее на ключ, как вдруг дверь рванулась и угодила мне по лбу.

— Вот, оказия, сказал я, потирая ушибленное место. Кто это так дверь толкнул? Смотрю, передо мною выросла об'емистая фигура Петра Станкевича.

— Я, говорит, к тебе

— Да я вижу, что ты ко мне. Да только надо дверь полегче открывать.

— А что? Я тебя задел дверью? Но это «вопче», знаешь, пока предварительно. Ты знаешь, что я на счет бокса мастер. Если чуть что, по ноздрянке схватишь. Помнишь, как Смирнову я своротил нос на-бок. Со мной, брат, не шути. По «физкультурной» части я сильно развит, да упрямства у меня достаточно. Вот захочу, то в квартиру никого не пущу, несмотря ни на какие постановления. Я, брат, в этом строг.

— Строгость тут твоя не в меру, ответил я. Да и применяешь ты ее там, где не следует.

— Ну, знаем мы, где ее применять, а особливо, если кто еще подзадорит.

— Так-то так. Да скажи, зачем пришел? спросил я.

— Я, говорит, принес заметочку насчет физкультурного, что называется, образования.

— Да-а. Протянул я. И тут же подумал. Надо скорее принять от него заметку, а то, чего доброго, начнет тут физкультурные репетиции устраивать. И тут же сказал:

— Давай посмотрим, что за заметка.

— У меня тут описаны всякие приемы. Как и в каком месте человеческого туловища применять их...

— Вот, думаю, пристал со своей физкультурой. Ладно, говорю ему. Посмотрим.

— Да смотреть тут нечего. Надо поместить в журнал, да и баста. А то посмотреть. Может фонаря надо? Я устрою, пожалуй, где-нибудь около глаза. Мне не долго.

Я вижу, что он расположен долго еще говорить. Взял его за руки и, подходя к двери, сказал: Не бойся, все будет хорошо.

И после его ухода закрыл дверь на ключ.

Чувствуя усталость, я наскоро собрал материал и спрятал его подальше в ящик, чтобы потом, отдохнувши, просмотреть его.

Вдруг слышу стук и топот, все больше усиливающийся. Я решил не впускать. Слышу крик: «пора вставать». Я очнулся. Все т. т. по комнате уже оделись. На дворе дул холодный ветер, унося грозовую тучу, которая все больше и больше удалялась так же, как уходили от меня впечатления моего сна.

Музычкина.

Снимки на лету.

Динь... Динь... Динь—звонок.

Как беспощаден он. Не верится, чтобы человек мог так безжалостно нарушать сладкий сон, а, кажется, сам звонок, посредством передаточного механизма, подходит к каждому окну и своим пронзительным криком врывается в щели окон, заставляет проснуться и сказать: «Ах, чорт возьми, неужели время вставать?».

Не успели позавтракать, как опять тот же звонок по одной и той же дороге начинает свое путешествие, но теперь он кажется менее суровым.

Но вот седьмая группа в сборе.

— Какой у нас первый урок? спрашивает Валаханович.

— Нахабин,—отвечает Буслейко.

— А... если Нахабин, то еще успеем.

И наш лилипутик, Валаханович, бросая шапку, вызывает грозного Буслейко на поединок.

Тут завязывается интереснейшая борьба, вокруг которой группируются любители.

Появление Нахабина заставляет ребят неохотно разойтись по местам.

— Итак,—начинает Нахабин со спокойною важностью,—что государство является организацией господствующего класса, это вполне понятно.

— А, вот, каким образом у Каутского получается отмирание буржуазного государства? – спрашивают ребята.

— Чепуха у него получается, это очень просто.

И Нахабин начинает свое об'яснение не без любимых его слов: «чепуха», «ерундистика», «круглые идиотики», «болтология» и т. д.

Опять тот же звонок, но, увы, теперь по другому он преломляется в нашем слуховом аппарате. Уже не пронзительным криком, а ласкающим ухо голосом врывается он в кабинет, и все рады тому же звонку.

Невольно приходит на ум истматовская мысль: «всякая истина конкретна». Так и со звонком—не всегда он является злом. Все зависит от времени и условий: утром на под'ем и на занятия—он зло; а с занятий—благо.

Опять борьба Буслейко с Валахановичем продолжается, но принимает другой оборот. Вмиг с лица Нахабина слетает спокойная важность и малодой задор берет верх. Через минуту Нахабин в этом водовороте.

Звонок прерывает азартную борьбу. Нахабин, прижимая платком руку, из которой сочится горячая кровь, говорит:

— Итак, борьба и насилие являются повивальной бабкой истории,

— Мы убедились в этом из сегодняшней твоей борьбы с Буслейко, слышатся голоса со стороны курсантов.

Но вот входит, вечно суетящийся Ибшман. Так и знай, принес целую кучу новостей. При об'яснении каждого вопроса у него удивительная увязка с современностью. По поводу узколобости буржуазии при настоящих условиях, он уже оперирует новыми фактами — узколобой нотой Чемберлена. По национальному вопросу он сообщает новость о присоединении Гомельщины к Белоруссии. У кого остается, а у Ибшмана

никогда не хватает времени на подытоживание, несмотря на то, что он пожирает все десятиминутные перерывы. Кроме всего этого, после занятий долго окружают Ибшмана курсанты, которым он сообщает новости о Китае, из партийной жизни и т. д.

Молодец Ибшман. У него все в порядке: и стулья расставлены в историческом кабинете, и книг всегда хватает. Он заранее видит, когда может случиться книжный кризис, и тогда, под лозунгом «грабь награбленное», пойдет экспроприация Ибшманом лишних книг у курсантов.

А все таки нет курсанта, который был-бы недоволен Ибшманом

Что скажешь о Гальперине? Он без помощи рентгеновских лучей видит больные места каждого курсанта и беспощадно бросает туда камешки в виде вопросов.

А если говорить о методах преподавания, то в этом отношении лучшего мастака, чем он, не найдешь.

Он широко использовывает наглядные пособия в роде Буслейко, Боброва и Хацкова. Это особенно не нравилось Буслейко, который однажды через количественное накопление дошел до состояния разлагающегося трупа.

— Почему это я, а не Бобров? кричал Буслейко, сильно возмущаясь.

Но звонок прерывает возмущение Буслейко.

Тщетно т. Гальперин старается остановить курсантов для выяснения вопроса: «что является толкачом в развитии производительных сил?» Но, увы. Звонок... Звонок... Он всегда является лучшим толкачом в развитии желания курсантов вырваться из кабинета и пойти играть в крокет, городки, баскет-бол и т. д.

Френкель.

Силуэты.

Сколько дискуссий было в нашей курсантской семье по таким важным вопросам, как строительство социализма в одной стране, проблемы мировой революции! С какой горячностью спорили, обливаясь потом, ребята! Два года учебы в Губпартшколе. Кто из курсантов забудет их! Вот предо мною вся «республика»: здания, лаборатории, общежития с их мудреными названиями—„Аляска“, Камчатка“, Голубятник“, и др. наши достопримечательности Из целого хаоса электронов, атомов и клеточек формируются в моей памяти дорогие мне далекие образы товарищей по идее и учебе.

Как живая, предо мною строгая фигура нашего историка Ибшмана, ярого противника теории Бернштейна и Каутского. С каким азартом он нападал на них и на наших глазах разбивал их оппортунизм вдребезги. Не даром жаловались курсанты, что им после этого снились оппортунисты и не давали по ночам спать. Страстный историк и неутомимый работник, как я ему бывала благодарна после конференции, когда многие вопросы становились мне ясны и понятны.

А вот, идет «она», «крупная» фигура нашего папаши Рабиновича. представляющего «ее» всевидящую, всеслышащую учебную часть. Ну и жалел же он, что VIII-й созыв отстал от предыдущих, не дал к выпуску ни одной парочки.

Из-за голов наших великанов, Буслейко и Эсберга, виднеется вечно улыбающаяся рожица одного из лучших товарищей—Бучеля, председателя тройственного союза. Несмотря на свою молодость, он уже выполнял тяжелую в наше время «роль отца», оберегая честь своего Лени, с которым ему было много хлопот. Бедный Бучель! Сколько ему надо было израсходовать энергии и дипломатической тактичности, пока он уладил последствия шахматного состязания Манюка и Валахановича!

Прямо предо мною гроза и злейший враг «бабкома», страстно в себя влюбленный спец по половому вопросу, ярый идеолог «без черемухи» тов. Нагорный. Организатор восстания против остатков «феодализма» в школе (звонка). Никогда не зубуду его призывов на борьбу, оставшихся гласом вопиющего в пустыне.

А вот, вечно движущаяся, вечно размахивающая руками, как мельница, фигура т. Боброва, моего коллеги по практической работе. Знаменитый спорщик, он так ожесточенно дискуссировал со мной по методическим вопросам, что даже очки его подпрыгивали на его „длинном, греческом" носу. И всегда арбитр наш, т. Гальперин, с виду спокойный, но в душе, вероятно, посьмеиваясь над нашим пылом, мирил нас, никогда с нами не соглашаясь.

Не могу забыть „гордости" нашей школы „талантливого профессора" тов. Медведко, создавшего свою знаминитую теорию „медведизма", за что был братвой награжден портфелем английского короля, по ознакомлении с функциями последнего при изучении госстроя.

Из „бабкома" мне ярко вспоминается идеологический союз Датлиной и Марины—эмблема смычки рабочего класса с крестьянсмвом, причиняющая сильные страдания нашей „единственной" в РСФСР т. Кабалкиной, ревнующей к Марине.

Да, радостное было время!

Н. Жуков.

Странички из прошлого.

I.

Отдельный учебный батальон, куда меня назначил подив, стоял в селе Екатериновке, Донской области. В подиве получил наказ: мы отправляем тебя туда инструктором-организатором, но ты там должен быть всем: инструктором, лектором, председателем бюро ячейки, в общем, воспитателем будущих командиров низшего состава.

Приехав в Екатериновку, явился я в штаб к командиру баталиона и отрапортовался. Он улыбнулся и радостно протянул: „Ах, вот хорошо. А у нас сегодня митинг совместно с населением, а выступать, брат, некому. Я плохой оратор, да и мой язык не того... (командир был член партии—латыш), так что ты, брат, выступишь".

Я себе думал: хорошо, выступлю. Когда я был в Азове, то на небольшом собрании выступал. Ну, думал, и здесь сойдет.

Что же моим глазам представилось, когда я вышел из штаба? Посреди площади сделана трибуна, и кругом нее человек 500 красноармейцев и тысячи полторы местных жителей (село огромное). Когда я увидел это, у меня и душа в пятки ушла. Выступать с трибуны и перед

такой огромной массой мне казалось и заманчивым и страшным. Но все-же, желая оправдать доверие подива, я решил рискнуть и выступить. Правда, когда я ехал в батальон, то все новости текущего момента я узнал в подиве, а конец (который был серединой и началом) был у всех один:—разбить толстопузых гадов, стереть с лица земли золотопогонную сволочь, да здравствует... ура... и подобное в таком же духе.

Когда мы подошли к трибуне, все уже было готово. Комбат открыл митинг, сказал пару слов, и слово предоставил мне. Не помню, как я влез на трибуну, с чего начал, сколько времени и что говорил, хоть убей, не помню. Единственное, что уцелело в памяти—это: раздавить, уничтожить, да здравствует, ура! Потом послышался гром аплодисментов (за что и кому, не знаю). Рассказывали уже после, что говорил я великолепно, и многие, будто, даже плакали от умиления, слушая мою речь.

Работа моя в батальоне на другой день началась чтением „лекций", в каждой роте по одному часу. Материал—„Азбука коммунизма", пособия—свои личные соображения. Проходили капиталистический строй, неизбежность его гибели и т. д. Кто нибудь спросит: „А почему он столько времени был и должен погибнуть?" Я уверенно отвечал: „во-первых, потому, что при этом строе плохо живется, во-вторых, мы уже видели, что капиталистов и фабрикантов сбросили, а это значит, что этот строй должен погибнуть". В общем, докончить полный цикл „лекций" не удалось. В одном из сражений наш баталион почти на 90 проц. был уничтожен калмыками.

II.

Из Мариуполя по болезни я был направлен в тыл на административно-хозяйственную должность. Приехав на место, указанное в документах, я был назначен военкомом вещевых и продовольственных складов по снабжению Красной армии. Придя в канцелярию и познакомившись с начальником и служащими (все были беспартийные), приступил к исполнению своих обязанностей. Приносят целую кипу бумаг для подписи и приложения печати. Я делаю серьезный вид и принимаюсь читать. Перед моими глазами стоит целый ряд слов, которых я никогда не слыхал и не думал услышать, а тем паче разобрать их. Например: тара, нетто, брутто, фактура и т. д. Но я все тщательно прочитывал и, прямо смотря в глаза помощника начальника, говорил: „Вот с этой тарой что-то кажется подозрительно". „Нет,—т. военком, свесили вместе с инспектором все верно. Вот, пожалуйста, акт". Я от него отворачиваюсь и стараюсь разобраться, как это тару взвесили вместе с инспектором. Но ничего не придумав, подписываю и торжественно прикладываю печать. Побыв несколько времени, все-же кое-как я овладел этими страшными словами и кое-что уже кумекал по канцелярии.

III.

После ликвидации складов работал на советской и кооперативной работе. Практически я работу усваивал. Но когда слушал какой нибудь доклад или говорил сам, то чувствовал, что чего-то не достает. Было сильное желание узнать самому, проверить то, что говорили и отдавать себе отчет в том, что говоришь. Первые шаги к этому дала школа-передвижка, где ясно почувствовал, что нужно учиться.

Желание это увенчалось успехом, я попал в губпартшколу. И, вот, только теперь, кончая школу, я понял, какие огромные трудности и препятствия мы преодолевали при наших скудных знаниях. Преодолели мы их и вышли победителями, благодаря твердому умелому и неустанному

руководству коммунистической партии и самоотверженной борьбе трудящихся масс. Правда, и сейчас мы не первоклассные ораторы, и далеко еще не ученые. Но зато каждый вышедший из школы ясно понимает задачи, которые стоят перед партией и советской властью. Направление в этом отношении школа, несомненно, дала каждому курсанту.

В заключение нужно сказать, что большинство курсантов, имея большой практический опыт в работе, закрепив его теоретическими знаниями, гораздо смелее, сознательнее и более правильным методом выполнят те задачи, которые на них возложат партия и советская власть, и полностью оправдают те средства, которые на них затрачены.

Лушков.

* * *

То до школы мне казалось,
Что уж все я знаю сам,
А теперь вот оказалось,
Что учиться нужно нам.

Те доклады, что бывало
Мы читали для других,
Лишь теперь мне ясно стало:
Проку мало было в них.

Без системы и порядку
Говорилось обо всем:
Говорилось наугадку
Обо всем и ни о чем.

А чтоб было красивее,
И крестьян чтобы пленить,
Мы в докладах, не жалея,
Старались пыль в глаза пустить.

А крестьяне? Что ж, послушать
Не мешает никому,
Идет с доклада, чешет уши:
Непонятно, что к чему.

Вот привычка то какая
Была раньше у всех нас,
А теперь совсем иная
Обстановка создалась.

Теперь деревне ты не станешь
О «контре-гидре» говорить,
И потому, чего не знаешь,
Других не будешь ты учить.

Дай по спросу предложенье
И за качеством смотри,
Двухгодичное ученье
Вместо фраз ты примени.

М. Т. Лебедев

Встреча.

В 1938 году я попал на учебу в находящийся в Москве Китайский университет.

В 1942 году я его окончил и был направлен ЦК ВКП (б) в Шанхай на партработу (китайская компартия входила уже в ВКП (б), а Китай в СССР). По дороге в Шанхай мне пришлось ожидать поезда на станции Харбин.

Купив на станции газету „Китайский Коммунист", я стал было читать телеграммы о революции в Японии. Минут через десять пришел поезд из Мукдена. Я заинтересовался выходящими из вагонов пассажирами в надежде встретить кого-либо из знакомых. И действительно, я скоро увидел выходящего из вагона гражданина, черты лица которого мне показались знакомыми. Человек этот, выше среднего роста, походил на японца. Я решил подойти узнать, кто он.

— Вы мне уж больно знакомы, сказал я.

— Может быть. Тогда разрешите узнать, кто и откуда вы будете? Он долго всматривался в меня, а потом улыбнулся и процедил:

— Фамилия моя Карецкий, я еду из Шанхая в Москву.

— Да неужели-же это Катаяма? (так называли мы т. Карецкого в школе).

— А ты, кажется, Лебедев?

— Ну, конечно. Ну, здравствуй, здравствуй, т. Катаяма. Сколько лет не видались. Ну, скорей рассказывай, как живешь, где работаешь. Ты же, наверное, не забыл Гомельскую губпартшколу? Мы, ведь, в одной комнате жили. А помнишь, как на лилипуте жарили завтраки?

— Где там забыть? Ведь школа в моей жизни переворот совершила. А, знаешь, т. Лебедев, всего-то прошло 15 лет, и сколько чего изменилось. В Китае советская власть. В Японии разгар революции, англичан и американцев в Китае давно и след простыл. Английских империалистов из Индии прогнали, там дело клонит к пролетарской революции. А помнишь разгар национально-революционного движения в Китае в 1927 году? А измену Чан-Кай-Ши? Сколько было тогда волнений в губпартшколе. Теперь Чан-Кай-Ши давно расстрелян. Его судьбу разделили и Чжан-Цзо-Лин и У-Пей-Фу. Тогда компартия Китая имела 58 тысяч членов, а теперь, брат, уже за три „лимона" перевалило.

— Ну, ну, т. Катаяма, говори и о себе что-либо, перебил я.

— Работаю теперь в Шанхае в Японском университете лектором по обществоведению. Не зря же вы меня называли в школе „япошкой". Теперь еду использовать каникулярное время в Москве. Ну, а не знаешь-ли ты, где теперь наши ребята?—спросил он меня.

— Некоторых знаю. Вот, например, Автономов поехал на партработу в Индию. Помнишь, он был похож на индуса. Изучил индийский язык и теперь ворочает там делами. Мельников теперь предверхсуд Белоруссии. Шпак—секретарь ЦК КП(б)Б: не зря, значит, был он ярым патриотом Белоруссии. Кушнерев предсовнаркома Украины, Афанасенко—по своей специальности: пред. Всекитайской чрезвычайки. Гутников – пред. авиахима всего союза. Гальперин, как хороший дипломат, полпредом в Америке. Фицев перестал заниматься радиозайцами, а работает на

радиостанции Коминтерна. Буслейко—зав. еврейским коммуниверситетом. Я спрашивал, не занимается ли он и теперь урезкой заданий. Утверждает, что он малюсенькие задания дает.

— Так, значит, мечтали о Сахалине, а попали в Шанхай.

Еще и еще хотелось вспоминать о нашей милой марксистской кузнице, да поезда в Китае уже аккуратно прибывают.

И так мы раз'ехались: т. Карецкий—в Москву, а я—в Шанхай.

А встретимся неизвестно где...

Щербаков Н. Д.

Из жизни „камчадалов".

Саженях в пятидесяти от школы расположена наша знаменитая „Камчатка". Нам никогда не забыть этого веселого двухэтажного домика, где мы проводили учебный год. В нем жизнь курсантов била ключем, здесь вечно шум, смех, говор постоянно наполняли комнату. Нам никогда, никогда не забыть тех достопримечательностей, которые проявлялись обитателями „Камчатки". Бывало войдешь в комнату № 62, широкую и обильную по своей вместимости, тебе сейчас-же бросится в глаза целая аудитория курсантов, сидящих возле стоящей посреди комнаты „голландской печки" с веселой улыбкой на лицах и ведущих беседу о своих приключениях. Тут же мелькает перед тобою наш Новиков, крутящийся посреди комнаты и отбивающий „московскую", к которой он имеет большое призвание. Нам никогда не забыть маленького ростом любителя песен Евтеева, вечно поющего свою любимую песенку „Коломбину". Многое, многое у нас останется в памяти из жизни на „Камчатке". Попутно с учебой она служила нам развлечением.

Нашу „Камчатху" уважали все, не только курсанты, но и посторонние лица. Бывало, как только настанет вечер, так наши „камчадалы" и ждут, что вот-вот придет известная «Марья Николаевна", постоянный посетитель „Камчатки", усядется на ступеньках крыльца и начнет „пленять искусством свет". Она нам расскажет многое, споет, станцует, что очень любили курсанты. За одно только не уважали ее, уж слишком нахальна была. Особенно беспокоила она своим присутствием Мину Павловича Пономарева, на жизиь которого она претендовала.

Никто не забудет, конечно, известного Ривкова, который вечно уходил гулять в 5 часов вечера и приходил в 2—3 часа ночи. Много пришлось ему претерпеть от курсантов, часто смеявшихся над ним и ставивших ему у двери на ухвате старую грязную галэшу, которая ударяла его по лицу, когда он отворял дверь, возвращаясь с гулянки. Бывали и такие времена, когда наша комната № 62 шумела чуть-ли не до утра, Нельзя обойти молчанием и того странного факта, который отражал обломовскую лень некоторых наших курсантов. Чтобы не ходить за чаем, они условились уничтожить все чашки, стаканы, а также чайник. Но когда почувствовали, что жить без чая трудновато, то возвратились к старому, и жизнь потекла по прежнему. Теперь снова все поочередно ходят за чаем. Так проводили время наши курсанты. Когда же стал приближаться срок выпуска, и узнали курсанты о том, что скоро станут давать характеристики об учебе, то некоторые перестали спать по ночам, все думая, куда определят, какую дадут характеристику. Об этом шли толки по целым вечерам среди курсантов, особенно 2-го курса. Этот год учебы на долго останется у нас в памяти. Нам его не забыть никогда, никогда.

Хомяков.

Утренний концерт.

У каждого человека есть свои особенности, свой нрав и свои привычки, которые своеобразно проявляются в жизни. Вот у нас, например, в комнате имеется тройка, у которой свои особенности, да такие особенности, что они поставили всю диалектику на голову. Она состоит из следующих товарищей: Лебедева, Афанасенко и Штарева. Вся эта тройка встает утром сразу, как по команде, но под влиянием различных причин и привычек. Вы думаете, что они встают по звонку? Не-е-е-т. Ошибетесь. Это не в их натуре. Они встают по особому сигналу. Всегда в 4 часа утра сквозь сон Штарев издает душу раздирающие звуки: „и плач, и вопль, и скрежет зубовный“. По этому сигналу Лебедев сейчас-же начинает альтом: „К-а-р-е-ц-к-и-й... бери лилипут и начинай поджаривать“. Отголоски его подхватывает Афанасенко, но в другом тоне—контр-басом: „Д-е-ж-у-р-н-ы-й, ч-а-ю дава-а а-й“. А у него голос известно, как у сормовского паровоза. По этим сормовским рыкам, как на тревогу, вскакивает Штарев. В одну минуту он уже одет и бегает по комнате взад-вперед, выстукивает ногами в такт несмолкающим голосам. Вся эта симфония продолжается до тех тор, пока с Афанасенко не польется пот. А чтобы дойти ему до такого состояния при солидной его комплекции необходимо три часа. Во время этого концерта остальные курсанты являются слушателями, занимая места, как кому удобнее: кто с головой закутавшись в одеяло, кто забьется в шкаф, а Жаров считает лучшим залезть под матрац и оттуда слушать. После окончания концерта, каждый об'ясняет полезность своей роли. Лебедев говорит: „Я всегда просыпаюсь в 4 часа утра и не могу больше лежать, если нет приятного запаха чего-либо жареного“. Афанасенко размазывает так: „Если я поору три часа, то этим достигаю многого: во-первых, у меня хорошо развиваются легкие после сна, а во-вторых, когда польется пот, то выходит ревматизм из живота“. Штарев, помотав предварительно головой, со скоростью тысячу слов в минуту начал: „Я, товарищи, если меньше сплю, то этим сохраняю свои зубы, ибо во сне они у меня очень смалываются.—Однако,—продолжает Штарев,—есть перспективы сохранить хотя десны. Думаю заказать врачу специальные резины и накладывать их на ночь на зубы“. Вот когда ясна стала причина этого концерта. Кто не согласен с их установкой, тот может остаться при своем мнении.

К----к

Дружеские шаржи.

(Частушки).

Наш завшколой, Цалик милый,
Дружит с школьной братией,
Он берет не столько силой,
Сколько дипломатией.

Завучеб в крокет играет
Без натуги, без труда;
Расписанье составляет
Он три ночи и три дня.

Ибшман нам дает: прочтите
Сто страниц „желательных“

И еще вы разберите
Двести „обязательных“.
Ноги днями зря трепались,
Сам, пыхтя, как паровоз,
На бекрень картуз напялив,
Суетился наш завхоз.

Дискант мастер на все руки,
Анекдот всегда готов.
От его словечек острых
Взбеленился Тимошков.
Тимошков поспорить любит
И цитаты приводить,
Он противника погубит,
Может Маркса уморить.

Наш Нахабин парень, знамо,
Философьей опьянен:
Там, где нужно мыслить прямо,
„Философски“ мыслит он.
Чемпион, преподаватель
Эдельман—экономист,
Нарсуда он заседатель
И танцует, как артист.

Боборыкин всех нас выше,
Книжку с полки достает,
На меня ее запишет,
А другому отдает.
Кролик нервами страдает,
Все его нервирует;
Метр колбасы с‘едает,
После же курсирует...
Его потом заливает,
Трубка свисла ниже губ,
Бедный Лебедев шагает
С Сахалина в Стародуб.
Дорофей в Наркомы клонит,
Всюду деловит всегда,
А умом в трубу загонит
Он любого мужичка.
Вот Хацков наш в стенгазету
Не пускает свой портрет,
А за Френкель по секрету...
Нет и да, и да и нет.
Запрягли козла и гуся,
А индюк ругается,
То семейка Штереншуса
В Минск перебирается.
— Как родному своему брату,
Гехт, скажи, чего молчишь?
— Написал труд по истмату,
Мне же говорят: шалишь.
Он хоть парень и очкастый,
Письма втихомолку шлет,
Свой письмовник, том девятый,
Пономарь наш издает.

Михалева есть призванье,
Для него вся школа—взвод,
Он командует собраньем:
Ать, два, три, кругом, вперед...
Будник, ты не лезь к Петрухе,
Ведь младенцу двадцать лет,
Он способен двинуть в ухо
Или в рожу... ваших нет.
Нюра, Куня, вот девченки
Больно экономные:
С метра сшили две юбченки,
Блузочки фасонные.
Вы настолько добры будьте
И не жалуйтесь на нас,
Нас, певцов, не обессудьте,
Коль пробрали малость вас.

Хацков и Автономов.

Обыкновенная история.

(Не Гончарова).

I.

Возвращаясь из клуба домой, под свежим впечатлением прослушанной лекции, Угаров думал: „Гм. чорт возьми. Как интересно. Всякие там молекулы, атомы, электроны—все это невидимо для человека. А поди-ж ты, сочетание, говорит, молекул есть строение материи. Вот хитрая механика. Обязательно надо попасть в школу. Заявление уже недели две как подал в бюро ячейки. Только бы послали учиться. Желание то у меня большое. С такими мыслями Угаров пришел домой.

На следующий день в мастерской, где Угаров работал слесарем, он все время размышлял о необходимости учиться.

Шум скользящих ремней, стук машин и молотков еще больше усиливали желание Угарова познать истину о строении материи.

— Эх, как-бы в школу попасть! Вот бы хорошо было. Там все бы узнал: и политэкономию, и историю партии, и ленинизм, да и мало-ли что еще. Разве можно удовлетвориться тем, что из укома придет докладчик, поговорит, поговорит, а, в общем, только аппетит разжигает. Эх-ма! Угаров энергично принялся пилить вложенную в тиски железную пластинку. Из-под напильника сыплются железные опилки, а пластинка все более и более принимает правильную форму.

— Здорово, Угаров!—раздалось сзади, и чья-то рука опустилась на плечо Угарова.

Он оглянулся.

— А, т. Сумов? Здорово! Что нового?

— Есть, есть, брат, для тебя новость, сказал Сумов.

— Скорей говори, что там за новость?

— Подожди, не торопись. Ты хочешь ехать учиться?

— Ну, как-же. Я уж давно подал заявление в бюро ячейки, чтобы послали меня в школу.

— Так, так, сказал Сумов. Мы вчера рассматривали твое заявление в бюро и долго говорили о тебе. Наконец постановили послать тебя учиться. Вот тебе и выписка из протокола.

— А я, брат, до тебя тут все время думал об учебе. Смотри-ка, и сбылось мое желание. О, я теперь пойму эту хитрую механику. Теперь я узнаю, что это за штука атом.

— Ну, ладно, дуй, учись. А пока будь здоров, сказал Сумов, уходя.

Угаров еще с большей энергией принялся за работу, желая этим как бы наверстать то время, которое уйдет на учебу.

Раздался свисток. Слесаря стали собираться домой. Угаров также убрал инструмент в ящик, привел в порядок верстак и направился к выходу. Жалко было ему покидать эту привычную обстановку, но страстное желание учиться было живее. Он вышел за ворота фабрики. Сотни рабочих выходили из них в разные направления. Угаров не шел, а скорее летел домой. Ему радостно было, что мечта его сбылась.

II.

После предварительного испытания Угаров был зачислен в губпартшколу курсантом. С первых же дней он свыкся со школьной обстановкой и с усердием принялся за учебу, которая так долго была для него заветной мечтой. Решительный и твердый, он ринулся в атаку на позиции науки, которые казались ему страшными и неприступными. Из всех предметов его больше всего захватывало обществоведение, но с неменьшим рвением он взялся и за предметы общеобразовательные. Постепенно преодолевал математику с дробями и процентами, русский язык с подлежащим, сказуемыми и противными запятыми. И, в конце концов, с неменьшим успехом совершил поход на ужасные химические формулы H_2O, CO_2 и другие. На ряду с учебой Угаров принимал активное участие в общественной жизни школы, состоя членом бюро ячейки. Всегда его голос можно было слышать в общежитии, где он участвовал в выяснении спорных вопросов.

В течение двух лет учебы Угаров три раза побывал на партпрактике в деревне, где старался увязать свои теоретические знания с практикой. Так, Угаров вместе с избачем организовал из местного актива кандидатскую группу, окончательно оформил и укрепил ячейку комсомола, много помог работе сельсовета и ККОВ, местной кооперации. Активно участвовал в 2-х кампаниях перевыборов сельсовета и много хороших воспоминай оставил о себе в деревне.

III.

По окончании двухгодичной учебы в губпартшколе наш Угаров, оглядываясь на прошлое, во многом не узнавал самого себя. Став политически развитым человеком, он легко мог теперь разбираться во всем, что ему было когда-то так непонятно. Все мудреные названия, в роде молекул, атомов, электронов и т. п., для него уже стали чем-то не только хорошо знакомым, но и понятным и даже близким Изучив историю классовой борьбы, историю ВКП(б), политэкономию и истмат, Угаров стал партийцем-активистом и возвратился на свое „родное" производство, где в ближайшую перевыборную кампанию бюро ячеек единодушно был избран ответственным секретарем парт'ячейки. На этой работе Угаров завоевал себе популярность не только среди партийцев и комсомольцев, но и среди всех рабочих завода. Сам же он не перестает работать над собой и учиться, показывая пример всем партийцам.

Ив. Григорьев.

Пашка.

Пережито время грозовое
И на фронте и в чека.
Ныне требует эпоха:
„Дай строителя-большевика".
Груб язык мой, груб, не отшлифован;
Не шлифован, может быть, пока,
Но в курсантский „Губпартшколец"
Напишу о Пашке и Чека.
Как-то утром, ночь не спавши.
В кабинете встретил я его.
Он, как все: на всех на нас похожий,
Отличного в нем было—ничего.
Густая спутана шевелюра,
Ярким огоньком горят глаза,
А над ними в старенькой фуражке,
Как впаяна, красная звезда.
Бледнолицый, в кожаной тужурке,
На боку нагана кобура.
«Кто такой, откуда прислан?»
Комиссара я спросил вчера.
Отвечал мне комиссар угрюмый,
Говоря: он комсомола сын,
И добавил, брови хмуро сдвинув:
«А вчера такой убит один».
Павел, сын матроса с броненосца,
За восстание растрелян был отец,
Мать его родила под забором,
Акушоркой ветер с моря был.
Сыну бедной прачки и матроса
Предстоял тяжелый жизни путь.
Лет с десяти он начал быть рабочим,
И ласкал его фабричных говор труб.
Но сыну бравого матроса
Вершить пришлось отцовские дела:
Революция его стихией стала,
Новой матерью—гражданская война,
На заводе был хороший токарь,
А сейчас бандитам мнет бока,
Пнимаешь? Волей комсомола,
Сын матроса—агент Вечека.

* *
*

Жил я с Пашкой, как с хорошим другом,
Как всегда живу с большевиком;
Вместе ездили за дамбу на расстрелы,
Я об этом и стишки писал тайком.
В 21-м я по продналогу,
Пашка ж на завод к станку.
Говорил: „Пойду туда к рабочим,
Это нужно мне, большевику".

* * *

Тарахтит вагон по рельсам торопливо,
От свечи огонь дрожит в окне,
И под лязг колес и сцепок звонкий
Вспомнил я, товарищ, о тебе.
Был моим ты самым лучшим другом,
Я не знал такого никогда.
Ведь и ты воспитан был заводом,
Колыбель твою качала мать-нужда.
„Павел, где ты? Где ты, славный Пашка?
Встречу ль я тебя, мой друг, когда?“
„Эй, товарищ, бредишь, что-ли?
Посидим, слезай ко мне сюда“.
„Пашка, ты ли это, Павел?
Где работаешь? А как ты похудел.
Вот те на! Мы встретились в вагоне...
Да, смотри, ты даже поседел...“
„Ну о том, что стал старик, я знаю,
На войне всегда, как на войне.
В 23-м кончил Губпартшколу,
А ссйчас директор на «Волне».
Знаешь сам. Работы очень много,
(Знаешь, потому что мы друзья)
На войне, ведь, брали быстрым вихрем,
А построить вихрем уж нельзя“.
Свист гудка. Под‘ехали к перрону.
Павел взял портфель. „Прощай пока.
Помни, Ванька, нынче хозработа,
Это то, что раньше Вечека.

* * *

Летит вагон, глотая версты рельсов.
Некогда. Нельзя сейчас стоять.
Как умели побеждать винтовкой,
Так заводом будем побеждать.

Не Зощенко.

То, чего не было

(Под Зощенко).

Не люблю я предмета, который с выкрутасом, с фокусом. Ежели предмет путанный, задание непонятное, а на конференции дискуссия, те это мне не предмет вовсе, а чистый политпросвет, который в начале учебного года.

А пришлось с таким предметом встретиться.

Приходит раз преподаватель и говорит: вот, говорит, товарищи, начинаем мы с вами изучение истмата.

— Отменено, говорю, не полагается. Как место общественное, а вы преподаватель, так не полагается.

— Чего, говорит, не полагается?

— Да, это, говорю, самое.

А он держится индифферентно, перед рожей руками машет: не понимаю, мол.

— Да, как вы выразились?

— А, как говорит? Просто истмат.—Исторический материализм.

— Ну, это, говорю, другое дело. Так бы и сказали. А то „мат“. Людей понапрасну тревожите. Продолжайте.

Начали мы изучать новый предмет.

Прихожу раз в класс. В классе конференция. А в конференции преподаватель из угла в угол ходит, ажно в глазах темнеет. Прямо диалектика с триадой мерещутся.

— Кто, говорит, может на нескольково просов ответить?

— Ежели, говорю, вам угодно один вопрос у меня спросить, то пожалуйте, я отвечу.

— Что такое материализм?—спрашивает.

Вопрос, что называется обсудительный, деловой. Ежели на такой вопрос ответить, тут с умом надо.

Молчу я и обдумываю. Кругом ребята смеются. А мне не до смеха, я думаю.

Молчу я и говорю: «На такой, говорю, вопрос можно двумя словами ответить.

«Когда производительные силы производственных отношений и экономических строений наличностью переменных величин в кон'юнктуру ситуируются, происходит диалектическая депрессия соотношений перехода количества в качество. И если к тому процесс обмена веществ возьмет примат над совокупностью скачкообразных изменений, то эта абсолютная идея и будет материей. Ежели же мы захотим Марксово определение подтвердить Гегелем, то можно с уверенностью закон движения превратить в формальную логику».

Так-то. Не люблю я долго отвечать. Два слова и ясный ответ. Ответил и вижу: впечатление. Кто из ребят до упаду надрывается, а кто глазами большими на меня смотрит.

Смотреть, говорю, тут нечего. Тут дела поважнее.

Видим, говорят, что поважнее.

А преподаватель все время молчит, только говорит:

— А, может, говорит, ответите еще что такое диалектика?

Екнуло у меня сердце. Задание я не ахти—как проработал, а тут изволь целый экзамен.

— Может, говорю, группе обидно будет, что я один отвечаю. Империализмом, скажут, занимаешься.

— Ничего, говорит, группа ничего не скажет.

А ребята кричат: „просим, просим“, точно на собрании.

— Ну, говорю, тогда можно. Только, говорю, вы, товарищ, вопрос повторите.

— Ладно, говорит. А вопрэс такой: Что такое диалектика?

— Ежели, говорю, всмотреться в суть дела, то можно ответить двумя словами:

«Количественные изменения качественных катастроф, взятые в мутации внезапных отрицаний, создают аналогичный процесс логических взаимодействий. Еще Спенсер в знаменитой своей книге «Конек-горбунок» сказал:

Что танцуешь, Катенька?
Польку, польку, папенька.

Это доказывает, что историческая личность, устанавливая равновесие процесса расширенного воспроизводства, льет воду на мельницу диалектики».

Смотрю и вижу: поразительное действие. Уж не так смеются. Кое кто еще ухмыляется, а больше сидят, выпучив глаза, и смотрят. Как-бы удивляются.

Смотреть тут, говорю, нечего. Ежели человек задание изучил, то он все знает. А может я и с самим Бухариным по диалектике возьмусь. Вам откуда знать?

Тут преподаватель и говорит: Отвечай, говорит, еще на один вопрос. Я аж-но крякнул. «Как—говорю,—помилуйте!»

— Ничего, говорит, вам отвечать не трудно.

— Может, говорю, звонили уже. На перерыв пора. Здоровый дух в здоровом теле. Гигиена, говорю, и все прочее.

— Нет, говорит, не звонили еще.

Задал он мне третий вопрос: укажите, говорит, взаимодействие между базисом и надстройкой.

— Ежели рассудить, говорю, то на такой вопрос можно, говорю, даже одним словом ответить.

«Телеологическая абсолютность идей в идеалистической организации солипсизма функционирует в об'ективных проблемах базисов, как морально-идеологическая метаморфоза фетишизма. Эволюция психологических фаз создает взаимодействие обратных влияний».

Да. Смотрю—и вижу: молчат. Смотрят, как бы испуганы.

— Пугаться, говорю, тут нечего. Ежели человек задание изучил, так тут и удивляться нечему. Я, может, с самим Марксом поспорить могу. Не вашего ума дело.

Молчат все. Только преподаватель возьми да и бухни: можете вы ответить на вопрос, какое сегодня число?

Тут я больше не выдержал. Задание проработал не ахти. Один вопрос куда ни шло. Но...

— Оставь, говорю, твои вопросы к чортовой матери, суворин сын...

...А когда я очухался, ребята мне и говорят: как это ты? У тебя возвратный тиф, еле тебя выходили, градусов сорок температуры было, а ты на конференцию припер. Как тебе не стыдно.

— Не в градусах, говорю, дело, извините за выражение.

Не люблю я предметов, которые с фокусом, с выкрутасом. Ежели предмет с заковыками, задание с загвоздкой, а на конференции дискуссия, так это мне не предмет вовсе, а чистый политпросвет, что в начале учебного года.

Моя беседа с Гальпериным.

Вхожу это я к заву в кабинет,
Гляжу: висит Дзержинского портрет,
Чуть ниже лысина кремовой масти
Качается на плечах учебной части.
Зашел... Постоял.. Помолчал.
Потом не вытерпел, сказал:
— Нет, товарищ Гальперин,
Подход неправилен, подход неверен.
Разве это есть порядки?
Тут открыта дверь, там крадут монатки.
А как женатому-то быть?
Он без жены не может дня прожить.
Значит, должон квартирой и обстановкой наделить.
Скажем, у меня портки порвались,

А выдать сукна не догадались.
Стипендию выдавать не так—
Кто семейный, кто холостяк,—
А всем давать, чтоб не было обидно,
А сколько, там уж будет видно.
А, как теперь, совсем не годится,
Мне. холостяку, не за что и побриться.
Желаю, чтоб в буфете торговали круглые сутки,
Мне же говорят „дудки".
Чтоб в очереди в буфете не стоять,
Надо продукты на дом доставлять.
Вы, как представитель администрации,
Придерживайтесь моей рекомендации:
К чорту все счеты, к бесу!
Раздавайте продукты без меры, без весу.
А то берешь колбасы кило,
Куснешь раза два, да и нет ничего.
Да разве это есть порядки?
Нет, товарищ Гальперин,
Подход неправилен, подход неверен...
Что касается кабинетов,
Тут совсем порядка нету:
В кабинетах мороз—
Куда же смотрит ваш завхоз?
Разве можно, как теперь,
Вот например:
Запрещается по истмату
Сыграть партию в шахматы,
Изучай госстрой,
Двадцать пять часов ной.
Прямо говорить не хочется, стыдно:
Преподавателя редко видно,
А мое вам предложенье:
Издать распоряженье,
Чтоб преподаватель стоял пред тобой
И следил за точкой и запятой.
Вы, вот, сами приказ издали,
Чтоб из кабинетов на дом книг не брали.
Приказывать, признаю, можно,
Да надо обдуманно да осторожно.
Может я, как парень проворный,
Могу прочесть сто страниц в уборной,
А тут распоряжение зава:
Не имеешь, мол, права.
Не правильно, что в кабинетах читаем,—
По Дальтон-плану сам себе хозяин.
Разве верно так распоряжаться—
В классах не курить и не плеваться.
Может, я еще в пеленках
Курил с родителем в перегонки.
А плевок, то вам скажу, как другу,
Выдвинуть могу, как революционную заслугу.
Я этаким плевком плевал давно
На Колчака, Врангеля и Махно.
А вы против него бороться взялись—

Зазнались, товарищ Гальперин, зазнались.
Вот еще парочка слов
Относительно учебных часов.
Ежели задание часиков на сто,
Значит, баста.
А вы чего врете,
Да часы у нас крадете?
То другой вопрос,
Что по чтению любому утру нос;
Может, в час пятьсот страниц дую,
Но я рекомендую
Курсантам книжки раздать,
А назад не забирать.
Да разве можно, чтоб во время занятий не шлялись?
Товарищ Гальперин, чего мы дождались?
Ежели коснемся мы крокета,
То, поистине, порядка нету.
Нет подходящей крокетной площадки.
И это есть порядки?
Нет на площадке вояки,
Чтоб разнимал во время драки,
Вместо дужек установить бы дуги,
Чтоб шарик прокатить без труда и натуги.
А чтоб не было спора,
Гнать разрешите в дужки без разбора.
Масло ликвидировать, вот было бы отрадно,
А то, как станешь в нем, и скучно и досадно.
И, вообще, ежели это спортивное развлеченье,
То неправильно ваше распоряженье,
Чтоб в перерывах не играли.
Товарищ Гальперин, за что ж мы на фронтах страдали?
Да разве это есть воспитанье?
Месяц пропустил,—бац, порицанье.
Обид, признаться, целая пачка,
А вы говорите,—стачка.
Раньше, как не имел образованья,
Из-за копейки поднимал вооруженное восстанье.
А нынче из-за рублевки
Запрещают поднимать забастовки.
Одеялом покрывался,
Полотенцем вытирался,
Но вычесть рубль—не демократическое распоряженье.
Потому у меня на этот счет имеется особое мненье.
Мы по трешнице забрали,
Но, товарищ Гальперин, за что мы кровь проливали?

* * *

Гальперин мне ничего не ответил,
Потому что его уж не оказалось в кабинете.

Подслушал и „остихозил“ Кролик.

И. Любимов.

Афоризмы.

1. Не всякий ответ на вопрос преподавателя берется из книги: можно взять с потолка.

2. Не всякий „скачок“ связан с физкультурными упражнениями.

3. Летом крокет—тоже предмет.

4. Утверждать, что школьные оппозиционеры на практике будут проводить внутрипартийную демократию, будет метафизикой.

5. Учет—это социализм, а учетные карточкн курсантов—это бюрократизм, так как они заполняются с кандачка.

6. Портфель директора значительно дороже портфеля избача, хотя они сделаны из одной кожи (справка у выпускников).

7. Если представители Окружкома и не посещали губпартшколу, то это не потому, что не хотели поддерживать связь, а из уверенности, что курсанты все равно „за советскую власть“.

8. Хочешь получить „впуд“ (вполне удовлетворительно), кричи побольше и занимайся поднятием рук, а об „удах“ уже школьный совет позаботится.

9. Выпускники, выдвинутые на хозяйственную и кооперативную работу, могут быть спокойны: и Начисправдома, и Окрсудья, и Прокурор будут свои же курсанты.

10. Доказательством, что мы стали классом „для себя“, служит то, что мы „уважили“ письменную работу.

11. Партпрактика в деревне доказала, что хорошая кормежка в большей степеви влияет на исчезновение кулака, чем статьи Шанина.

ОТКЛИКИ БЫВШИХ КУРСАНТОВ.

И. Я. Гиндин.

Голос с практической работы.

При громаднейших трудностях социалистического строительства в нашей стране рабочий или крестьянин, вступивший в партию, не может выполнять своих партийных обязанностей, если он не усвоил общих задач, стоящих перед рабочими и крестьянами СССР вообще и перед коммунистической партией в частности.

Эти задачи сводятся не только к закреплению за собой завоеваний Октября, но и к строительству социализма в нашей стране, отсталой как технически, так и культурно. Отсюда громадные трудности, которые коммунистической партии приходится преодолевать на путях организации социалистического хозяйства. Но можно ли достигнуть успеха, не сумев вовлечь в активное участие в этом строительстве всей миллионной армии компартии и лучшей части беспартийных рабочих? Конечно, нет. А в деле создания кадров партийцев-активистов совпартшколы играют громадную роль. Я могу дать конкретный пример—себя.

До 1923 года я работал в Красной гвардии и в Красной армии, на сов. хоз. и прочих работах. Нет сомнения, что польза партии и советской власти от этой работы, безусловно, была. Но уже в 1921-22 г. г. я почувствовал, что, как работник-руководитель, уже не гожусь, что время меня переросло, что одной практикой, которую нам дала революция, как бы она ни была ценна, мы вести за собой массу не можем. Масса за годы революции политически выросла, и далее работать при старом багаже стало невозможно. Партия это учла, и для таких, как я, были организованы совпартшколы. Постепенно с большой натугой в течение двух лет нам удалось подковать себя, т. е. получить ленинскую установку. Результаты налицо. Теперь мы (я говорю о 6-ом выпуске губпартшколы) работаем уверенно, видя перед собой ясную перспективу.

Отчасти прав тов. Гальперин, когда он неохотно идет докладывать на наших парт'активах, заявляя: „весь парт'актив прошел через губпартшколу, я с ними и беседы и занятия проводил по два года, и новых слов для них у меня нет". Это подтверждает работоспособность пролетарской кузницы—совпартшколы, сумевшей за такое короткое время вывести на твердую ленинскую дорогу сотни партийцев. Все эти товарищи, в том числе и я, только в самой школе поняли, что до школы ничего не знали. Губпартшкола не только раскрыла нам глаза, но и дала ключ к дальнейшему саморазвитию.

Здесь я считаю своим долгом предупредить товарищей-выпускников против одной возможной ошибки, которую многие из нас, бывших губпартшкольцев, допускают. Ошибка эта заключается в том, что в течение двух лет мы почти все полученныя знания постепенно теряем. И вот почему: допустим, меня по окончании школы партия послала на оргпартработу. Мне казалось, что для того, чтобы добросовестно выполнить мою работу, мне необходимо читать литературу только по этой отрасли работы. Даже, читая газету, ищешь вначале лишь отдел партжизни и вычитываешь там оргот дельские моменты. И несмотря на то, что в этом же

номере газеты есть великолепный материал по АПО линии, по сов-линии, по крестьянскому вопросу, я все таки этот материал читаю в конце или вовсе не читаю. Или другой мой товарищ, находящийся на кооперативной работе, ничего больше сейчас не читает, кроме материалов о снижении цен. Примерно, также обстоит вопрос и у целого ряда товарищей, находящихся на различных отраслях работы. Таким образом, создается незаметно для тебя заколдованный круг, в котором товарищ превращается в ведомственника, полностью отрывается от общей литературы и постепенно начинает отставать в общеполитическом развитии. И если вы его теперь спросите при политпроверке, он вам великолепно ответит по вопросам, связанным с его ведомственной работой, но безбожно будет путать во всем остальном.

Об этом необходимо предупредить каждого выпускника-губпартшкольца. Партиец должен помнить, в особенности окончивший губпартшколу, что в массе его слово должно быть компетентно и авторитетно. Поэтому он должен стараться не терять того минимума политического багажа, который получен им в школе. Для этого не следует удаляться лишь в одностороннюю литературу, освещающую только ту отрасль работы, на которой ты находишься. Правда, мы стараемся квалифицировать работников, в большинстве, по одной линии работы. Но может же рабочий или крестьянин, примерно, финработнику задать вопрос: „почему ты не веришь в бога?“ А ответ на этот вонрос, очевидно, надо искать за пределами финансовой нашей политики. Следовательно, необходимо заглянуть и за пределы ведомственной литературы. А не ответить на вопрос рабочего или крестьянина—значит оттолкнуть его от партии. „Нечего у него спрашивать,—скажут они,—хотя он и коммунист, а ни бельмеса не знает“. Я не говорю, что партиец, окончивший совпартшколу, должен быть универсален—всезнайкой. Но то знание, которое он получил в школе, он должен сохранить и развивать дальше, что возможно лишь при постоянной работе над собой, над своим мировоззрением.

Только таким путем можно предостеречь себя от указанной мною ошибки.

Бывш. курсант 6-го созыва губпартшколы.

З. Чухман.

Держу ответ.

Только год тому назад 7-й созыв, проработав в течение 2-х лет в школе, готовился к своему выпуску. Курсант-выпускник стоял перед вопросом, куда его направят на работу, что из него сделают: агипропщика или орготдельщика, избача или клубника, хозяйственника или кооператора?

Теперь эти вопросы отпали. За год времени курсанты 7-го созыва уже успели найти каждый свое поприще, укрепились на той или другой работе. И теперь вполне законен обращенный к нам школой вопрос: к а к п о в л и я л а ш к о л а н а т в о ю п р а к т и ч е с к у ю р а б о т у? После года практической работы школа требует от нас ответа, и я готов ответ держать.

Итак, какую помощь оказала мне школа? Очень большую.

Школа выработала из меня активного члена партии: после школы я стал на голову выше, чем был до нее. Но ограничиться таким ответом

будет неправильно: это еще не дает полного ответа. Мало сказать, что школа обогатила тебя только одними знаниями. Это будет означать, что мы умаляем, не дооцениваем значения нашей партийной школы. Не каждый, имеющий запас знаний, может на практической работе себя оправдать; не каждый может применить свои знания к нашей сложной, многогранной и, вместе с тем, повседневной работе. На практике сплошь и рядом сталкиваешься с людьми, которые по своему образованию стоят гораздо выше губпартшкольца, но они не в состоянии полностью использовать свои знания; они хорошие работники, но под диктовку. Почему это? Потому что они—плоды старой школы, не партшколы.

Партшкольцу мало знать свою работу, ему необходимо в первую очередь чувствовать себя членом партии, а это последнее обязывает ко многому. Он должен уметь быть, допустим, хорошим хозяйственником, проводить режим экономии, комбинировать и использовывать полностью рабочее время, но в это же самое время он должен это умело делать, по-партийному. Ибо рабочая масса смотрит на него в первую очередь, как на представителя партии.

Вот это-то умение делать все «по-партийному» и дала школа. В этом ее главная заслуга. Партийная школа не только давала нам знания, школа воспитала из нас партийцев-общественников в первую очередь.

Находясь в настоящее время на руководящей работе, хотя и небольшой, повседневно чувствую, какую громадную услугу оказала мне школа.

Подход к массе, методы и формы работы, тактичность в проведении своей работы, о чем школа нам твердила в течение 2-х лет,—вот то ценное, по моему, вот то орудие (помимо теоретических знаний), применение которого дает громаднейшую пользу каждому из нас в практической работе.

Школа помогает партийцу стать активным строителем нашего социалистического хозяйства. От работника, окончившего губпартшколу, требуют очень многого. Его использовывают на все 100 проц. и по агитпропской линии и по партийно-общественной, а если он иногда артачится, хочет освободиться от чрезмерной нагрузки, ему говорят: «Ты окончил губпартшколу»! — И в этой последней фразе—достоинство школы. Курсанту-выпускнику в день выпуска можно сказать: на какую работу тебя бы партия ни послала, ты ее преодолеешь, ибо ты окончил губпартшколу.

Ф. А. Цыгановский.

Чем школа помогла?

По этому вопросу можно было бы написать несколько статей, но, не имея литературного таланта, ограничусь маленькой заметкой и постараюсь остановиться на основных вопросах и сказать, что дала мне школа для сегодняшней моей работы.

Работал я с 1917 по 1923 г. на профессиональной, советской и другой общественной работе, начиная с низовой профсоюзной ячейки и доходя до выполнения работы во всесоюзном масштаба в качестве члена ЦК одного из профсоюзов. В то время я не задумывался над тем: что? как? и почему все это нужно? а старался выполнить аккуратно и в срок то, на что давалось указание свыше.

Впоследствии я стал замечать, что недостаточно быть хорошим исполнителем, нужно быть с инициативой, нужно уметь правильно и своевременно суммировать те требования масс, среди которых работаешь, нужно своевременно выдвигать на обсуждение масс вопрос, который их интересует и разрешать в соответствии с интересами рабочего класса в целом. Этих навыков я не имел и не знал, где их взять. Как пользоваться книгой и газетой, я не имел никакого представления. Помню, однажды получил наряд: сделать доклад о «9-м января». Я достал Троцкого „1905 год" и с гордостью думал, что доклад уже в кармане. Оказалось, что доклад, действительно, в кармане, но не в голове. Посмотрел я в книгу, а в ней 413 страниц, больше 30 заголовков. Тут я совсем растерялся, не зная, откуда начать: читать-ли «Социальное развитие России и царизм», или «Мужик бунтует», или «туда и обратно».

Тогда я понял, что только школа может спасти, только она укажет метод и путь к саморазвитию. Я стал настоятельно просить, и просьба моя была удовлетворена. Два года я пробыл в школе-кузнице партийного актива. Что же дала мне школа?—Школа дала мне весьма много, а именно: во-первых, я научился польловаться книгой и газетой; во-вторых, я узнал, как составлять конспект по прочитанному материалу; в-третьих, я понял, как и перед какой аудиторией выступать, в-четвертых, я выяснил, как изучать настроение масс. Школа дала мне раз навсегда понять, что тот способен будет вести общественную работу, кто кропотливо работает над собой и глубоко прорабатывает газетный и другой руководящий партийный материал, стараясь теорию связать с практической работой.

Так ли у меня идет работа? Нет. Много делаю ошибок, но считаю за большое достижение и то, что ошибки свои я стал замечать и стараюсь их не повторять.

РАЗНОЕ.

Не опубликованные труды.

Настоящим редколлегия журнала «Губпартшколец» доводит до сведения читателей, что, по независящим от редакции причинам, остались не опубликованными следующие труды работников и курсантов школы:

1. **Гальперин**—„Популярный курс дипломатии для начинающих завов".
2. **Рабинович**—„Руководство по ухаживанию за волосами".
3. **Дискант**—„Теория и практика анекдота".
4. **Нахабин**—„Ерундистика и глупистика в философии".
5. **Ибшман**—„Фонетика белорусского языка" (монография по филологии).
6. **Эдельман**—„Танцы, как искусство" (опыт марксистского анализа).
7. **Кролик**—„Колбаса в педагогическом процессе (педологический этюд).
8. **Димент**—„Почему провалилась оппозиция?" (социологич. наброски).
9. **Буслейко**—„Курс лабораторной статистики".
10. **Лушков**—„Практическое руководство по омолаживаию".
11. **Гехт**—„Учебник по истмату" (для ВУЗ'ов и КОМВУЗ'ов)
12. **Лебедев**—„Путеводитель по Сахалину".
13. **Станкевич Петр**—„Теория кулачного права (истор.-юридич. исследов.).
14. **Куннна**—„Две юбки из одного метра" (эскиз по кройке и шитью).
15. **Нагорный**—„Долой черемуху!" (в защиту свободной любви).
16. **Михалев**—„Как вести собрание?" (руководство для председателей).
17. **Эсберг**—„Организация похоронного бюро" (практические выкладки).
18. **Синягов**—„Радио в семейном быту", (установка громкоговорителя).

Редколлегия.

В. Кудрявцев.

Мое пожелание.

Для каждого из нас ясно, что наша учеба не оканчивается с выходом из школы, а будет и должна продолжаться также и во время нашей работы, только в другой форме, форме самообразования. Хотя школа и дает подготовку и умение самому пользоваться книгой и другими материалами, но было бы весьма желательно, если-б при нашей школе было организовано бюро связи с курсантами, окончившими школу, в которое можно было бы обращаться с разного рода вопросами (а что такие вопросы у курсантов будут, это несомненно) и получать на них надлежащие ответы и указания. Обмен мнениями, практикой работы и как практически применяются знания, полученные в школе, все это и для самой школы будет не безынтересно.

Таким образом, все вышеизложенное ясно говорит за необходимость организации бюро связи, что найдет должный отклик и среди курсантов.

Привет от работников канцелярии.

Вы нас забудете, конечно,
И очень скоро, знаем мы;
Но чем для вас мы в школе были,
Напомнят вам эти стихи.
Здесь пульс и сердце нашей школы,
Здесь можно новости узнать,
Здесь во-время вам все готово,
Здесь можно письма получать.
Сюда бежали вы погреться
В зимы суровой холода
(Хоть тут нисколько не теплее,
А все же как-то веселее).
Сюда и дождь вас загоняет,
Сюда стремитесь вы, когда
Вам деньги получать пора.
Здесь мастерская для заданий,
Отсюда получали вы
На двухнедельный срок страданий
Вопросов полные листы.
Ротатор, Экстра и машина
Мобилизованы давно,
И в понедельник утром рано
Уж на руки вам все сдано.
Уже готовы? Что там пишут?
Готово все. Ну, первый кто?
Конечно, Афанасенко.
Придут Крачак, Цветков и Зябкин,
Кудрявцев после подойдет,
Вот Аверьянов. Лебедев.
Всегда задержится Куравский,
И Штеренщус все заберет.
Все наши „Преды": клуб, читальня,
Кружки, бюро и старостат
Здесь часто пишут об'явленья,
И чрезвычайно все спешат.
Конечно, люди занятые,
Им времени терять нельзя,
Но парни все они простые,
И с ними ладим мы всегда.

* *
*

Но что за шум? Что за смятенье?
— Горелик деньги выдает.
Она лишь старост приглашает,

Но школа вся сюда идет.
Во всех углах раздача денег;
Тут и завхоз с своей казной,
На парикмахерскую, баню
Дает он мелкою деньгой.
А там, глядишь, и Качановский,
Взнос партийный он берет;
Не столько деньги получает,
Сколько подписи кладет.
Да, канцелярья—учрежденье,
Необходимое для вас,
И потому мы, без сомненья,
Сказать вам можем: „В добрый час".
Привет от нас вы все примите
И лихом нас не помяните.

СОСТАВ

курсантов Гомельской губсовпартшколы II ступени VIII и IX созывов

Созыв (курс.)	Всего курсантов	По полу		По возрасту				По сем. полож		По соц положению			По национальности							По партстажу												
		Мужчин	Женщин	До 20 л.	От 20 до 25 лет	От 25 до 30 лет	От 30 и выше	Семейных	Холостых	Рабочих	Крестьян	Служащих	Русских	Белоруссов	Украинцев	Евреев	Поляков	Литовцев	Эстонцев	До 1917 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г	1926 г	Кандидатов	Комсомол.
VIII созыв	109	99	10	—	29	52	28	83	26	86	16	7	52	17	2	35	1	1	1	1	4	7	26	14	6	4	4	29	9	2	3	—
IX „	102	94	8	5	34	44	19	64	38	58	40	4	55	16	2	27	2	—	—	—	2	6	17	7	4	—	4	19	27	13	—	3
Всего .	**211**	**193**	**18**	**5**	**63**	**96**	**47**	**147**	**64**	**144**	**56**	**11**	**107**	**33**	**4**	**62**	**3**	**1**	**1**	**1**	**6**	**13**	**43**	**21**	**10**	**4**	**8**	**48**	**36**	**15**	**3**	**3**

Последняя работа курсантов VIII и IX созывов до поступления в школу

Созыв	С какой работы сняты													
	В своем хозяйстве (с.-х.)	По найму (с.-х.).	От станка	Зав. избой-читальней	Секретарей волкомов	Секретарей произв. ячеек	Совработы	Хозработы	Коопер. раб.	Профработы	Адм. работы	Партработы	Из Красной армии	Разная
VIII созыв	3	3	37	2	5	7	16	11	3	11	1	7	—	3
IX „	1	—	30	5	6	3	17	—	5	6	3	8	15	3
Всего .	**4**	**3**	**67**	**7**	**11**	**10**	**33**	**11**	**8**	**17**	**4**	**15**	**15**	**6**

Состав Гомельской Губернской Советско-партийной школы VIII и IX созывов (1926-27 учебн. год).

I. Руководители школы:

1. Гальперин, Ц. И. — завед. школой, 2. Рабинович, Л. Ю.—завед. учебной частью и евсектором.

II. Преподаватели:

1. Гальперин, Ц. И.—истмат и методика.
2. Рабинович, Л. Ю. „ „
3. Ибшман, П. Р.—история классовой борьбы, история ВКП(б) и ленинизм.
4. Дискант, М. Ц.—история классовой борьбы, госстроительство и политпросветработа.
5. Кролик, С. Р.—история классовой борьбы и политпросветработа.
6. Нахабин, И. П.—история классовой борьбы, история ВКП(б), истмат и госстроительство.
7. Тимашков, К. П.—политическая экономия, экономполитика и экономгеография.
8. Эдельман, Л. А.—политическая экономия, экономполитика и экономгеография.
9. Суражская, Г. И.—политическая экономия и экономгеография
10. Тумаркина, Н. А.—русский язык.
11. Альтшулер, И. Г.—математика.
12. Ашпиз, Щ. М.—математика.
13. Сталинский, Н. В.—естествознание.
14. Скоморохов, Н П. „
15. Тейтельбаум—еврейский язык.

III. Курсанты:

VIII созыв.

1. Аверьянов, С. А.
2. Афанасенко, И. М.
3. Автономов, М. А.
4. Бирбраер, Н. Я.
5. Баранов, Я. Н.
6. Беспалов, И. В.
7. Бураков, М. И.
8. Бобров, Ф. И.
9. Бучель, Б. С.
10. Брук, С. Я.
11. Буслейко, А. И.
12. Вернигор, П. Н.
13. Валаханович, И. Н.
14. Геллер, Г. И.
15. Гусев, А. Е.
16. Грайвер, Н. И.
17. Грищенко, П. Е.
18. Грибов, В. И.
19. Гаврушев, Я. Е.
20. Гехт, С. И.
21. Ганзбург, И. С.
22. Газарх, Г. М.
23. Галинский, Г. Н.
24. Голдовский, М. С.
25. Гиршевич, А. И.
26. Дименок, П. Е.
27. Дроздов, П. И.
28. Датлина Ф. .Х
29. Димент, М. П.
30. Есипович, А. М.
31. Евлаш, С. П.
32. Ещин, И. Л.
33. Жуков, Н. Н.
34. Жабрев, И. А.

35. Жиприс, И. И.
36. Зайцев, Ф. И.
37. Замский, Л. Я.
38. Звиняцковский, Г. Е.
39. Крупянко, Л. К.
40. Кравец, Г. Ф.
41. Карецкой, В. И.
42. Кушнерев, Я. И.
43. Ковалевский, Ф. И.
44. Ковалев, Д. Б.
45. Карасик, А. М.
46. Каледин, Г. С.
47. Ковалев, П. А.
48. Кунина, Г. Л.
49. Качановский, А. М.
50. Коровиков, В. А.
51. Куравский, В. Х.
52. Кабалкина, Л. С.
53. Каган, А. И
54. Леинов, Г. С.
55. Лейкина, М. Л.
56. Лебедев, М. Т.
57. Лисовский, П. С.
58. Лушков, Н. Г.
59. Любимов, И. М.
60. Левин, И. Л.
61. Медведко И. Н.
62. Мартынюк, И. Д.
63. Мазуров, М. Я.
64. Мейтин, Я. Л.
65. Мельников, Д. Ф.
66. Михейко, П. И.
67. Манюк, Л. П.
68. Музычкина, М. Т.
69. Майрин, И. А.
70. Новиков, К. М.
71. Нагорный, Ф. Н.
72. Невелев, С. Я.
73. Панкратов, М. С.
74. Поляков, С. Н.
75. Пономарев, М. П.
76. Пригара, И. Н.
77. Посметный, А. Л.
78. Пусторжевцева, А. Е.
79. Роженко, К. В.
80. Рыженок, Л. Н.
81. Смирнов, С. М.
82. Садовский, К. В.
83. Солонец, А. И.
84. Станкевич, Павел И.
85. Станкевич, Петр И.
86. Стерлин, З. Г.
87. Семук, А. А.
88. Смирнов, Н. С.
89. Страшевский, А. К.
90. Тихонов, В. Г.
91. Филипченко, Я. М.
92. Фарбер, Н. М.
93. Фицер, В. Р.
94. Фрейдман, М. Д.
95. Френкель, Ф. Н.
96. Хотылев, В. Г.
97. Хацков, Н. Ф.
98. Хомяков, И. С.
99. Чекин, Г. И.
100. Шатун, И. Р.
101. Шавво, А. Г.
102. Шкредов, В. Н.
103. Шнееч, Б. Х.
104. Шпак, Г. К.
105. Шульман, Б. Я.
106. Штарев, И. А.
107. Штереншус, И. Г.
108. Эсберг, Э. Т.
109. Ярош, И. А.

IX-ый созыв

1. Авчелупов, И. Д.
2. Артыщенко, И. И.
3. Бобылев, Ф. Г.
4. Будник, В. Я.
5. Бахрах, П. Г.
6. Бобров, А. И.
7. Ворошилов, И. Г.
8. Галущенко, П. М.
9. Горковенко, М. М.
10. Гвоз ев, Т. К.
11. Григоренко, Р. И.
12. Гайшинец, В. А.
13. Григорьев, И. Х.
14. Гутников, Н. Н.
15. Горбанев, Т. Г.
16. Гайсин, В. Д.
17. Дворочкин, Ф. И.
18. Денисовик, И. М.
19. Дененберг, Г. Ш.
20. Дубовик И. Х.
21. Дулин, В. М.
22. Еремеев, С. В.
23. Евтеев, И. Г.
24. Ерошко, А. Я.
25. Евменов, П. С.
26. Жаров, Ф. М.
27. Железняков, Г. Т.
28. Зябкин, В. В.
29. Захаров, А. В.
30. Исаченко, З. Ф.

31. Кирющенко, Я. Ф.
32. Крупецкий, Г. Ф.
33. Козырев, Е Ф.
34. Костюковская М М.
35. Калачев, А. К.
36. Карпова, П. К.
37. Кривошей, П. И.
38. Колосов, Т. Я.
39. Кравченко, Е. Е.
40. Костин, А. А.
41. Кудрявцев, В. Г.
42. Колоникин, Ф. И.
43. Кофман, П. М.
44. Кравец, Г. Д.
45. Климов, Я. П.
46. Кустов, Д. А.
47. Ковалев, Н. Г.
48. Каплан, И. М.
49. Крачак, Э. А.
50. Ладик, П. Ф.
51. Левин, А. К.
52. Лукашук, О. С.
53. Луковников, Г. Ш.
54. Лисовский, С. С.
55. Михалев, А. И.
56. Матвеева, С. Г.
57. Макеенко, Ф. В.
58. Медведев, Б. И.
59. Морочко, П. К.
50. Мазуров, С. С
61. Могилевский, З. К.
62. Нечетный, К. Д.
63. Новицкий, М. П.
64. Осипков, В. П.
65. Овсянников, Д. Н.
66. Пелихович, Ф. Г.
67. Пезнер, М. Я.
68. Пинчук, Н. Ф.
69. Пастухов, М. С.
70. Песин, М. С.
71. Пинский, П. М.
72. Ребенкова, Е. А.
73. Равич, Ф. Г.
74. Рябой, Б. Е.
75. Ривков, Г. Я.
76. Столяров, Я. К.
77. Статут, А. П.
78. Стасевич, Н. Г.
79. Серенков, С. П.
80. Терещенко, Ф. В.
81. Тридинский, С. И.
82. Топольцев, Ф. В.
83. Усхопов, П. Д.
84. Усов, Т. Т.
85. Филонов, А. С.
86. Филюх, Н. Л.
87. Фломбаум, Е. Е.
88. Фрейнклах, П. З.
89. Фрейдкин, М. П.
90. Хайтович, М. И.
91. Храмцов, В. С.
92. Хуторецкая, Н. Е.
93. Цветков, М П.
94. Цоглин, Л. М.
95. Шкляр, К. Я.
96. Шарпак, И. Г.
97. Щербаков, Н. Д.
98. Щербаков, Г. С.
99. Этин, Л. М.
100. Юрков, М. Г.
101. Якушева, К. К.
102. Язвенко, С. И.

Сводка распределения на работу курсантов VIII созыва Г. П. Ш.

На какую работу направляются / Куда направляются	Проработа	Секрет. волкомов	Секр. произв. яч.	Инструкт. укомов	Вол. жен. орг.	Комсомольская апо-работа	Пред. ВИК'ов	Адм-хоз. работа	Фин. работа	Коопер. работа	Проф. работа	Г. П. У.	Суд.-зем. работа	Полит-просветительн. работа	Секретарей райкоммола	Пред. о-ва куст.	Аппар. окружкома	В армию	Всего
БССР	13	1	1	—	1	—	3	10	1	3	11	1	1	4	3	1	1	10	65
Брянскую губ.	6	7	3	2	1	3	2	8	3	1	4	1	2	1	—	—	—	—	44
Всего .	**19**	**8**	**4**	**2**	**2**	**3**	**5**	**18**	**4**	**4**	**15**	**2**	**3**	**5**	**3**	**1**	**1**	**10**	**109**

Редакционная коллегия: **Ц. ГАЛЬПЕРИН**, **М АВТОНОМОВ.**, **Н. ХАЦКОВ.**

V

נאך גאַלפּערינען מיט דיסקאַנטן

ס׳איז דא א כינעזישע לעגענדע: א קו איז געפלויגן איבערן דאך און האט געלייגט אן איי. און ס׳איז דאָ נאך אן אלטע כינעזישע לעגענדע: אז דער ריבוינע-שעל-אוילעם האט געמעלקט די ציגן, זיינען די גענז געגאנגען בארוועס. פון דעם קען מען שוין ארויס זען, ווער איז גערעכט: ראַדעק מיט דער אָפּאָזיציע אדער דער קאָמאינטערן.

VI

נאך שטערנשוסן

טאָווארישטשי! די קיטאיסקע רעוואלוציע איז, פּאָ פּראַוודע גאָוואָריאַ, א בורזשואזע רעוואלוציע, אזוי ווי מיר האבן פּראָכאָדיעט נאך דער זעקסטער זאַדאַניע פּאָ איסטאָריי קלאַסאָוואָי באָרבי. קעדיי צו פּאָנימאַיען דעם כאָד פון דער קיטאיסקער רעוואָלוציע, דארפן מיר זיך פּריסמאַטרעווען קטאָמו, וואס פּראָאיסכאָדעט איצט אין קיטאי. עס איז אונז שוין זנאַקאָמע, וואס די אנגליסקע אימפּעריאליסטן פּראָדעלעווען איצט אין קיטאי...,,

II

נאך מענדעלע מוֹיכער ספאָרים

אָמאַר מענדעלי: און אז די ארעמקייט פון שאנכאי, אט דעם כינעזישן קאבצאנסק, האט אַטאַפּ געטאן דעם דייפּעק און דערזען וואו עס האלט מיט דער רעוואלוציע, האט זי אפּגעלאזן די לייצעס, און דאס פערדל פון דער געשיכטע איז זיך פּאוואלי געגאנגען, גע-שטשיפּעט גראָז און געשלעפּט דעם קליינעם וועגעלע פון מען-דע-לען...

III

נאך שאָלעם אַלייכעמען

אקעגן וואס איז דאס געקומען צו רייד? אקעגן דעם, וואס איר זאגט: רעוואלוציע. איז א רעוואלוציע צו א רעוואלוציע ניט גלייך. מיין רעוואלוציע האט א מיילע, וועלכע אייער רעוואלוציע האט ניט: ס'איז מיין רעוואלוציע, און יעדער איז צוגעוואוינט צו זיין רעוואלוציע. און וויפל איך טיינע ניט מיט איר, וואס דארפסטו רעוואלוציעס, וואס טויג דיר רעוואלוציעס, האט מיר גארניט געהאלפן. ווארים לאמיר זיך ניט נארן, אז כינע וויל, איז עפּעס א טערעץ? און אז איך גיב מיר א טראכט, קומט דאך אויס, אז זי איז גערעכט. אַי איז דאך די קאשע וואו וועט מען דאמאלט נעמען אף צום לעבן, איז דאך דער טערעץ, וואו נעמט מען איצטער אף צום לעבן? און אז מע קוקט זיך גוט צו, זעט מען א מאָדנע מייסע: אלע כינעזישע נעמען ענדיקן זיך אף יאן: לעמאשל, כאן-יאן, או-כאן, פּין-יו-סיאן און אזוי וויטער. אַי, וואס טוט מען מיט טשאַן-קאַי-שי? וועט ער טאקע האבן די מאַפּאָלע...

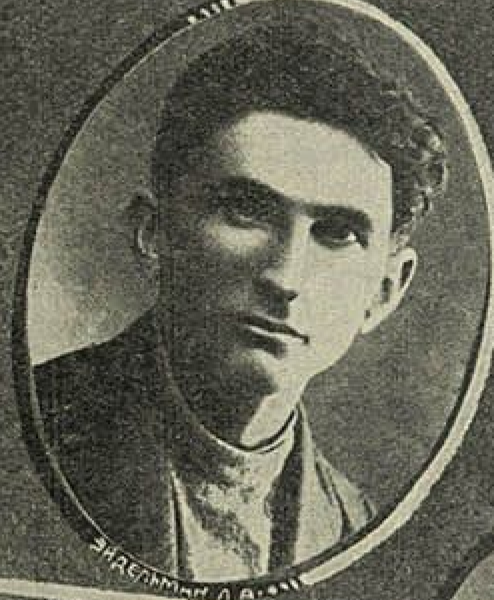
IV

נאך א פּאָעט—א פוטוריסט

עס פּראַלט
עס קוואלט
עס שיסט
עס גיסט
צו נישט,
צו נישט,
שאנ——כאי.
עס זומט,
עס ברומט,
אין כינע
קומט
רע
ווא
לו
צי
ע
זון אין הייזן,
לעוואָנע אין קאַלאָשן
און אלץ צוזאמען
שאנ—כאי.

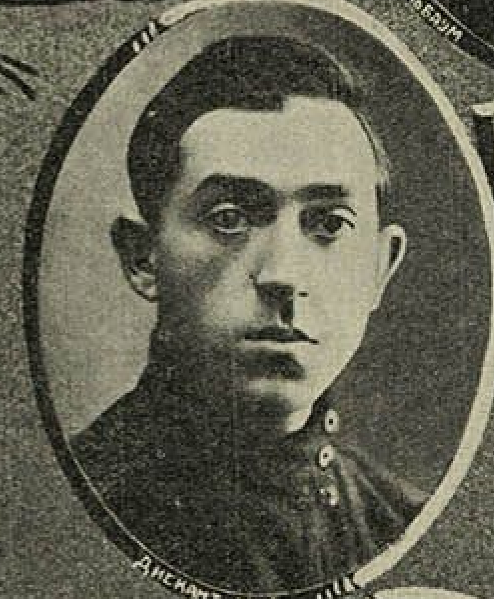
4я ГРУППА ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБПАРТШКОЛЫ IX-го СОЗЫВА 1926 г. 27 г.

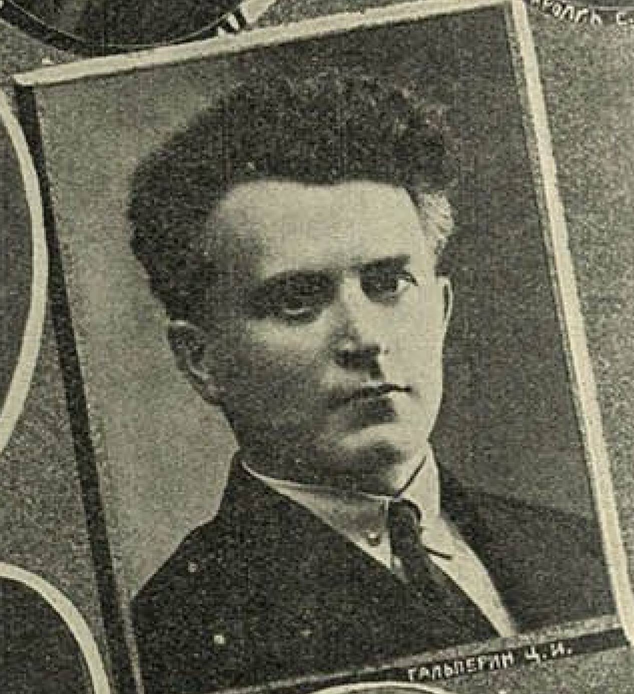


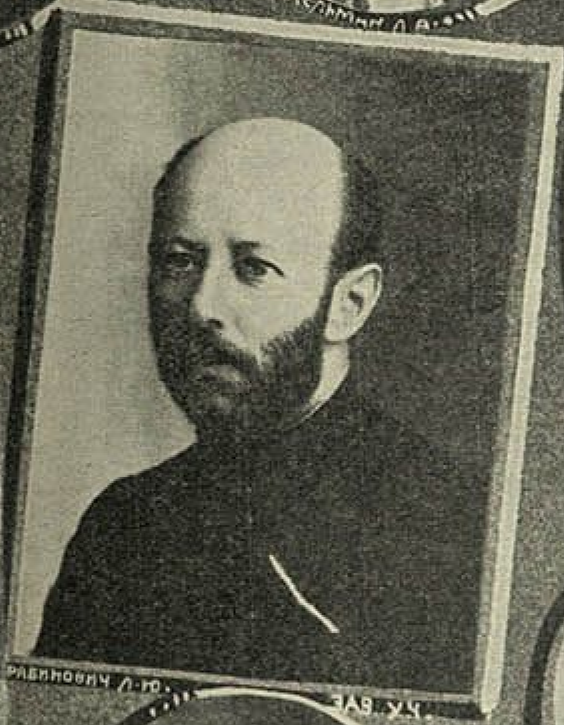


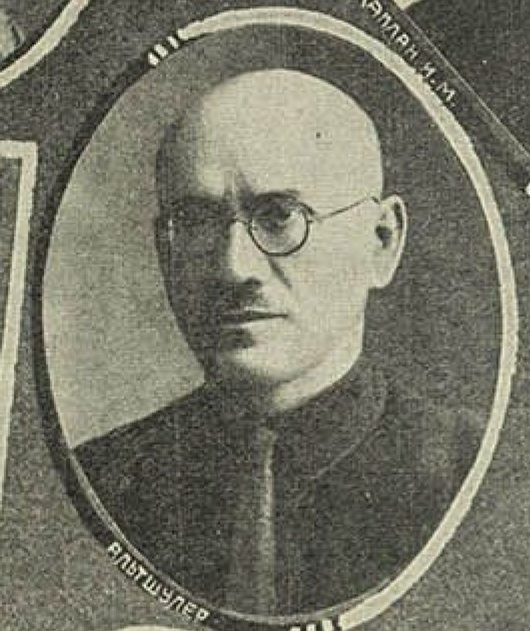
























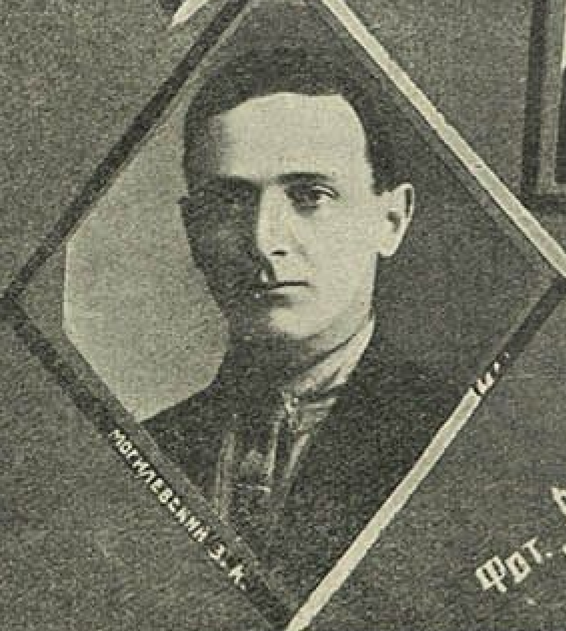












Фот. „РЕМБРАНДТ"

Рис. ЛИБМАН.

אז עס רעט זיך מישפּאָכע, איז דאס מישפּאכע מיט אלע קליפּערלעך. ניט נאר קינ-דער, נאר קינדערשע קריינק. נעמט, לעמאשל, קאבאלקינע און כאפּט א סקארלאטין. מיר האבן שוין, עמעס, געמיינט, אז זי זאגט שוין אפּ די עטלעכע בעבעכעס. נאר זי האט זיך מער ניט אונטערגעשארן די האר און אט זיצט זי שוין ווידער אין גרופּע און קייט שוין ווידער די צוקערקאלעך, וואס לעווין בריינגט איר יעדן טאג. מען שמועסט אפּילע, אז... כ'וויס, קיעוו, א ווייב, מייסעס, לאקש, בוידעם, ציבעלעס. בעט בא מיר א צובראכענעם גראשן פאר די רייד. אז ס'איז א שטאט מיט גאלע ליגנער און מע פארגינט ניט דעם לעבן.

לעמאי, אט וועגן א רעבן אונזערן האט מען ניט געשמועסט... ווייס איך, א קאָקליוש, א קינדערשע קריינק, נאר ס'איז א ליגן, ווי קומט א גרויסער מענטש צו א קאָקליוש.

אדער וועגן עדעלמאנען האט מען ניט געטיינעט, אז בעשאס ער רעט מיט טייטעל-בוימען, פארטשעפּענען זיי זיך מיט די נעזער, נאר ס'איז א ליגן, וועהארייע, ווער האט דאס געזען?

אדער וועגן נעוועלעוון, שמועסט מען ניט, אז ער קומט פריער פאר אלעמען אף די לימודים. נאר דאס פארשטייען דאך אלע, אז..

ווי איך זע, מיינט איר דאך, אז איך וויל אייך אלץ אויסדערציילן, וואס טוט זיך אין דער אכטער גרופּע? אט באלד, מיינט איר, כאפּ איך און דערצייל אייך ווי אזוי אויבן לערנט מען זיך און אונטן זיצט לעווין און כאפּט עפּעס איבער, אדער ווי אזוי הירשאוויטש האט ראכמאנעס אף א פאריאסעמטן בלייפעדער, אדער ווי אזוי גאלאדאווסקי רעט זיך פאנאנדער אף א שאַ אנדערהאלבן און שטערנשוס כאפּט אים איבער אף א שאַ צוויי און נאכדעם בורטשעט יעשטשין: זיי האבן גאר קיין ראכמאנעס ניט אף לעבעדיקע מענטשן, אדער ווי אזוי קאהאן... אבער איר האט א גרויסן טאעס. פון רעכילעס בין איך ווייט, לאשן הארע האב איך פיינט און בארימען זיך קען איך גאר ניט.

נאר אז מע שמועסט די אכטע גרופּע, מעגט איר מיר גלויבן אפן ווארט: אזא יאר אף מיר, וואס פאר א גרופּע דאס איז.

מ. ד.

די כינעזישע רעוואָלוציע אין פאַרשיידענע וואַריאַציעס

I

נאך י. ל. פּערעצן

אט אזוי!
אט אזוי גייען זיי!
יאנטעוודיקע כינעזער,
שאבעס-יאנטעוודיקע כינעזער,
די ענגלענדער שיסן זיי!
הערט זיך א שטים אפן פאליש:
עס רוקט זיך א פיירדיקער טאג אף שאנכאי.

שפּרינגט פון ערגעץ ארויס א באס-קאל און לאזט הערן גאר אנדערע קלאנגען, וואס כאפּן דעם טאמציס, דעם מאהוס שעבעכינע. זאל מען שיסן, שטעכן, ברעכן... זאלן פלא-קערן די נעשאמעס מיט היציקע גלוטן. ווער ס'וועט פאלן, וועט פאלן, און ווער ס'וועט דערגרייכן די הויכע מאדרייגע, וועט דערהערן א שטים:

עס רוקט זיך א פיירדיקער טאג אף שאנכאי.

דער, זאָגט ער, איך בין געקוילעט אָן א מעסער. לייט איר מיר ניט קיין געלט צו באצאלן פאר א וועקסל אין ראבבאנק, גיב איך אייך ניט קיין אויפגעבונג אף גאסטראי. האט מען א ברייריע? מע האט געעפנט די קעשענעס און מע האט אנגעשקראבעט. נו, וואו געפינט איר נאך אזא גרופע? ניט אומזיסט רופט מען אונזער גרופע взаимного кредита еврейское общество. ס'איז דאך ניט שאיעך. איך בין דאך אליין א קורסאנט, נאר פון גאדלעס בין איך ווייט און בארימען זיך האב איך פיינט.

נאר ניט דאס בין איך אייך אויסן. געקומען צו רייד איז עס אקעגן גאסטראי. וואס איז אזוינס גאסטראי? ע. זע איך דאך, אז איר זייט א מענטש אן אמהארעץ. מוז מען דאך מיט אייך אנהויבן פון מאטיוואר.

טאמער איז אין דייטשלאנד בריאן דער פרעזידענט, איז דאס מיין באבעס דייגע. און אז שווייצאריע האט א קייסער, דארף דאס מיך ארן. און טאמער האבן זיך צוהאמפערט קרילענקע מיט ווייס איך וועמען, דארף מיר דארן דער קאפ. היינט פארשטייט איר שוין, וואס איז אזוינס גאסטראי?

נאר ניט דאס בין איך אייך אויסן. מיינען מיין איך צו דערציילן ווו אזוי מיר האבן געפירט א קאנפערענץ אף גאסטראי. און די היסטאריע פון דער געשיכטע איז אזא מייסע.

קומט איינמאל דער רעבע און הייבט אן דרייען א ספאָדיק וועגן דער אויפגעבונג. רופט זיך אפ מיירין: ערשטנס, זאגט ער, האסטו אונז קיין אויפגעבונג ניט געגעבן, צווייטנס, האסטו אין דער אויפגעבונג ניט אנגעוויזן, וועלכע זייטן מע דארף לעזן און דריטנס, וואו איז דאס געהערט געוואָרן, מע זאל געבן 170 זייטן אף אזא קורצער צייט. ס'איז דען מעגלאך דורכצולייענען? נאר זאל דיר ניט ארן, מיר האבן טאקע געלייענט און דו מעגסט אונז נעמען אפן צימבל.

נו, וואו נאך האט איר אזא גרופע. ס'איז דאך ניט שאיעך. איך בין דאך א קורסאנט נאר פון גאדלעס בין איך ווייט און בארימען זיך איז דאך קיין כאכמע ניט.

יע, אקעגן וואס איז דאס געקומען צו רייד? אקעגן דעם, וואס איר זאגט אונזער אכטע גרופע. נעמט, לעמאשל, שטערנשוסן. בארימען זיך האב איך דאך פיינט, נאר דאס איז א שטערנשוס, שוין איינמאל א שטערנשוס. וואס, איר קענט אים ניט? אט דער, וואס פאריכט דאמף-מאשינען. טורבינען; נאר א ספעציאליסט איז ער אף גענעראטארן. ס'איז מיר אכידעש, וואס איר קענט אים ניט. און ווער מאכט אייך מאנאגראמען, ניט ער? אז איר ווילט איז ער א שניידער, א שוסטער, א טאָקער, א שלאסער. ס'איז דאך ניט שאיעך. נאר אז מען שמועסט די אכטע גרופע, איז ניטא וואס צו ריידן.

יע, איז וואו האלטן מיר? בא די שוסטערס. הערט איר, אט דער מין איז דאפקע אין גרופע גענוג. די גאנצע גרופע איז גאלע שניידערס מיט שוסטערס. איך וועל דאך ניט ארויסשטעלן מיין גרופע און מאכן צו קליינגעלט אן אנדער גרופע, ווייל פון לאשן הארע בין איך ווייט. נאר אז מע שמועסט שוסטערס איז עס שוסטערס פון שוסטער-וועלט. אט נעמט, לעמאשל, קוראווסקען. אכוץ זיין שאדן, אף מיר געזאגט געוואָרן. עמעס, געלט האט עמיצער, און א ווייב מיט קינדער האט ער. נאר רעדט מיט אים, איז ער נאך גערעכט. אט זאל מען, זאגט ער, מיך אפהאלטן אין שול אף נאך צוויי יאר, זיך איך נאך צוויי יאר. און א פריילעכער יאט. טאמער וועט אייך ווערן קאלעמוטנע אפן הארצן, מעגט איר זיך דורכגיין צו קוראווסקען, וועט ער אייך דערציילן אפאָר אנעקדאטן, אז עס וועט אייך ליכטיק ווערן אין די אויגן. איך בין דאך ווייט פון גאדלעס, נאר דעם עמעס מעג מען זאגן.

שמועסן מיר הייסט עס וועגן מישפאכע. אפילע זוועניטשקאווסקי האט אויך געפאלגט וואס דער ריבוינע-שעל-איילעם האט אנגעזאגט, אז א איד טאר ניט לעבן מער ווי זעקס וואכן אן א ווייב. נאר ניט דאס בין איך אויסן. פון רעכילעס בין איך ווייט. עמעס, מע דערציילט אפילע, אז... נאר ס'איז ניט ריכטיק. האמעל איז א שטאט פון גאלע ליגנער און ס'איז ניט אייער באבעס דייגע...

נו, כעוורע, איר פארשטייט ווענען מיינט דער פּאַסעק?
גיין?—ס'איז דאך באַבראָוו אַראָנטשיק!.,

לערנט זיך א פּיני אין אידסעקטאַר,
אין אידסעקטאָר פאר א לעקטאָר...
שטארק און גראב איז ער אַי, אַי!
א קילאָ ברויט איז בא אים—א שפּיי...
דעם כ. פינסקען שיק איך א פריינטלעכן גרוס,
א קילאָ ברויט מיט א הינערשער פוס...

וואס גערעט, דאס ניט געטראכט,
בעשאַס ער וויינט, הייסט עס—ער לאכט...
א כימיק איז ער בא אונז דער בעסטער
אויך אַ שטיפער איז ער דער ערשטער...
מיידלעך, מיידלעך איז זיין סטיכיע
ווער האט אין ריווקאָוון א יעדיע?..

באַכראַך איז א יאַט, ניט לאכט!
ווען מע זאגט אים—טאָג, זאגט ער—ס'איז נאכט...
אויף א באריכט איז ער דער ערשטער
אן אָראַטאָר א צאַצקע, אין שטאָט דער בעסטער...
„פילאַנטראָפּיע" איז בא אים דער הויפּטוואָרט—
פון א וואָרט מאכט ער א קווארט...
ווער קאן צו אים כאָלילע עפּעס האבן:
זאל ער זיין מיט לאנגע יאר...

ראַוויטש, עטין, קאַפּלאַן און ראַבאַי
ווענן אייך וועלן מיר ריידן דעם צווייטן מאל גענוי
יעצט שטעל איך אייך אָפּ אין שאָטן,
אייך באשרייבן האט מיר מיין פען פאַרבאָטן...

איך

אַקעגן דעם, וואָס איר זאָגט

יע, אַקעגן וואס איז דאס געקומען צו רייד? אקעגן דעם וואס איר זאגט אַכטע גרופּע פון פּאַרטיי-שול. ס'איז דאך ניט שאיעך צו זאָגן, איך בין דאָך אליין א קורסאנט פון דער אכטער גרופּע, צו בארימען זיך האב איך פיינט און פון גאדלעס בין איך וויט, נאר זאגן מוז איך אייך: אזעלטענע גרופּע. ווארום וואס? איר וועט דארטן האבן אזעלכע מייסעס, ווי אין דער זעקסטער גרופּע: א מייסע מיט א רובל, וויים איך וואס? פון לאָשן האָרע בין איך וויט און צו באריידן יענעם האב איך פיינט. נאר אז מען שמועסט די אכטע גרופּע איז דאך ניט שאיעך.

יע, אקענן וואס איז דאס געקומען צו רייד? אקענן דעם, וואס איר זאגט א מייסע מיט געלט. קומט איינמאל צו גיין לעמאשל דיסקאנט און... וואס איר קענט ניט דיסקאנטן? אונזערער א רעבע איז דאס. א טייערער מענטש, ער זאל דארטן האבן א ליכטיקן גאניידן, מיין איך, עס זאל זיך אים לייכט שלוקערצן. קומט ער צו גיין און מאכט אליארעם: קינ-

13. אז עס איז די שאָ געקומען
צו גיין אפן „זאַטשאָט״,
פּאַקט זיך דער אידסעקטאָר
און... גייט אוועק אין באָד.

14. עס לויפן זיך די יאָרן,
עס פליען זיך די טעג...
די שול מען מוז פאַרלאָזן
און ווייטער גיין אין וועג.

פ. ראוויטש

אונזערע פּאַרטרעטן

(4-טע גרופּע I קורס)

קראַטשאַק—אונזער הויכגעשעצטער סטאַראָסטע,
ער סטאַרעט זיך פאר אונז ווי א גוטע באַלעבאסטע:
שפּייזט אונז אָפט מיט וואַגיקע אופגעבונגען,
מיט געלט, העפטן, טינט און פען.
א גוטער יאַטל, דער בעסטער סטאראסטע,
א גוטע באַלעבאָסטע...

פעסין איז בא אונז דער עלסטער,
קראַצט דעם נאָז און בלאזט אין פויסט,
„איבערהאָפּט״ איז זיין ווארט דער בעסטער,
נערוועז, ענערגיש שטורמעט און רוישט...
ער איז בא אונז א גוטער יאט:
בא אים אף א סודע איז מען שטענדיק זאַט..

הויך איז ער און בלאָנד איז ער,
געזונט און שטארק ווי דער צאַפּנדיקער בער...
פון אלגעמיינעם קורס איז ער צו אונז געקומען,
דער אידסעקטאָר האט אים מיט ליבשאַפט צוגענומען.
פּאָליטיק און פּאָלעמיק—איז זיין לעבן.
פאר פּאָליטרוק אין ארמיי—צו דעם מוז ער שטרעבן,
אַי איז דאס א הייסין, אַי איז דאס א רעבּ אלטער,
א שטילער, א רואיקער און א קאַלטער...

א באַרדאַעס, קאַלטבלוטיק, גאנץ שטיל,
א גוטער ווארמעס איז בא אים דער ציל...
טוט זיך אָן גאנץ שיין, גאנץ פיין,
אָפט אין פעדטעכניקום קוקט ער אריין...
ער איז מיין גוטער, בעסטער כאוער,
זייער א זיסער און עטוואס זויער...
נו, כעוורע, איר פארשטייט וועמען מיינט דער פּאַסעק?
ניין?—דאס איז דאך מאָגילעווסקי זוסיק!..

א יונג א שנעלער און א פלינקער,
א מיידעלע א שיינס איז בא אים דער איקער
פאר א כוידעש—א מיידעלע ליעב געקריגן,
שנעל און פלינק זיך מיט איר פארשריבן.

דער שול-קאָלעקטיוו איז באַשטאַנען פון כאַווירים, שטאַרק צונויפגעבונדענע איינע מיט די צווייטע. מיט איין ווילן, מיט איין שטרעבונג. אויב מיר זאָלן ריידן ספּעציעל וועגן די קורסאַנטן פון אידסעקטאָר, האָט זיי צונויפגעבונדן נאָך איין זאַך: דאָס איז די אידישע שפּראַך. גאַנץ אָפט באַ דעם אָדער יענעם כאַווער פלעגן אויספעלן באַם שרייבן א שריפט-לעכע אַרבעט א פּאָר אידישע ווערטער, איז ניט קוקנדיק אף דעם, וואָס די ככ"ן זיינען גע-זעסן אין פאַרשיידענע געביידעס, דאָך פלעגט מען לויפן איינער צום צווייטן „כאַפּן" די דאַזיקע ווערטער, כאָטש ניט שטענדיק האָט מען זיי געכאַפּט.

איצט פאָרן מיר זיך פאַנאַנדער. עס פילט זיך שוין די נאָענטקייט פון א נייער סוויווע, פון א סוויווע פון פּראַקטישער אַרבעט.

אַלץ, וואָס יעדער איינער פון אונז האָט באַקומען, מוז ער עס אָוועקטראָגן אין די מאַסן. פאַרשטייט זיך, אַז ס'איז ניט אַזוי גרינג, נאָר, אַפּלערנענדיק זיך אין א פּאַרטיי-שול, וואו דער ציל איז צוגרייטן פּאָליט-אויפקלערערישע טוער, וועלן מיר די שוועריקייטן בייקומען.

דערצו איז אָבער נויטיק, דאָס שליסל צו וויסנשאַפט, וועלכן מיר האָבן באַקומען אין שול, זאָלן מיר פון אונזערע הענט ניט אַרויסלאָזן.

קוראַווסקי

פּונקען

1. געטראָפן האָבן מיר אין שול
גאַלפּערין אַלס פּאַרוואַלטער:
א מענטש ביז גאָר א שטרייַנגער
און, ווי אייז, א קאַלטער;

2. אָנגערעכנט געגנשטאַנדן,
אָבער גאָר א סאַך—
עס שפּאַלט זיך באַלד דער מויעך,
כאָטש צי זיך אויס און לאַך.

3. מען האָט געלערנט רוסיש,
צו שטעלן „זאַפּיאַטאַיעס",
מיר זאָלן ניט צומישן
קיין מענטשן מיט קיין כאַיעס.

4. אידיש גוט געלערנט:
שרייבן, „בויגן" „פּאַלן"...
נאָר באַ אונז דערויף
איז קיינער ניט קיין באַלן.

5. פיל שענער איז אַדורך
דער לימעד מאַטעמאַטיק;
דאָ איז שוין די לערע
געגאַנגען זייער גלאַטיק.

6. פון פיר געכיסערט איינעם—
פאַרשטייט זיך, בלייבט נאָר דריי...
עס העלפט דער אָקרוזשקאָם ניט—
שריי דיר און ניט שריי.

7. דער לימעד פון געשיכטע
גייט די גאַנצע צייט.
ער האָט אונז גראָד באַוויזן,
וואָס לערנען זיך באַטייט.

8. איז ניט אונזער דאַיגע,
טשאַרטיסטן מיט בורבאָנען,
אַז איבער אונז שוין פלאַטערן
די רויטע אַרבעטס-פאָנען?

9. לייענען מיר אף רוסיש,
פאַרשטייען גאָר ניט שלעכט;
און אַז מיר „פירן איבער" אידיש,—
קומט אויס דאַן בורבאָן גערעכט.

10. די פּאַרטיי-געשיכטע
איז דאַפּקע גאָר ניט שווער,
עקאָנאָמיסטן, אָטזאָוויסטן
לויפן פלינק אהין-אהער.

11. דער בעסטער געגנשטאַנד—
פּאָליטיש-עקאָנאָמיע:
זי האָט אונז גאָר פּאַוואָלינקע
געצויגן די נעשאָמע.

12. דער שווערסטער געגנשטאַנד,
די לערע פון איסטמאַט,
איז אין דעם אידסעקטאָר
דורכגעגאַנגען גלאַט.

א. קאַפּלאַן

דער דאלטאָן-פּלאַן האָט זיך באַרעכטיקט

היינט פאַרענדיקן מיר, קורסאַנטן פון ערשטן קורס, א יאָר פון אונזער לערנען. מיט פרייד פירן מיר אונטער א סאַכאַקל פון אונזער דורכגעמאַכטער ארבעט. מיר דערמאָנען זיך וועגן די שוועריקייטן, מיט וועלכע ס'איז אויסגעקומען צוזאַמענטרעפן זיך אין דער צייט פון אונזער ארבעט. ס'איז א פאַקט, אז די ערשטע טעג אין שול האָבן געמאַכט א שווערן איינדרוק אף די כאַוויירים, געשטעלט זיי אין אזא לאגע, אז איינִיקע האָבן זיך פאַרטראַכט—צי וועט מען קענען אויספילן די אויפגאַבן, וועלכע זיינען פאר אונז געשטאַנען. די סאַמע „כאַיע”, וואָס האָט געשראָקן די כאַוויירים, איז געווען דער דאַלטאָן-פלאַן, זעלבשטענדיקע ארבעט. יאַטן, וועלכע זיינען געקומען פון פאַבריק, פון וואַרשטאַט, וואָס זיינען ניט געוואוינט געווען צו דער שול-באַנק, האָט זיך אויסגעוויזן זייער מאָדנע, ווי אזוי וועלן זיי דאָס אליין „ארבעטן” אָן די לערער. וואָס איז אָבער פאָרגעקומען אין די וויטערדיקע טעג און כאַדאָשים? ביסלעכוויַיז זיך צוגעוואוינט צו זעלבשטענדיקער ארבעט, אראָפּ דער צווייפל באַ די יאַטן און געביטן האָט זיך אינגאנצן די שטימונג. אלס פאַקט, וואָס פאַר א נוצן ס'האָט אונז געגעבן די זעלבשטענדיקע ארבעט קען מען אָנווייזן פאָלנדיקעס: מיר האָבן גוט דורכגעאַרבעט און געדיינקען די געגעבענע מאטעריאַלן. מיר האָבן זיך ענגער פאַרבונדן מיט דער צייטונג און ביכל. מיר פילן, אז מיר וואַקסן פון טאָג צו טאָג. מיר באַרייכערן אונזער שפראַך מיט פרישע, נייע פריער פאַר אונז ניט באַקאַנטע ווערטער און געדאַנקען. אונזער פּאָליטישער באַוווּסטזיין העכערט זיך. אלס באווייז פון דעם קאָן דינען די ווינטערדיקע פראַקטישע ארבעט, וואו יעדן כאוועך איז אויסגעקומען אויסמעסטן זיינע קויכעס, אף וויפל איז ער אויסגעוואַקסן אין שול; אף וויפל ס'האָט זיך באַ אים געביטן דער דער קוק אף דער ארומיקער סוויווע אין פאַרגלייך מיט פריער. נאָך א מאָמענט, אף וועלכן איך וויל ווענדן די אויפמערקזאַמקייט, איז דאָס, וואָס גלייכצייטיק מיט דעם, וואָס אין שול האָבן מיר זיך אַנטוויקלט, האָבן מיר זיך אויך איבערצייגט, אז מיר ווייסן נאָך זייער און זייער ווייניק, אז מיר דאַרפן זיך נאָך אסאך לערנען קעדיי צו וויסן וואָס איז נויטיק. פארן אָנקומען אין שול האָט איינער פון אונז, האַלטנדיק זיך פאר אן אַקטיוויסט, גערעכנט, אַז ער ווייס אלץ. אין שול האָט זיך די מיינונג געביטן. יעדן מאָל, ווען מע דערמאָנט זיך שטעלט מען זיך א פראגע: וואָס איז דאָ פאָרגעקומען? אין אלגעמיין אָפּלערנדיק זיך א יאָר אין שול, קען מען אָן קיין שום צווייפל באַשטימען, אז די שול איז די פאַבריק, וואָס גרייט טעאָרעטיש אנטוויקלטע כאוויירים, וועלכע ארויסגייענדיק פון איר, זיינען בעקויעך דורכצופירן די אַלע אויפגאַבן, וואָס די פאַרטיי שטעלט פאר יעדן פאַרטיי-מיטגליד.

קאבאלקינא

פון לערנען צו אַרבעט

אט איז א סאף פון 2 לערן-יארן. ווי גיך עס לויפט די צייט! צי איז דאס לאנג, ווי מיר זיינען זיך צוזאמענגעפארן פון אלע עקן פון גובערניע אין שול? עס דאכט זיך, נעכטן זיינען מיר ערשט ארופגעטראטן אף דער טעריטאריע פון פארטיי-שול.

ניי איז געווען די שול-סוויווע. מאָדנע איז געווען, וואס עס זיינען זיך צונויפגעפארן מענטשן פרעמדע, ניט באקאנטע, כאטש לויטן קלאס און פארטיי נאענטע. און זיי האבן צונויפגעשטעלט איין פאמיליע. וואס דאן איז געווען ניי, איז איצט אלט.

דאס לעבן אין שול האט די גאנצע צייט געקאכט, ווי צונויפגעפרעסטער דאמף אין א קעסל.

גלייך מיט דעם, וואָס מען דאַרף וויסן. אפן צווייטן יאָר שטייען פאַר אונז פּאָלגנדיקע אויפ-גאַבן: אריינפירן לימודים וועגן ספּעציפישע אידישע פראַגן, ווי בונדיזם, סיאָניזם, עקאָנאָמישע לאַגע פון שטעטל, אידישער ערדאיינאָרדענונג א. א. וו.

די לימודים זיינען, קאָן מען זאָגן, אוועקגעשטעלט גוט. דער ביסלעכווייזדיקער אריבערגאַנג פון רוסישן מאַטעריאַל אף אידישן, האָט געגעבן א מעגלעכקייט צו מאַכן גרעסערע ערפאָלגן אין אונזער ארבעט. דער מאַטעריאל ווערט געגעבן לויט די מעגלעכקייטן צו באַארבעטן אים.

אין אלגעמיין קאָן מען מאַכן אן אויספיר, אז דער יאָר צייט האָט אונז ארויסגעפירט אפן גרויסן וועג פון ערלערנען די פאַרשיידענע וויסנשאַפטן, וועלכע זיינען נויטיק פאר דער פראקטישער ארבעט.

א. קאהאן און ס. נעוועלעוו

די געגנשטאַנדן אין אונזער קורס

1. די געשיכטע פון קלאַסן-קאַמף אין מאירעוו-אייראָפּע און רוסלאַנד האָט אונז באַקאַנט מיט די סיבעס און גאַנג פון די וויכטיקסטע סאָציאַלע געשעענישן פון די לעצטע יאָרהונדערטער, באַזונדערס מיט די גרויסע פאָלקס-באַוועגונגען און רעוואָלוציעס, און עס האָט אונז קלאָר געמאַכט די באַדייטונג פון דער סאָציאַליסטישער רעוואָלוציע, וועלכע קומט שוין פאָר אין דער עפּאָכע, וואָס מיר לעבן איבער.

2. געשיכטע פון פאַרטיי, האָט אונז באַקאַנט מיט דער אנטשטייאונג פון אונזער פאַרטיי, מיט איר וועג, וואָס זי האָט דורכגעמאַכט פאר דער גאַנצער צייט פון איר עקזיסטענץ ביז היינטיקן טאָג. מיטן גרויסן קאַמף, וועלכן זי האָט געפירט מיט פאַרשיידענע אנדערע פאַרטייען און ריכטונגען. מיר האָבן זיך גוט באקאַנט מיט די פאַרשיידענע אָפּאָזיציאָנעלע שטרעמונגען אין פּאַרטיי, וועלכע עקזיסטירן נאָך אף היינטיקן טאָג.

3. פּאָליט-עקאָנאָמיע, האָט פאר אונז געהאַט א גרויסע באַדייטונג. דאָס איז בא אונז געווען איינער פון די בעסטע געגנשטאַנדן, אף וועלכן מיר האָבן געלייגט גרויס אכט און פון וועלכן מיר האָבן זייער אסאַך גענומען. מיר האָבן זיך באַקאַנט מיט דער אנטשטייאונג און אנטוויקלונג פונם קאַפּיטאַליזם מיט זיינע ווידערשפּרוכן, די סיבעס פון זיין אומפאַרמיידלעכן אונטערגאַנג. אדאנק דעם קורס פון פּאָליטעקאָנאָמיע קאָנען מיר זיך גוט פאנאנדערקלייבן אין דער בורזשואזשער עקאָנאָמיק און פּאָליטישער אָרדענונג.

4. עקאָנאָמפּאָליטיק האָט אונז גוט באַקאַנט מיט דער ראַטן-עקאָנאָמיק, אָנהויבנדיק פון דערווירטשאַפט באַם מיליטער-קאָמוניזם און ענדיקנדיק מיטן אָנקומענדיקן קאָנסטרוקטיוון פעריאָד. מיר האָבן זיך גוט באַקאַנט מיט די פאַרשיידענע ווירטשאפטס-פאָרמען בא אונז אין לאַנד, מיט דער ראָלע, וועלכע יעדע איינע פון זיי שפּילט און מיט די וועגן דורך וועלכע זיי וועלן קומען צום סאָציאַליזם.

5. היסטאָרישער מאַטעריאַליזם האָט אונז געגעבן די מעגלעכקייט צו באַקאָנען זיך מיט די געזעצן פון דער אנטוויקלונג פון דער נאַטור און געזעלשאַפט און האָט אויסגעזישער, איצט האָבן מיר די מעגלעכקייט צו אָריענטירן זיך אין דער דיאַלעקטישער אנטוויקלונג פון די ערשיינונגען, וועלכע קומען פאָר אין דער נאַטור און געזעלשאַפט. פריער איז אונזער דיינקען געווען אינגאַנצן א מעטאַפי-

---

פילע און שווערע אויפגאַבן שטייען פאַר אונזער פאַרטיי: אַראָפּזעצן די פרייזן, קאַמף מיטן ביוראָקראַטיזם, ראַציאָנאַליזירן די פּראָדוקציע, ענגער צוזאַמענבינדן זיך מיטן אַלוועלטלעכן פּראָלעטאַריאַט אין קאַמף קעגן אימפּעריאַליזם סאַי אין די מעטראָפּאָליעס, סאַי אין די קאָלאָניעס—אין די אַלע פראַגן וועלן מיר קורסאַנטן קענען פיל אַקטיווער אַרבעטן, וואָרעם ניט נאָר מיר פילן זייער באַדייטונג, נאָר מיר פאַרשטייען אויך טעאָרעטיש, פון וואַנען זיי האָבן זיך גענומען און ווי אַזוי זיי מוזן געלייזט ווערן.

און דערפאַר וועט אונזער אַרבעט זיין אָנגעשטריינגט און באַוואוסטזיניק, דאָס הייסט, אַז די הויצאָעס וואָס מען האָט אַף אונז געלייגט, וועלן זיין געדעקט. מוטיק צו דער אַרבעט, צו אָנווענדן אין דער פּראַקטיק דאָס וואָס מיר האָבן באַקומען אין שול.

ז. מאָגילעווסקי

א יאָר אין שול

אונזער ערשטער לערניאָר האָט זיך געענדיקט. ס'איז נויטיק דעריבער זיך אָפּשטעלן אַף די דערגרייכונגען און פעלערן, וואָס האָבן געהאַט אַן אָרט אין אונזער אַרבעט פאַרן פאַרגאַנגענעם יאָר. די גרעסטע שוועריקייטן זיינען געווען אין אָנהויב יאָר, מאַכמעס דעם, וואָס קימאַט מיר אַלע האָבן שלעכט געקאָנט די אידישע שפּראַך. די ערשטע אויפגעבונגען, האָט דער גרעסטער טייל פון די קורסאַנטן ניט געקאָנט אַפילע ריכטיק איבערלייענען. די קעגנשטאַנדן, באַזונדערס פּאָליט-עקאָנאָמיע און געשיכטע אַף אידיש איז געווען גאָר שווער צו פאַרשטיין. איצט ווען מיר פירן אונטער א סאַכאַקל פאַר א יאָר צייט, וואונדערן מיר זיך אַליין פון אונזערע באַדייטנדע ערפאָלגן. איצט אַרבעטן מיר דורך די אויפגעבונגען אַף אידיש זייער גוט. אַדאנק דעם באַקאָנען זיך מיט דער אידישער ליטעראַטור, האָבן מיר געקראָגן א געוואוינהייט צו לייענען א אידיש ביכל און א צייטונג. אָבער, צום גרויס באַדויערן, לייענען אונזערע קורסאַנטן זייער ווייניק אידישע צייטונגען.

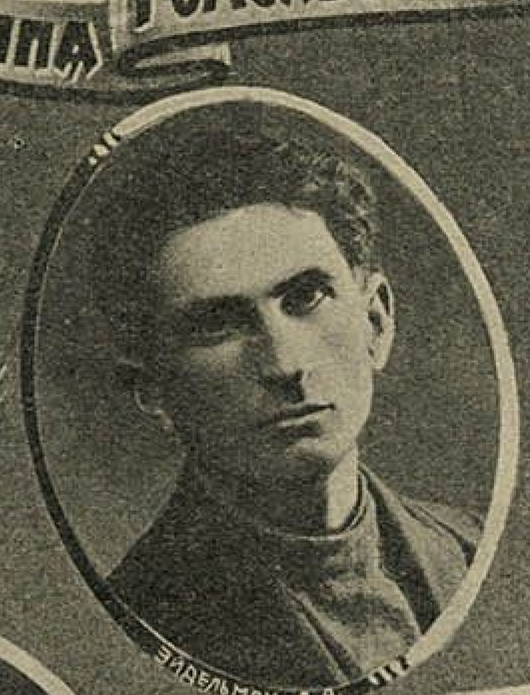
דער מעטאָד פון לערנען (דאַלטאָן-פּלאַן) איז צווישן אונזער כעווריע די ערשטע צייט געווען ניט פּאָפּולער. אייניקע פלעגן זיך אַרויסזאָגן קעגן דעם דאָזיקן מעטאָד. איך אַליין האָב געשריבן נאָטיצן אין וואַנט-צייטונג וועגן פאַרקירצן אַף האַלב דעם דאַלטאָן-פּלאַן און אַריינפירן אַף דעם אָרט קלאַסן-לימודים. איצט זעען מיר די פּאָזיטיווע זייט פון דעם מעטאָד, וועלכע באַשטייט דעריבער אין דעם, דאָס מיר קאָנען זעלבשטענדיק פאַנאַנדערקלייבן זיך אין ליטעראַטור. אַלס א באַווייז קען דינען די צאָל ביכער, וואָס איז איבערגעלייענט געוואָרן אין אונזער ביבליאָטעק. די ערפאָלגן וואָס מיר האָבן אַף דעם געביט וועלן אונז העלפן פאַרנעמען זיך מיט זעלבסטבילדונג אין דער צייט פון אורלויב און נאָכן ענדיקן די שול.

די צייטונגס-קרייזן, וועלכע האָבן אין אָנהויב יאָר געאַרבעט רעגולער, האָבן געגעבן א גרויסע הילף צו פאַנאַנדערקלייבן זיך זעלבשטענדיק אין דער אינטערנאַציאָנאַלער און אינערלעכער לאַגע און אונז אויסגעלערנט צו לייענען א צייטונג. דער מעטאָד פון פאָרטראַגן אין צייטונגס-קרייז איז אָנגענומען געווען דורך דער כעווריע, נאָר האָט ניט אויסגעפילט זיין מיסיע ביזן סאָף יאָר.

גרייטנדיק זיך פאַר קינפטיקע פּאַרטיי-טוער אין דער אידישער סוויווע, דאַרף מען ערשטנס באַמערקן, דאָס דער צוזאַמענשטעל פון די קורסאַנטן פון נייַנטן צונויפרוף איז אין גרעסטן טייל גענומען געוואָרן פון פאַבריק. ד. ה., אַז די יאַטן זיינען ניט באַקאָנט מיט דער שטעטלשער סוויווע, וואו ס'וועט אונז אויסקומען צו אַרבעטן. די ווינטערדיקע פּאַרטיי-פּראַקטיק האָט אונז אַביסל באַקאָנט מיטן שטעטל, נאָר דאָס איז ווייניק אין פאַר-

8я группа Гомельской Губпартшколы VIII-го созыва 1925.–27 г.




Эйдельман Л. А.


Гумаркина К. Н.

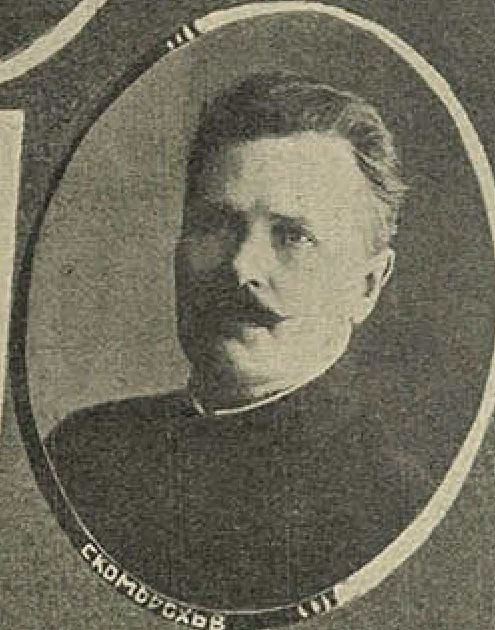

Тетельбаум


Каган А. И.


Дискант М. Ц.


Гальперин Ц. И. зав. Г.П.Ш.


Рабинович Л. Ю. зав. уч.


Скоморохов


Майрин И. А.


Левин И. Л.

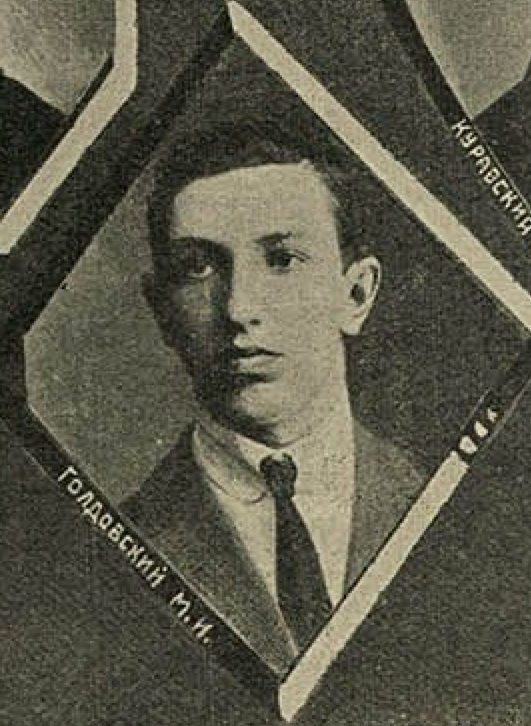

Кабалкина Л. С.


Куравский В. Х.

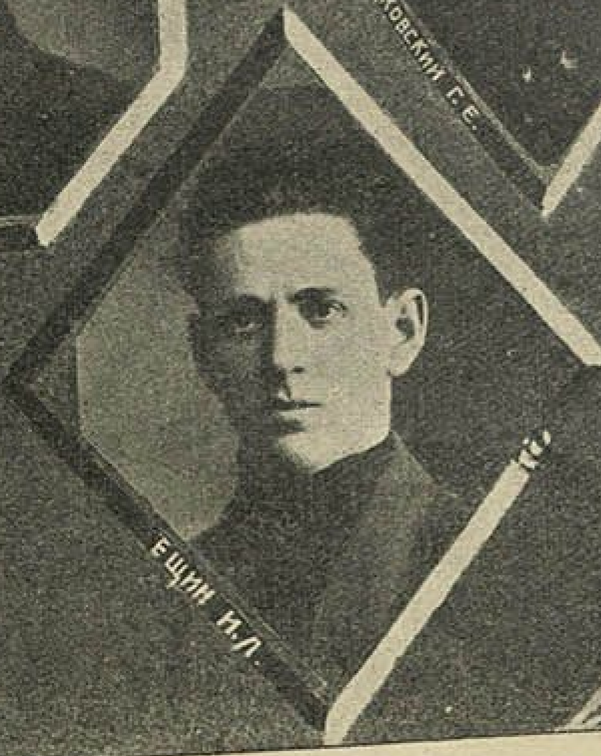

Невелев С. Я.


Звенцковский Г. Е.


Гершович А. И.


Голдовский М. И.


Штеренщус И. Г.


Ещин И. Л.

Фот. „Рембрандт"

Либман.

איבערן מאטעריאל. דאס וועט אונז געבן די מעגלעכקייט צו פאַרזעצן די לערע, געפינענ־דיק זיך אף דער ארבעט, דורך זעלבסטבילדונג. אדאנק די פארטייאישע אָרגאנען, וועלכע האבן אונז געגעבן די מעגלעכקייט צו לערנען זיך, אדאנק אונזער אייגענער ענערגישער טעטיקייט, אדאנק דעם פעדאגאָגישן פערסאנאל האָבן מיר דערגרייכט די אלע אנגעוויזענע דערפאָלגן.

אין צוזאמענהאנג מיט די דערגרייכונגען האבן מיר געוויסע פעלערן אין אונזער אר־בעט. די פעלערן דריקן זיך אויס אין פאָלגנדעס: 1) ס'זיינען געווען מאָמענטן, ווען מ'פלעגט געבן לויט די אויפגעבונגען אזוי פיל מאטעריאל, אז מ'פלעגט ניט קענען דאָס באארבעטן אין דער געגעבענער צייט, 2) ס'פלעגט אָפטמאָל אויספעלן מאטעריאל, באזונדערס האט זיך עס געפילט אף מעלוכע-בויאונג, וואו ס'פלעגט אָנקומען איין ביכל אף צען מאן. דאס אלץ פלעגט לייגן א שטעמפל אף דער קוואליטעט פונם דורכגעארבעטן מאטעריאל.

אויסער די אלגעמיינע פעלערן זיינען געווען ספעציפישע פעלערן אין אידסעקטאר, וואס דריקט זיך אויס אין דעם, אז ס'איז פאקטיש ניט געווען קיין אָפּנויג אין דער פראָג־ראם פון אידסעקטאר אין פארגלייך מיט דער אלגעמיינער פראָגראם. מיר האבן ניט דורכ־געארבעט אזוינע פראגן, ווי די געשיכטע פון דער אידישער רעוואלוציאנערער באוועגונג, די ראָל פון די אידישע קליינבירגערלעכע און בורזשואזע פארטייען: בונד, פויאליי-ציין, סיאניסטן א. ד. ג. ס'זיינען אויך ניט ערלערנט געווארן די פראגן פון דער עקאָנאָמישער ארבעט פון פארטיי אין דער אידישער סוויווע, ווי לעמאָשל, די ערדאייננאָרדענונג, דאס ארייננציען די אידישע מאסן אין דער אינדוסטריע א. א. וו.

דאס אלץ זיינען אזוינע פראגן, מיט וועלכע אף דער פראקטישער ארבעט וועט זיך אויסקומען צוזאמענשטויסן און הייסט עס, אז ס'איז וויכטיק מ'זאל קענען גוט אָריענטירן זיך אין זיי. די דאזיקע דעפעקטן לייקענען אבער ניט אָפּ די דערפאָלגן, וועלכע מיר האבן פאר די צוויי יאָר לערע. מיר זיינען פולקום זיכער, אז מיט דער באקומענער מארקסיסטיש־לענינשער טעאָריע, באהערשנדיק אין א באשטימטער מאָס דעם דיאלעקטישן מעטאָד פון דיינקען, וועלן מיר קענען פיל בעסער אויספילן די פארטייאישע ארבעט.

<u>שטערנשוס</u>

אונזער כויוו דער קאָמפּארטיי

צוויי יאָר לערנען אין פאַרטיי-שול זיינען ניט באמערקט אוועק. אין אייניקע וואָכן ארום גייען מיר ווידער אף פראַקטישער אַרבעט, פון וועלכער מיר זיינען געקומען אין שול.

איך קוק ארײן אינם צוויי-יאָריקן לויסטער. גרויסע הויצאָעס זיינען געלייגט געוואָרן צוליב געבן אונז די יעסוידעס פון מאַרקסיסטיש-לעניניסטישער וויסנשאַפט און מארקסי־סטיש-לעניניסטישן מעטאָד.

טעאָרעטיש שוואַך און אומבאהאָלפן זיינען מיר געקומען אין שול, אָנגעלאָדן און „אונטערגעשמידט אף אלע פיר" גייען מיר ארויס פון שול. ניט אלעמאָל לייכט איז דאָס אָנגעקומען, אַבער דאָך האָבן מיר בייגעקומען אלע שוועריקייטן.

די קאָמוניסטישע פאַרטיי האָט פאר דער צייט פון אונזער צוויי-יאָריקן לימעד אי־בערגעלעבט פיל שווערע מאָמענטן. ווי גוט איז, וואָס מיר זיינען דעמאָלט גראָד געווען אין שול און גלייך געקאָנט באַקומען א טיפערן, א טעאָרעטיש-באגרינדעטן ענטפער אף די פאַרשיידענע טאַינעס און פראגן, וואָס ס'האָבן ארויסגערוקט די נייע אָפּאָזיציע און דער אָפּאָזיציאָנעלער בלאָק. מיר האָבן גוט פאַרשטאַנען די קליינבירגערלעכע מיינונגען, וואָס מקן האָט געוואָלט אָנבינדן אונזער פארטיי, און מיר ווייסן ווי זיי צו באקעמפן.

דער אידישער ווינקל

מ. גאלדאווסקי

סאַכאַקלען

ס'איז אדורך צוויי יאָר לערע. ארומקוקנדיק זיך אף דעם דורכגעמאַכטן וועג, קענען מיר אונטערפירן די סאכאקלען פון אונזער ארבעט. מ'קען אָן קיין שום צווייפל באַשטעטיקן, אז אָנהויבנדיק פון שפראך, און ענדיקנדיק מיט היסטאָרישן מאַטעריאליזם, האבן מיר גאנץ באמערקבארע ערפאָלגן. אויב מיר ווען זיך דערמאָנען דעם צושטאנד פון אונזער באהערשן די אידישע שפראַך ביזן אָנקומען אין פארטיי-שול, וועט זיך פאר אונז פאָרשטעלן א בילד, ווי אזוי אומגעלומפערט ס'האָבן געקלונגען אין אונזערע אויערן פיל ווערטער אזוינע, מיט וועלכע איצט באנוצן מיר זיך פולקום פריי. אונזער אנטוויקלונג ביז דער פארטיי-שול איז פארגעקומען אין אזא סוויווע: רוסישע פאָליט-שולן, אָונט-שולן, קרייזן, די געזעלשאפטלעכע ארבעט איבערהויפט אין רוסיש, באם וואַרשטאַט—אמאָל אידיש—אמאָל רוסיש (אינדערעמעסן ניט רוסיש און ניט אידיש), אינדערהיים אף דעם געמישטן האָמלער אידיש. די אלע אומשטענדן האָבן געבראכט דערצו, אז ס'איז אונז געווען שווער (באַזונדערס די ערשטע צייט) אויסצודריקן די געדאנקען סאי אין רוסיש, סאי אין אידיש. איצט קענען מיר קאָנסטאטירן אלס פאַקט, אז אין דער צייט פון אונזער לערע איז דער מישמאש אין שפראך, ווי אין מונדלעכער אזוי אין שריפטלעכער איז אין א באדייטנדער מאָס אויסגעלעבט געוואָרן.

די אלגעמיינע לימודים ביכלאל, נאַטור-וויסנשאפט ביפראַט האָט אונז געגעבן פיל וויכטיקע יעדיעס, וועלכע האָבן מיטגעהאָלפן צו פארברייטערן דעם האָריזאָנט פון אונזער וועלט-אנשויאונג.

די געזעלשאפטלעכע לימודים האבן אונז געגעבן דעם קלאַסן-אנאליז פון געשיכטלעכע געשעענישן (געשיכטע), א באגריף פון די געזעצן פון דער קאַפּיטאליסטישער געזעלשאפט (פּאָליט-עקאָנאָמיע) און אין אלגעמיין אן אויספארמירונג פון אונזער וועלט-אנשויאונג, ווי א סיסטעם (איסטמאַט).

לעניניזם, ווי א נייער לימוד, האָט זיך פולקום בארעכטיקט. דער לימוד האָט אונז געגעבן א טעאָרעטישע באגרינדונג פון לעניניזם, אלס מאָדערנעם מארקסיזם, האט באַזונדערס פארינטערעסירט די קורסאנטן, און מ'האָט ניט געזשאלעוועט קיין איבעריקע צייט אָפּצוגעבן אף דעם געגנשטאַנד.

אזוינע לימודים, ווי עקאָנאָמפּאָליטיק, מעלוכע-בויאונג און מעטאָדיק האָבן פאר אונז א ספּעציפישע באדייטונג, דאס דריקט זיך אויס אין דעם, וואָס די באקומענע טעאָריע איז זייער ענג צונויפגעבונדן מיט דער פראקטישער ארבעט.

די צונויפבינדונג פון דער טעאָריע מיט דער פראקטיק איז בא אונז פאָרגעקומען דורך דער פארטיי-פראקטיק אין שטעטל און אין דאָרף, קרייזן און פּאָליטשולן אין דער צייט פון דער לערע. דאָס האט מיטגעהאָלפן 1) צו דורכקאָנטראָלירן די אייגענע קויכעס, זען אף וויפל מיר זיינען אויסגעוואַקסן, 2) צו פארפעסטיקן די באקומענע יעדיעס.

אבער מיר האבן באקומען אין שול ניט נאר א באשטימטע סומע טעאָרעטישע יעדיעס, מיר האָבן באקומען אויך די געוואוינהייט און דעם מעטאָד צו ארבעטן זעלבשטענדיק

СОДЕРЖАНИЕ


B00000022 13225